

ОБЩИЙ ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ: К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ

сборник избранных работ

I МЕЖДУНАРОДНОГО
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО
КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ
НАУЧНЫХ РАБОТ
ПО ИСТОРИИ

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Исторический факультет
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Исторический факультет

Общий путь к Великой Победе:
к 70-летию освобождения Беларуси

Сборник избранных работ
I международного российско-белорусского
конкурса студенческих научных работ по истории

Минск
2016

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
Гістарычны факультэт
Маскоўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя М. В. Ламаносава
Гістарычны факультэт

Агульны шлях да Вялікай Перамогі:
да 70-годдзя вызвалення Беларусі

Зборнік абраных прац
І міжнароднага расійска-беларускага
конкурсу студэнцкіх навуковых прац па гісторыі

Мінск
2016

Ministry of Education of the Republic of Belarus
Belarusian State University
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History

Joint path to the Great Victory:
On the 70th Anniversary of the Liberation of Belarus

Digest of the selected works
of the I international Russian-Belarusian
competition of the students' works in History

Minsk
2016

УДК 94(100)(082)

О-288

Рекомендовано к изданию Советом исторического факультета
Белорусского государственного университета
(протокол № 4 от 20.12.2016 г.)

Рекомендовано к изданию Ученым советом исторического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
(протокол № 3 от 15.04.2016 г.)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Колб Е. Г., доцент кафедры истории нового и новейшего времени БГУ, кандидат исторических наук, доцент;

Пивовар Е. И., заведующий кафедрой истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, профессор.

Общий путь к Великой Победе : к 70-летию освобождения Беларуси : сборник избранных работ I международного российско-белорусского конкурса студенческих научных работ по истории / БГУ, Исторический фак., МГУ им. М. В. Ломоносова, Исторический фак. ; ред. С. П. Карпов, С. Н. Ходин [и др.]. — Минск : БГУ, 2016. — 133 с. : ил. — Библиогр. в конце ст.

Агульны шлях да Вялікай Перамогі : да 70-годдзя вызвалення Беларусі : зборнік абраных прац I міжнароднага расійска-беларускага конкурсу студэнцкіх навуковых прац па гісторыі / БДУ, Гістарычны фак., МДУ імя М. В. Ламаносава, Гістарычны фак. ; рэд. С. П. Карпаў, С. М. Ходзін [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2016. — 133 с. : іл. — Бібліягр. у канцы ст.

Настоящее издание включает в себя избранные работы I международного российско-белорусского конкурса студенческих научных работ по истории «Общий путь к Великой Победе». Труды, вошедшие в сборник, написаны студентами-победителями конкурса и посвящены целому ряду наиболее актуальных проблем всеобщей и отечественной истории. Для историков, искусствоведов, специалистов в сфере туристического бизнеса и всех, интересующихся новейшими разработками в социально-гуманитарных науках.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Карпов Сергей Павлович, академик, декан исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, сопредседатель оргкомитета конкурса — сопредседатель;

Ходин Сергей Николаевич, декан исторического факультета Белорусского государственного университета, сопредседатель оргкомитета конкурса — сопредседатель;

Прохоров Андрей Аркадьевич, заместитель декана исторического факультета БГУ, кандидат исторических наук, доцент — ответственный редактор;

Солопова Оксана Вячеславовна, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент — ответственный редактор;

Борисёнок Юрий Аркадьевич, редактор журнала «Родина», кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

Борисов Николай Сергеевич, заведующий кафедрой истории России до XIX в. МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Девятков Сергей Викторович, заведующий кафедрой истории России XX—XXI вв. МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Дубонос Игорь Игоревич, ответственный редактор студенческого научного журнала «Historicus Iuvenis» исторического факультета БГУ, заместитель председателя студенческого Совета по качеству образования исторического факультета БГУ;

Козополянская Александра Вадимовна, эксперт Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья МГУ им. М.В. Ломоносова;

Кохановский Александр Геннадьевич, заместитель декана исторического факультета БГУ, доктор исторических наук, доцент;

Матвеев Геннадий Филиппович, заведующий кафедрой истории южных и западных славян МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Назаренко Артем Михайлович, председатель Совета молодых ученых исторического факультета БГУ, старший преподаватель кафедры источниковедения БГУ, магистр исторических наук;

Сёмин Артем Сергеевич, председатель студенческого Совета по качеству образования исторического факультета БГУ;

Тучков Иван Иванович, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор искусствоведения, профессор;

Яновский Олег Антонович, заведующий кафедрой истории России исторического факультета БГУ, кандидат исторических наук, профессор.

ЖЮРИ КОНКУРСА

Карпов Сергей Павлович, академик, декан исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, сопредседатель оргкомитета конкурса — сопредседатель;

Ходин Сергей Николаевич, декан исторического факультета Белорусского государственного университета, сопредседатель оргкомитета конкурса — сопредседатель;

Прохоров Андрей Аркадьевич, заместитель декана исторического факультета БГУ, кандидат исторических наук, доцент — ученый секретарь;

Солопова Оксана Вячеславовна, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент — ученый секретарь;

Борисёнок Юрий Аркадьевич, редактор журнала «Родина», кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ;

Кохановский Александр Геннадьевич, заместитель декана исторического факультета БГУ, кандидат исторических наук, доцент;

Яновский Олег Антонович, заведующий кафедрой истории России исторического факультета БГУ, кандидат исторических наук, профессор.

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Карпаў Сяргей Паўлавіч, акадэмік, дэкан гістарычнага факультэта Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М.В. Ламаносава, сустаршыня аргкамітэта конкурсу — сустаршыня;

Ходзін Сяргей Мікалаевіч, дэкан гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, сустаршыня аргкамітэта конкурсу — сустаршыня;

Прохараў Андрэй Аркадзьевіч, намеснік дэкана гістарычнага факультэта БДУ, кандыдат гістарычных навук, дацэнт — адказны рэдактар;

Солапава Аксана Вячаславаўна, намеснік дэкана гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава, кіраўнік Навукова-даследчага Цэнтра гісторыі дзяспар гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава, кандыдат гістарычных навук, дацэнт — адказны рэдактар;

Барысёнак Юрый Аркадзьевіч, рэдактар часопіса “Родина”, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава;

Барысаў Мікалай Сяргеевіч, загадчык кафедры гісторыі Расіі да XIX ст. МДУ імя М.В. Ламаносава, доктар гістарычных навук, прафесар;

Дзвянтаў Сяргей Віктаравіч, загадчык кафедры гісторыі Расіі XX-XXI ст. МДУ імя М.В. Ламаносава, доктар гістарычных навук, прафесар;

Дубанос Ігар Ігаравіч, адказны рэдактар студэнцкага навуковага часопіса «Historicus iuvenis» гістарычнага факультэта БДУ, намеснік старшыні студэнцкага Савета па якасці адукацыі гістарычнага факультэта БДУ;

Казапалаянская Аляксандра Вадзімаўна, эксперт Навукова-даследчага Цэнтра гісторыі дзяспар гістарычнага факультэта МДУ ім. М.В. Ламаносава, выкладчык кафедры гісторыі краін блізкага замежжа МДУ, імя М.В. Ламаносава;

Каханоўскі Аляксандр Генадзьевіч, намеснік дэкана гістарычнага факультэта БДУ, доктар гістарычных навук, дацэнт;

Мацвееў Генадзь Філіпавіч, загадчык кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян МДУ імя М.В. Ламаносава, доктар гістарычных навук, прафесар;

Назаранка Арцём Міхайлавіч, старшыня Савета маладых навукоўцаў гістарычнага факультэта БДУ, старшы выкладчык кафедры крынізнаўства БДУ, магістр гістарычных навук;

Сёмін Арцём Сяргеевіч, старшыня студэнцкага Савета па якасці адукацыі гістарычнага факультэта БДУ;

Тучкоў Іван Іванавіч, намеснік дэкана гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава, доктар мастацтвазнаўства, прафесар;

Яноўскі Алег Антонавiч, загадчык кафедры гісторыі Расіі гістарычнага факультэта БДУ, кандыдат гістарычных навук, прафесар.

ЖУРЫ КОНКУРСУ

Карпаў Сяргей Паўлавіч, акадэмік, дэкан гістарычнага факультэта Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М.В. Ламаносава, сустаршыня аргкамітэта конкурсу — сустаршыня;

Ходзін Сяргей Мікалаевіч, дэкан гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, сустаршыня аргкамітэта конкурсу — сустаршыня;

Прохараў Андрэй Аркадзьевіч, намеснік дэкана гістарычнага факультэта БДУ, кандыдат гістарычных навук, дацэнт — вучоны сакратар;

Солапава Аксана Вячаславаўна, намеснік дэкана гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава, кіраўнік Навукова-даследчага Цэнтра гісторыі дзяспар гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава, кандыдат гістарычных навук, дацэнт — вучоны сакратар;

Барысёнак Юрый Аркадзьевіч, рэдактар часопіса “Радзіма”, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян гістарычнага факультэта МДУ;

Каханоўскі Аляксандр Генадзьевіч, намеснік дэкана гістарычнага факультэта БДУ, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;

Яноўскі Алег Антонавiч, загадчык кафедры гісторыі Расіі гістарычнага факультэта БДУ, кандыдат гістарычных навук, прафесар.

EDITORIAL BOARD

Acad. **Sergei KARPOV**, the Dean of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, co-chairman of the organization committee — co-chairman;

Prof. **Siarhey KHODZIN**, the Dean of the History Faculty of the Belarusian State University, co-chairman of the organization committee — co-chairman;

Prof. **Andrei PROKHOROV**, Deputy Dean of the History Faculty of the Belarusian State University, Ph.D. in History — executive editor;

Prof. **Oksana SOLOPOVA**, Deputy Dean of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, the Director of the Diasporas History Scientific and Research Center of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Ph.D. in History — executive editor;

Prof. **Iury BORISIONOK**, Chief Editor of the “Rodina” journal, Ph.D. in History, As. Prof. of the History of the South and West Slavs Department of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University;

Prof. **Nikolai BORISOV**, Head of the History of Russia before XIX cent. Department of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Historical Sciences;

Prof. **Sergei DEVIATOV**, Head of the History of Russia in the XX—XXI cent. Department of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Historical Sciences;

Ihar DUBANOS, Executive Editor of the History Faculty’s of the Belarusian State University students scientific journal “Historicus Juvenis”, Deputy Chairman of the students Council on the Quality of Education of the History Faculty of the Belarusian State University;

Aleksandra KOZOPOLIANSKAIA, Expert of the Diasporas History Scientific and Research Center of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Lecturer of the History of the Near Abroad Countries Department of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University;

Prof. **Aliaksandr KAKHANOUSKI**, Deputy Dean of the History Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Historical Sciences;

Prof. **Gennadiy MATVEEV**, Head of the South and West Slavs Department of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Historical Sciences

Artsiom NAZARANKA, Chairman of the Young Scientists Council of the History Faculty of the Belarusian State University, Senior Lecturer of the Source Studies Department of the BSU, M.A. in History;

Artsiom SIOMIN, Chairman of the students Council on the Quality of Education of the History Faculty of the Belarusian State University;

Prof. **Ivan TUCHKOV**, Deputy Dean of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University; Doctor of Art History;

Prof. **Oleg IANOVSKIY**, Head of the History of Russia Department of the History Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Historical Sciences.

COMPETITION’S JURY

Acad. **Sergei KARPOV**, the Dean of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, co-chairman of the organization committee — co-chairman;

Prof. **Siarhey KHODZIN**, the Dean of the History Faculty of the Belarusian State University, co-chairman of the organization committee — co-chairman;

Prof. **Andrei PROKHOROV**, Deputy Dean of the History Faculty of the Belarusian State University, Ph.D. in History — academic secretary;

Prof. **Oksana SOLOPOVA**, Deputy Dean of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, the Director of the Diasporas History Scientific and Research Center of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Ph.D. in History — academic secretary;

Prof. **Iury BORISIONOK**, Chief Editor of the “Rodina” journal, Ph.D. in History, As. Prof. of the History of the South and West Slavs Department of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University;

Prof. **Aliaksandr KAKHANOUSKI**, Deputy Dean of the History Faculty of the Belarusian State University, Ph.D. in History;

Prof. **Oleg IANOVSKIY**, Head of the History of Russia Department of the History Faculty of the Belarusian State University, Doctor of Historical Sciences.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова академика Сергея Павловича Карпова	9
Обращение декана исторического факультета БГУ Сергея Николаевича Ходина ..	11
Борисов, Г.И. Текст <i>Lex Frisionum</i> : его история, язык и основные характерные черты.....	13
Гецман, Н.Н. Неизвестные страницы истории лагеря смерти «Озаричи»	22
Дубонос, И.И. Трансформация политической системы Венесуэлы в 1958—1988 гг...	44
Егорова, А.С. Визуальные диаграммы в книжной миниатюре зрелого Средневековья: Псалтирь Робера Де Лилль	58
Козополянская, А.В. Роль газеты «СОЮЗ. Беларусь—Россия» в формировании единого образовательного пространства Союзного государства	89
Макаревич, Н.Я. Топографические места памяти Великой Отечественной войны в Республике Беларусь	108
Масловский, Е.В. Рабочее движение в Беларуси (1910—1914 гг.)	115
Скурко, П.Д. Штодзённасць савецкай моладзі пад нямецкай акупацыяй у лютэрку мікрагісторыі (паводле дзённікаў Браніслава Шпакоўскага)	126

ЗМЕСТ

Зварот дэкана гістарычнага факультэта МДУ імя М.В. Ламаносава акадэміка Сяргея Паўлавіча Карпава	9
Зварот дэкана гістарычнага факультэта БДУ Сяргея Мікалаевіча Ходзіна	11
Борисов, Г.И. Текст Lex Frisionum: его история, язык и основные характерные черты	13
Гецман, Н.Н. Неизвестные страницы истории лагеря смерти «Озаричи»	22
Дубонос, И.И. Трансформация политической системы Венесуэлы в 1958—1988 гг...	44
Егорова, А.С. Визуальные диаграммы в книжной миниатюре зрелого Средневековья: Псалтирь Робера Де Лилль	58
Козопольская, А.В. Роль газеты «СОЮЗ. Беларусь—Россия» в формировании единого образовательного пространства Союзного государства	89
Макаревич, Н.Я. Топографические места памяти Великой Отечественной войны в Республике Беларусь	108
Масловский, Е.В. Рабочее движение в Беларуси (1910—1914 гг.)	115
Скурко, П.Д. Штодзённасць савецкай моладзі пад нямецкай акупацыяй у лютэрку мікрагісторыі (паводле дзённікаў Браніслава Шпакоўскага)	126

CONTENTS

Foreword from the Dean of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University Sergei Karpov	9
Foreword from the Dean of the History Faculty of the Belarusian State University Siarhei Khodzin	11
Borisov, Grigoriy. Text of the Lex Frisiorum: the History, Language and Characteristics	13
Getsman, Natalia. Unknown Pages of The “Osaritchi” Death Camp’s History.....	22
Dubanos, Ihar. Transformation of the Venezuela’s Political System in 1958—1988	44
Egorova, Anastasya. Visual Diagrams in the High Medieval Book Miniature: Robert de Lill’s Hymnal	58
Kozopolyanskaya, Alexandra. Role of the newspaper “Union. Belarus—Russia” in the formation of the Union State’s Joint Educational Space	89
Makarevich, Nadezhda. Topographical Sites of Memory of the Great Patriotic War in the Republic of Belarus	108
Maslousky, Yauhen. Labor Movement in Belarus (1910—1914)	115
Skurko, Palina. Everyday Life of the Soviet Young under the German Occupation in the Mirror of the Microhistory (on material of the diaries of Branislau Shpakousky).....	126

ОБРАЩЕНИЕ

ДЕКАНА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
АКАДЕМИКА СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА КАРПОВА

Глубокоуважаемые коллеги!

В этом году мы вместе отмечаем знаменательный юбилей поворотного события всей мировой истории: 9 мая 1945 великой победой советского народа и всех борцов с нацизмом завершилась Великая Отечественная — 2 Мировая война. Эта великая победа была обеспечена в огромной мере единством народов Советского Союза.

Для нас, наследников героев войны и труда, память о Победе в Великой Отечественной войне священна.

К сожалению, в последнее время, наряду с глубоким и объективным анализом событий и итогов войны, мы нередко наблюдаем попытки многочисленных искажений исторических фактов, фальсифицирующих страницы нашей общей истории. Безусловно, в истории войны есть не только героические победы, были и поражения, были предатели, и коллаборационисты. Историки должны изучать войну во всех ее аспектах. И, говоря о неудачах и потрясениях, необходимо объяснять, как и почему это происходило и какие уроки должны извлекаться из событий прошлого. Нельзя забывать, что война — и подвиги, и огромный, тяжелый героический труд, на фронте и в тылу.

История войны — неисчерпаемый клад опыта и знаний. Соединенные вместе, они должны быть донесены до следующих поколений. Это наше общее достояние, которое мы должны беречь и приумножать.

Работы, участвующие в нашем конкурсе «Общий путь к Великой Победе» наглядно продемонстрировали, что для профессиональных историков, которыми становятся наши молодые участники, главным критерием научной работы являются достоверность данных и их объективная интерпретация.

На сегодняшний момент взаимодействие между вузами и научными институтами Союзного государства Беларусь-Россия активно развивается и дает серьезные научные плоды. Сотрудничество исторических факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова и БГУ отличает прочная историческая основа, корни которой восходят к именам таких выдающихся ученых, как В.И. Пичета, Н.Н. Никольский, В.Н. Перцев, Э.М. Загорульский, Д.П. Кончаловский.

Укрепление связей с белорусским историческим сообществом имеет большое значение для нас, российских историков. Университетское содружество, которое формируется в ходе реализации совместных проектов, взаимных стажировок, студенческого обмена играет неотъемлемую роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, становясь, таким образом, делом государственной значимости.

Международный российско-белорусский конкурс студенческих научных работ по истории «Общий путь к Великой Победе» — еще один шаг в важном деле формирования и сохранения единого образовательного пространства России и Беларуси.

Поздравляю организаторов конкурса с успехом и желаю не останавливаться на достигнутом!

Студентам из Беларуси и России, представившим работы для участия в конкурсе, желаю дальнейших творческих свершений!

С наилучшими пожеланиями

Декан исторического факультета
Московского государственного университета

С. П. Карпов

ОБРАЩЕНИЕ

ДЕКАНА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ХОДИНА

Паважаныя сябры!

Перад вамі зборнік выбраных прац, прадстаўленых на Першым Міжнародным расійска-беларускім конкурсе студэнцкіх навуковых работ па гісторыі “Агульны шлях да Вялікай Перамогі: да 70-годдзя вызвалення Беларусі”. Заканамерна, што заключны этап конкурса, на якім удзельнікі прадставілі свае працы высокакваліфікаванаму журы, прайшоў ў 2014 годзе менавіта ў Мінску напярэдадні Дня Незалежнасці Рэспублікі Беларусь.

Навуковае спаборніцтва было арганізавана гістарычнымі факультэтамі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М.В.Ламаносава. Задума конкурса, як яна бачыцца нам, – пашырэнне інтарэсу да агульнай гістарычнай спадчыны Беларусі і Расіі, прыцягненне моладзі да вывучэння гісторыі Вялікай Айчыннай вайны і захавання памяці аб ёй, а праз гэта – на выхаванне грамадзянскасці і патрыятызму, развіццё ўстойлівага падмурку прыязных, паважлівых і добрасуседскіх адносін паміж народамі Беларусі і Расіі.

Прыемна адзначыць, што ўжо на этапе завочнага тура на разгляд журы паступіла значная колькасць цікавых работ студэнтаў гістарычных факультэтаў універсітэтаў, прысвечаных розным гістарычным праблемам, агульнай гістарычнай спадчыне Беларусі і Расіі.

Работы пачынаючых беларускіх і расійскіх гісторыкаў, змешчаныя ў дадзены зборнік, – тэматычна вельмі рознапланавыя, але іх яднае па-сапраўднаму навуковы характар, імкненне аўтараў узбагаціць сучасны гістарычны дыскурс абгрунтаванымі даследчыцкімі высновамі, павага да супольнай гістарычнай спадчыны. Высокі навуковы ўзровень, патрабавальнасць усіх членаў акадэмічнай супольнасці, аб’ектыўнасць у вывучэнні мінуўшчыны і сучаснасці, спалучаныя пры гэтым з грамадзянскасцю і адказнасцю за лёс Айчыны – якасці, якія заўсёды вылучалі і павінны вылучаць не толькі прафесараў, але і студэнтаў БДУ і МДУ імя М.В.Ламаносава. Спадзяюся, што конкурс будзе спрыяць гэтым высокім мэтам.

Хацелася б выказаць словы падзякі нашым сябрам з Маскоўскага ўніверсітэта, маім калегам з Беларусі, усім удзельнікам, якія сваёй шчырай працай паспрыялі правядзенню конкурса і з’яўленню гэтага зборніка.

Зыходзячы з асаблівага характару міждзяржаўных беларуска-расійскіх ста-
сункаў, выключнага значэння сацыяльна-гуманітарнага вымярэння не толькі для
годнага святкавання 70-годдзя Вялікай Перамогі, але і ў цэлым для рэалізацыі
знешняй палітыкі Беларусі, лічу вельмі істотным фактам удзел у конкурсе студэ-
нтаў не толькі БДУ і МДУ імя М.Ламаносава, але і іншых універсітэтаў, да-
лучэнне да арганізацыі спаборніцтва грамадскіх арганізацый, дзяржаўных і куль-
турна-асветніцкіх устаноў.

Перакананы, што Конкурс, які ўжо стаў традыцыйным, паспрыяе
павышэнню цікаўнасці моладзі да вывучэння мінуўшчыны Беларусі і Расіі, і,
такім чынам, далейшаму умацаванню сяброўскіх адносін народаў нашых краін.

З найлепшымі пажаданнямі,

Дэкан гістарычнага факультэта
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

С. М. Ходзін

БОРИСОВ ГРИГОРИЙ ИГОРЕВИЧ
СТУДЕНТ V КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

BORISOV GRIGORIY
5TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

ТЕКСТ LEX FRISIONUM: ЕГО ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

TEXT OF THE LEX FRISIONUM: THE HISTORY,
LANGUAGE AND CHARACTERISTICS

Исследование, положенное в основу этой статьи, посвящено *Lex Frisionum* или Закону фризов — одной из записей обычного права германских племен (т.н. *leges barbarorum*), произведенных королевской властью в раннесредневековой Европе. Это один из немногих сохранившихся источников по истории Фризии VIII — X вв. и единственный нормативный памятник этого региона¹. Название работы определено ее источниковедческим характером; я сознательно также отказался от встречающегося в русскоязычной историографии термина «Фризская Правда» в пользу более точного и корректного перевода «Закон фризов», хотя бы потому, что должного научного сравнения западноевропейских *leges* с Русской Правдой и до сих пор проведено не было.

Текст *Lex Frisionum* известен нам только по изданию 1557 г., базельского гуманиста Иоганна Герольда². В него вошли, помимо Закона фризов, записи обычного права многих других варварских законов, в том числе *Lex Salica*, *Lex Saxonum*, Эдикт Ротари и другие. Сведений о рукописной традиции Закона фризов почти нет, уникальное упоминание о тексте закона в несохранившемся каталоге библиотеки аббатства св. Ремигия в Реймсе не вызывает доверия³.

Подробное изучение истории текста потребовало обратиться не только к изданиям Закона фризов в MGH⁴. Главными источниками для исследования стали экземпляры издания Герольда, хранящиеся в крупнейших библиотеках Москвы и

---

¹ *Vries O.* Geschichte der Friesen im Mittelalter: West- und Ostfriesland // Handbuch des Friesischen / Hrsg. von H.Munske. Tübingen, 2001. S. 538 — 542; *Blok D.P.* De Franken in Nederland. Haarlem, 1979. S. 63 — 122.

² *Originum ac germanicarum Antiquitatum Libri, Leges videlicet, Salicae, Allemannorum, Saxonum, Angliorum, Thuringorum, Burgundionum, Francorum, Ripuariae, Boioariorum, Vuestphalorum...*Opera ...Basillii Ioannis Herold. Basileae, 1557.

³ *Siems H.* Studien zur Lex Frisionum. Ebelsbach, 1980 (Abhandlungen zur Rechtswissenschaftlichen Grundlagenforschung, 42). S. 44 — 57.

⁴ *Lex Frisionum* / Ed. K. von Richthofen. Hannoverae, 1863 (MGH LL, 3). P. 631 — 700; *Lex Frisionum* / Hrsg. von K.A. Eckhardt, A.Eckhardt. Hannoverae, 1982 (MGH, Fontes iuris, 12).

Санкт-Петербурга — РГБ и РНБ, а также цифровая копия из государственной библиотеки Мюнхена. Помимо текста Закона фризов источникную базу исследования составили другие записи варварских законов, капитулярии и нарративные источники эпохи Каролингов¹, а также сканы автографов писем Герольда, из библиотеки Базельского университета².

Реконструкция рукописи Закона фризов затруднена, в частности тем, что в тексте упоминалось имя законоговорителя Влемара, которое встречается также в опубликованном Герльдом Законе тюрингов. Это дало повод исследователю фризского права К. фон Рихтхофену заявить о типографской ошибке и подготавливая в 1863 г. издание *Lex Frisionum* для MGH, перенести 11 статей, продиктованных Влемаром, из Закона тюрингов в Закон фризов³. В 1927 г. Ф. Гекк предположил, что весь текст был записан на собрании в Аахене в 802 г., а сохранившаяся запись является протоколом предварительной кодификации фризского права при Карле Великом⁴. Однако построения Гекка по большей своей части основывались на умозрительных заключениях. В 1980 г. Х. Зимс задался вопросом об изменениях текста в ходе издания, но вопрос этот остался без ответа из-за недостаточной изученности текстологии памятника⁵. Отсутствие рукописи и внутренних источников для атрибуции текста, а также черновой, предварительный характер записи составляют три важнейшие проблемы Закона фризов. В современной европейской историографии к Закону фризов иногда обращались исследователи из Нидерландов, для которых он является одним из первых памятников национальной истории⁶, а также польский медиевист К. Модзелевский. Для его книги

¹ *Annales Laureshamenses* / Ed. G.H. Pertz // *Annales et chronica aevi Carolini*. Hannoverae, 1826 (MGH SS 1); *Augustinus Hipponensis. Sermones* / Ed. J.-P. Migne // PL. Vol. 38; *Einhardi Vita Karoli Magni* / Ed. G.H. Pertz, G. Waitz, O. Holder-Egger. Hannoverae, Lipsiae, 1911 (MGH SS rer. Germ., 25). Перевод: Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Пер. М.С. Петровой // *Историки эпохи Каролингов*. М., 2000; *Lex Salica* / Hrsg. von K.A. Eckhardt. München, 1969 (MGH LL nat. Germ., 4,2). Перевод: Салическая Правда / Пер. Н.П. Грацианского. Вступ. статья, редакция В.Ф. Семенова. М., 1950; *Tacitus Cornelius. Germania. Agricola. Dialogus de oratoribus* / Ed. E. Kostermann. Lipsiae, 1957 (*Bibliotheca Scriptorum graecorum et romanorum Teuberniana*, II, 2). P. 1 — 32. Перевод: О происхождении германцев и местоположении Германии / Пер. А.С. Бобовича // *Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах*. Т. I. *Анналы, Малые произведения*. Л., 1969; *Capitularia regum Francorum* / Ed. A. Boretius. T. I. Hannoverae, 1883 (MGH Capit., 1) и другие.

² *Universitätsbibliothek Basel* (далее UB), G II, 18.2. 135 (письмо Герольда своему покровителю Бонифацию Амербаху от 13 марта 1544 г.); UB Basel, G II, 18.2. 136 (письмо Герольда Амербаху 1553 г.); UB Basel, G II, 18.2. 139 (письмо Герольда Бонифацию Амербаху, сентябрь 1564 г.); UB Basel, G II, 18.2. 144 (Письмо Герольда Бонифацию Амербаху); UB Basel, G II, 18.2. 145 (Письмо Герольда анонимному адресату).

³ *Lex Frisionum* / Ed. K. von Richthofen. Hannoverae, 1863 (MGH LL, 3). P. 631 — 700.

⁴ *Heck Ph. Die Entstehung der Lex Frisionum*. Stuttgart, 1927 (*Arbeiten zur deutschen Rechts- und Verfassungsgeschichte*, 6). S. 10, 33 — 39.

⁵ *Siems H. Studien zur Lex Frisionum*. S. 112 — 113, 121 — 128, 159 и т. д.

⁶ *Henstra D.J. The Evolution of the Money Standard in medieval Frisia. A Treatise on the Systems of Money of Account in the former Frisia (c. 600 — c. 1500)*. (Diss.) Groningen, 2000; *Halbertsma H. Friesland's oudheid*. Utrecht, 2000. S. 165; *Algra N.E. Oudfries Recht 800 — 1256*. Ljouwert, 2000; *Timmer R. Restanten van Oud-Germans recht in de Lex Frisionum* // *Pro Memoria*. Jg. 2. 2001. S. 17 — 45; *Nijdam H. Measuring Wounds in the Lex Frisionum and the Old Frisian Registers of Fines* // *Philologia Frisica Anno 1999*. Leeuwarden/Ljouwert, 2000. S. 180 — 203; *Algra N.E. The*

«Варварская Европа» Закон фризов был одним из важнейших источников¹. В отечественной историографии им занимался только А.И. Неусыхин, однако для него он был дополнительным источником по истории Саксонии². Источниковедческими вопросами о его происхождении и значении для Фризии А.И. Неусыхин почти не занимался: история Нидерландов в раннее средневековье в России никогда не становилась предметом самостоятельным изучения³.

Структуру исследования определили две большие источниковедческие проблемы: первая глава посвящена изучению издания Герольда и точности воспроизведения в нем не дошедшей до нас рукописи, вторая — процессу кодификации Закона фризов.

В первой главе были рассмотрены этапы подготовки собрания 1557 г. и его печать. В тексте книги были исследованы следы рукописного оригинала, предположительно подготовленного самим издателем и с которого производился набор книги⁴. К ним относятся разделение текстов варварских законов на главы и статьи, римские и арабские цифры, выполненные в манере принятой в позднем средневековье, акценты над словами, встречающиеся в письмах Герольда, и выделение слов и фраз курсивом, капителью и изменением регистра⁵. Довольно легко определяются как опечатки набора ошибки, возникшие вследствие неправильного прочтения или запоминания слов наборщиком. Многие ошибки были исправлены корректором в типографии — вероятно, самим Герольдом⁶. Качество издания книги было не идеальным, однако грубых ошибок наборщик не допустил. Он же, для удобства набора печатной страницы сокращал слова. Анализ ошибок в колонтитулах, пагинации и так называемых рекламах подтвердил вывод о том, что вставка Влемара не могла быть перенесена из текста Закона фризов в Закон тюрингов ни в типографии, ни самим издателем⁷.

“Lex Frisionum”. The genesis of a legalized life // The law's beginnings / Ed. by F. J. M. Feldbrugge, Leiden u.a. 2003. P. 77 — 92; *Nijdam H.* Lichaam, eer en recht in middeleeuws Friesland. Hilversum, 2008. S. 67 — 68, 74 — 83.

¹ *Modzelewsky K.* Barbarzyńska Europa. S. 56 — 59, 127, 130, 395.

² *Неусыхин А.И.* Возникновение зависимого крестьянства в Западной Европе VI — VIII веков. М., 1956. С. 48, 50, 175 — 179, 214 — 220; *Njeussychin A.I.* Die Entstehung der abhängigen Bauernschaft. Berlin, 1961. S. 229 — 336.

³ Можно отметить только редкие работы филологов и этнографов, в которых упоминалась ранняя история Нидерландов и Закон фризов, однако, их исследование не проводилось. См.: *Жлуктенко Ю.А., Двухжилов А.В.* Фризский язык. С. 7; *Решина М.И.* Фризы. М., 1996. С. 64 — 67.

⁴ Единственным примером такой работы остается исследование немецкого ученого П. Леманна: *Lehmann P.* Johannes Scharnus und die von ihm benutzten Bibliotheken und Handschriften. München, 1911 (Quellen und Untersuchungen zur lateinischen Philologie des Mittelalters, 4,1).

⁵ *Originum ac germanicarum*, P. +1, +3r, +4r; P. 3.13, 3.20, 3.29, 4.17, 4.21, 4.5, 4.40, 5.17, 7.19, 10.33, 18.5, 134.9 — 10 etc. UB Basel, G II, 18.2. 135.

⁶ Искусство корректуры в типографском искусстве раннего Нового времени было подробно освещено в исследовании Э. Графтона: *Grafton A.* The Culture of Correction in Renaissance Europe. London, 2011.

⁷ *Originum ac germanicarum*, P. 12, 84, 85, 93, 95,; 120, 168, 235, 237, 239, 264, 277, 324.

Герольд¹, издавая книгу, рассчитывал на признание в элитарном обществе базельских гуманистов, многие из которых были знакомы с самим Эразмом — одним из основателей научной критики текстов². Герольд очень тщательно переписывал тексты использованных рукописей (впрочем, не всегда понимая прочитанное), отмечая разночтения и исправления в них. Об этом свидетельствуют примечания, напечатанные на полях книги³. Методы филологического анализа позволили установить, что в изданных Герольдом текстах законов присутствует большое число орфографических неточностей, которые нужно бесспорно отнести на счет средневековой латыни. Однако сам Герольд не проводил нормализацию текста. Это подтверждается тем, что в предисловии к книге, как и в его письмах, таких неточностей нет⁴. Все это позволяет утверждать, что текст *Lex Frisionum* был издан очень тщательно и сохранил много следов средневекового манускрипта.

Целью второй главы было изучение процесса кодификации и языковых особенностей Закона фризов, которые могут много рассказать о средневековой рукописи, имевшейся в распоряжении Герольда. Очень маловероятно, что Закон фризов в сохранившемся виде переписывался и использовался в судебной практике. Противоречия в некоторых статьях и даже больших главах, подтверждают гипотезу о том, что этот вариант текста был черновиком⁵. В то же время, в Законе фризов сохранилось много признаков того, что мы имеем дело не просто с вариантом предварительной редакции, а со стенографической записью кодификации. Это и имена законоговорителей, и проговорки в тексте, например: «как мы сказали выше», «как было записано выше», «также как» и т. д.⁶ Отсылки к записанным ранее частям текста или даже к конкретным его положениям, пронизывают

---

¹ О биографии этого гуманиста есть отдельное исследование: *Burckhardt A. Johannes Basilius Herold. Stuttgart, 1967.*

² *Hagemann R. Rechtswissenschaft und Basler Buchdruck an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit // ZRG GA. Bd. 77. 1960. S. 243 — 244; Van der Haegen P. Der Frühe Basler Buchdruck. Ökonomische, sozio-politische und informationssystematische Standortfaktoren und Rahmenbedingungen. Basel, 2001 (Schriften der Universitätsbibliothek Basel, 5). S. 74 — 77, 81 — 82.*

³ Общее число примечаний на полях Герольдины очень велико и распределено по текстам разных законов неравномерно: 146 и 27 к тексту *Lex Salica*, 8 обозначенных «крестиком» к *Lex Ribuarica*, 26 и 3 к *Lex Alamannorum*, 16 обозначенных «крестиком» к *Lex Baiuvariorum*, 2 к *Lex Saxonum*, 1 к *Lex Frisionum*, 6 к *Lex Burgundionum*, 63 и 9 к Эдикту Ротари, 2 к законам Гримоальда, 42 и 3 к законам Лиутпранда, одно к законам Айстульфа, 31 и 1 к первой книге капитуляриев аббата Ансегиза, 3 ко второй, ни одного к третьей, 8 к четвертой. К тексту *Liber ripariensis* Герольд сделал только 3 примечания антиквой (общее число примечаний в книге 359 прямым шрифтом и 43 курсивным), а к тексту *Lex Thuringorum* примечаний вовсе нет.

⁴ P. +1 — +3v. UB Basel, G II, 18.2. 135; UB Basel, G II, 18.2. 136; UB Basel, G II, 18.2. 139; UB Basel, G II, 18.2. 144; UB Basel, G II, 18.2. 145.

⁵ L. Fris., I, 11 — 12 и III, 1; L. Fris., VIII, 1-2 и Add., Sap., IX, L. Fris., XXII и Add. Sap., II, III etc.

⁶ L. Fris., II, 4 — 9, I, 1, 8, 11, 12, 16, 17; III, 4; III, 2; IX, 8; VI, 2; VII, 2; XI, 3; XIII, 3; Epilogus; Add. Sap., III, 1; III, 4; III, 6; III, 40; III, 58; III, 71-73, V.

весь текст. То, что запись не редактировалась, подтверждает наличие ошибок слухового восприятия¹. Они, как и противоречия одних статей другим, не были исправлены, следовательно, говорить о позднейших редакциях оснований нет.

Кодификаторы описывали сложные социальные реалии общества. Ключевыми понятиями в Законе фризов были социальные статусы и вергельд, т. е. цена жизни человека определенного статуса. Для обозначения вергельда применялось довольно много синонимов — «возмещение», «штраф», «цена» и т. д. Сходным образом использовались разные термины для обозначения таких важных правовых реалий как «соприсяжники» и «раб». Это, наряду с ошибками слуха, именами законоговорителей и противоречиями одних мест текста другим, служит доказательством того, что мы имеем дело с протоколом кодификации обычного права, не претерпевшей дальнейших редакций.

Анализ лексического состава, используемых юридических формул, выражений и оборотов, а также грамматических форм показал близость Закона фризов с Законами саксов и тюрингов (тексты которых соседствуют с Законом фризов в Герольдине), а также с несколькими капитуляриями Карла Великого, изданными в 803 г.² Совпадения в лексике и грамматических конструкциях позволяют предположить, что эти документы записали люди из одного круга, вероятно из каролингской администрации. Также в составлении участвовали знатоки фризского права, знавшие латинский язык, например, упоминавшийся выше законоговоритель Влемар, участвовавший и записи Закона тюрингов³. Эту гипотезу об атрибуции памятника подтверждают данные Лоршских анналов о проведении осенью 802 г. в Аахене записи законов всех племен, входивших в каролингскую империю⁴. Кодификаторы были образованными людьми: их знания в латыни были значительными, орфография только в нескольких случаях отходит от классических норм. Им были известны формулы юридических документов каролингской канцелярии⁵. В тексте есть места, предполагающие аллюзии на библейские сюжеты⁶. Одним из них является описание судебной процедуры бросания жребия, бытовавшей в центральной Фризии (в восточной и западной областях использовались другие способы установления преступника). На формулировку статьи, вероятно, оказал влияние текст из Вульгаты, а именно упоминание в книге Левит о бросании

---

¹ L. Fris., II, 1; VI, 2; XIII, 1; Add. Sap., III, 72.

² L. Thur., VI, 15; VI, 23; VII, 2; VII, 3 etc. L. Sax., I, 16; II, 5; II, 7 etc. *Capitulare legibus additum 803. № 39 / Ed. A. Boretius. T. 1. Hannoverae, 1883 (MGH Capit., 1). P. 111 — 114; Capitulare legi Ribuarie additum 803. № 41 / Ed. A. Boretius. T. 1. Hannoverae, 1883 (MGH Capit., 1). P. 117 — 118.*

³ L. Fris., II, 9; Add. Sap., I, 3; VI, VII. L. Thur., II, 14 — 20.

⁴ *Annales Laureshamenses. c. 35.*

⁵ L. Fris., VIII; IX, 13; IX, 14; XIII, 1; XIII, 1; XVII, 5. См. также: L. Sal. K, XXVII, 5; XXXVIII; XLIII, 3.

⁶ L. Fris., XVIII, 1; Lv., 23, 25; Num., 28, 18.

жребия, часто цитируемое христианами авторами, а также выражение из книги Даниила¹.

Наиболее ярким подтверждением того, что нормы, зафиксированные в тексте, имели хождение в судебной практике, является ритуал «бросания кости на щит». До настоящего времени он был исследован слабо². Он упоминается в Законах алеманнов, рипуарских франков и Эдикте Ротари и предназначался не столько для применения на практике, сколько для запоминания хранителем правовых традиций³. Ритуал служил судье примером того, как надлежит действовать, в случае, если измерение длины раны не отражает ее тяжести. То, что этот ритуал в разное время независимо друг от друга вспомнили при кодификации племенных прав законоговорители фризов, лангобардов, рипуарских франков и алеманнов, подтверждает его важность в судебной практике.

В целом, публикация Закона фризов в Герольдине надежна. По всей вероятности, в ее основе лежала утраченная ныне раннесредневековая рукопись с текстами предварительной кодификации обычного права фризов, тюрингов и других северогерманских племен, проведенной при Каролингах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Публикации

1. *Annales Laureshamenses* / Ed. G.H. Pertz // *Annales et chronica aevi Carolini*. Hannoverae, 1826 (MGH SS 1).
2. *Augustinus Hipponensis. Enarrationes in Psalmos* / Ed. J.-P. Migne // PL. Vol. 36.
3. *Augustinus Hipponensis. Sermones* / Ed. J.-P. Migne // PL. Vol. 38.
4. *Capitularia regum Francorum* / Ed. A. Boretius. T. 1. Hannoverae, 1883 (MGH Capit., 1).
5. *Einhardi Vita Karoli Magni* / Ed. G.H. Pertz, G. Waitz, O. Holder-Egger. Hannoverae, Lipsiae, 1911 (MGH SS rer. Germ., 25). Перевод: Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Пер. М.С. Петровой // *Историки эпохи Каролингов*. М., 2000.
6. *Leges Alamannorum* / Ed. K. Lehmann, K.A. Eckhardt. Hannoverae, 1966. (MGH LL nat. Germ, 5,2).

---

¹ L. Fris., XIII, 1 — 2; Lv., 16, 7 — 10; Dn. 7, 9.

² *Schott C.* Wie alemannisch sind Pactus und Lex Alamannorum? // *Antike im Mittelalter. Fortleben, Nachwirken, Wahrnehmung* / Hrsg. von S. Brather u.a. S. 173 — 174; *Kroeschell K.* Deutsche Rechtsgeschichte. S. 43. См. также: *Siems H.* Studien zur Lex Frisionum. S. 357 — 358. Anm. 420.

³ L. Fris., XXII, 66 — 70; 74. Add. Sap., III, 49 — 58; Ed. Roth., 47; L. Alam., A LVII, 4; L. Rib., B, LXVIII, 1 — 2. О юридической памяти см. статью М. Блока: *Bloch M.* Mémoire collective, tradition et coutume. A propos d'un livre récent // *Revue de Synthèse historique*. T. 40. 1925. P. 73 — 83.

7. Lex Frisionum / Hrsg. von K.A. Eckhardt, A. Eckhardt. Hannoverae, 1982 (MGH Fontes iuris, 12).
8. Lex Frisionum / Ed. K.von Richthofen. Hannoverae, 1863 (MGH LL, 3).
9. Lex Ribuaria / Hrsg. von F. Beyerle, R. Buchner. Hannoverae, 1954 (MGH LL nat. Germ., 3, 2).
10. Lex Salica / Hrsg. von K.A. Eckhardt. München, 1969 (MGH LL nat. Germ., 4,2). Перевод: Салическая Правда / Пер. Н.П. Грацианского. Вступ. статья, редакция В.Ф. Семенова. М., 1950.
11. Originum ac germanicarum Antiquitatum Libri, Leges videlicet, Salicae, Allemannorum, Saxonum, Angliorum, Thuringorum, Burgundionum, Francorum, Ripuariae, Boioariorum, Vuestphalorum... Opera ... Basili Ioannis Herold. Basileae, 1557.
12. Pactus Legis Salicae I: Einführung und 80-Titel Text / Hrsg. von K.A. Eckhardt. Göttingen, 1954.
13. Pactus Legis Salicae / Hrsg. von K.A. Eckhardt. München, 1962 (MGH LL nat. Germ., 4,1).
14. Tacitus Cornelius. Germania. Agricola. Dialogus de oratoribus / Ed. E. Kostermann. Lipsiae, 1957 (Bibliotheca Scriptorum graecorum et romanorum Teuberniana, II, 2). P. 1 — 32. Перевод: О происхождении германцев и местоположении Германии / Пер. А.С. Бобовича // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы, Малые произведения. Л., 1969.
15. Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. С.Д.Сказкина. Т. 1. М., 1961.

Рукописи

16. UB Basel, G II, 18.2. 135.
17. UB Basel, G II, 18.2. 136.
18. UB Basel, G II, 18.2. 139.
19. UB Basel, G II, 18.2. 144.
20. UB Basel, G II, 18.2. 145.
21. Научно-исследовательский Отдел Рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 70. карт. 6, ед. хр. 3.

Литература

22. Блок М. Феодальное общество. М., 2003.
23. Варьяш О.И. Язык средневекового права // Пиренейские тетради. Право, общество, власть и человек в средние века. М., 2006.
24. Виноградов П.Г. Римское право в средневековой Европе. М., 1910.
25. Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. М., 1987.
26. Жлуктенко Ю.А., Двухжилов А.В. Фризский язык. Киев, 1984.

27. *Киселева А. И.* Письмо и книга в Западной Европе в средние века. СПб., 2003.
28. *Меуцер Б., Эрман Б.* Текстология Нового Завета. М., 2012.
29. *Неусыхин А. И.* Возникновение зависимого крестьянства в Западной Европе VI — VIII веков. М., 1956.
30. *Решина М. И.* Фризы. М., 1996.
31. *Тогоева О. И.* «Истинная Правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006.
32. *Althoff G.* Die Macht der Rituale. Darmstadt, 2003.
33. *Algra N. E.* The “Lex Frisionum”. The genesis of a legalized life // The law's beginnings / Ed. by F. J. M. Feldbrugge, Leiden u.a. 2003. P. 77 — 92.
34. *Algra N. E.* Oudfries Recht 800 — 1256. Ljouwert, 2000.
35. *Banniard M.* Viva voce. Communication écrite et communication orale du IVe au IXe siècle en Occident latin. Paris, 1992.
36. *Berschlin W.* Einleitung in die lateinische Philologie des Mittelalters. Heidelberg, 2012.
37. *Bischoff B.* Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. Berlin, 1979 (Grundlagen der Germanistik, 24).
38. *Bloch M.* Mémoire collective, tradition et coutume. A propos d'un livre récent // Revue de Synthèse historique. T. 40. 1925. P. 73—83.
39. *Blok D. P.* De Franken in Nederland. Haarlem, 1979.
40. *Burckhardt A.* Johannes Basilius Herold. Stuttgart, 1967.
41. *Grafton A.* The Culture of Correction in Renaissance Europe. London, 2011.
42. *Hagemann R.* Rechtswissenschaft und Basler Buchdruck an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit // ZRG GA. Bd. 77. 1960. S. 243 — 280.
43. *Halbertsma H.* Frieslands oudheid. Utrecht, 2000.
44. *Hartmann W.* Brauchen wir neue Editionen der Leges? // Mittelalterliche Texte. Überlieferung — Befunde — Deutungen. Hannover, 1996 (MGH Schriften, 42). S. 233 — 245.
45. *Heck Ph.* Die Entstehung der Lex Frisionum. Stuttgart, 1927 (Arbeiten zur deutschen Rechts- und Verfassungsgeschichte, 6).
46. *Henstra D. J.* The Evolution of the Money Standard in medieval Frisia. A Treatise on the Systems of Money of Account in the former Frisia (c. 600 — c. 1500). (Diss.) Groningen, 2000.
47. *Kroeschell K.* Deutsche Rechtsgeschichte. Bd. 1 (bis 1250). Opladen, 1987.
48. *Lehmann P.* Johannes Sichardus und die von ihm benutzten Bibliotheken und Handschriften. München, 1911 (Quellen und Untersuchungen zur lateinischen Philologie des Mittelalters, 4,1).
49. *Löfstedt B.* Studien über die Sprache der langobardischen Gesetze. Beiträge zur frühmittelalterlichen Latinität. Stockholm u.a., 1961 (Studia latina Upsaliensia, 1).
50. *Löfstedt E.* Late Latin. Oslo, 1959.
51. *Modzelewsky K.* Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004.

52. *Nehlsen H.* Der Einfluss des Alten und Neuen Testaments auf die Rechtsentwicklung in der Spätantike und frühen Mittelalter bei den germanischen Stämmen // *Leges — Gentes — Regna. Zur Rolle von germanischen Rechtsgewohnheiten und lateinischer Schrifttradition bei der Ausbildung der Frühmittelalterlichen Rechtskultur* / Hrsg. von G. Dilcher, E.-M. Distler. Berlin, 2006. S. 203 — 218.
53. *Nijdam H.* Measuring Wounds in the *Lex Frisionum* and the Old Frisian Registers of Fines // *Philologia Frisica Anno 1999. Leeuwarden/Ljouwert*, 2000. S. 180 — 203.
54. *Nijdam H.* Lichaam, eer en recht in middeleeuws Friesland. Hilversum, 2008.
55. *Njeussychin A.I.* Die Entstehung der abhängigen Bauernschaft. Berlin, 1961.
56. *Norberg D.* Manuel pratique de latin médiéval. Paris, 1980.
57. *Schott C.* Lex und Scriptorium — Eine Studie zu den süddeutschen Stammesrechten // *Leges — Gentes — Regna. Zur Rolle von germanischen Rechtsgewohnheiten und lateinischer Schrifttradition bei der Ausbildung der Frühmittelalterlichen Rechtskultur* / Hrsg. von G. Dilcher, E.-M. Distler. Berlin, 2006. S. 257 — 290.
58. *Siems H.* Studien zur Lex Frisionum. Ebelsbach, 1980 (Abhandlungen zur Rechtswissenschaftlichen Grundlagenforschung, 42).
59. *Timmer R.* Restanten van Oud-Germans recht in de Lex Frisionum // *Pro Memorie*. Jg. 2. 2001. S.17 — 45.
60. *Van der Haegen P.* Der Frühe Basler Buchdruck. Ökonomische, sozio-politische und informationssystematische Standortfaktoren und Rahmenbedingungen. Basel, 2001 (Schriften der Universitätsbibliothek Basel, 5).
61. *Vries O.* Geschichte der Friesen im Mittelalter: West- und Ostfriesland // *Handbuch des Friesischen* / Hrsg. von H. Munske. Tübingen, 2001.

ГЕЦМАН НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА
СТУДЕНТКА V КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

GETSMAN NATALIA
5TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ «ОЗАРИЧИ»

UNKNOWN PAGES OF THE “OSARITCHI” DEATH CAMP’S HISTORY

На оккупированной фашистами территории Беларуси было создано более 260 лагерей и мест массового уничтожения людей¹. Огромные массы населения стали узниками фашистских концлагерей. Ряды колючей проволоки, сторожевые вышки, специально выдрессированные собаки олицетворяли фашистский «новый порядок». По далеко неполным данным в лагерях смерти на территории Беларуси нацисты уничтожили свыше одного миллиона четырехсот человек².

Одним из основных орудий порабощения и истребления советских людей были концентрационные лагеря под различными наименованиями: для гражданского населения, военнопленных, трудовых людей, гетто. Мирные советские граждане десятками тысяч загонялись в эти лагеря вместе со своими семьями без суда и всякого определения сроков нахождения. Условиями содержания в лагерях были голод, холод, непосильные работы, побои и истязания. Они были рассчитаны на уничтожение всех заключенных. По этой причине ряд лагерей получил название лагерей смерти. И одной из самых трагических страниц в истории белорусского народа являются испытания, выпавшие на долю узников этих лагерей.

Таким «местом смерти» являлся комплекс лагерей, созданный на территории поселка Озаричи, расположенного в Калинковичском районе Гомельской области. Он был образован немецкими захватчиками в начале марта 1944 г.

Германское командование, находящееся на передней линии обороны, проходившей по границе Дубняки — Озаричи — Мыслов Рог — Паричи, проявляло особую тревогу, оказавшись беспомощным перед наступающей весной. Талая вода, особенно в низких местах, заполняя их, грозила выгнать немецких солдат из своих окопов — укрытий³.

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 78.

² Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945: Энцыкл. Мінск: БелСЭ, 1990. С. 292.

³ Шкуран, А.П. Трагедия Полесья. Малоизвестные страницы войны 1943-1944 гг.: концлагерь «Озаричи». Минск: Технопринт, 2005. С. 36.

Командиру LVI танкового корпуса генерал-лейтенанту Фридриху Хоссбаху, чьи 129, 110 и 35 пехотные дивизии удерживали линию обороны на этом участке, пришла идея об отводе войска на более выгодные оборонительные позиции по реке Тремля, сохранив людские и материальные ресурсы. Согласовав в общих чертах с Адольфом Гитлером план отвода немецких войск с линии обороны, Ф. Хоссбах вместе с командованием 9-й армии и штабом группы армий «Центр» задумал операцию, которой еще не было в истории войн¹.

Предполагалось на линии обороны обустроить три концентрационных лагеря в местах возможного прорыва оборонительных линий войсками Красной Армии, создав живой человеческий щит и обезопасив, таким образом, группу армий «Центр». Также намечалось использовать гражданское население для защиты определенных районов от нападения и прикрытия военных операций. Лагеря необходимо заполнить гражданским населением. Особенно туда должны были попасть люди больные сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями. Таким образом, очищалась прифронтальная территория от гражданского населения, которое помогало партизанским отрядам, и, одновременно с этим освобождало немецкое командование от обеспечения гражданского населения питанием.

31 января 1944 г. командующий 9-й германской армией генерал Йозеф Гарпе издал приказ «О добровольных помощниках из числа гражданского населения». Командиры различных немецких подразделений отдавали приказ своим подчиненным об отборе работоспособных лиц из числа местного населения, которых использовали на принудительных работах по обустройству оборонительных укреплений. Не работоспособные группы населения (больные, старики, женщины, имевшие несовершеннолетних детей и дети) размещались в отдельных местах, которые определялись немецким командованием, а тифозные больные — в специальных деревнях.

С середины февраля 1944 г. солдаты и полицейские принуждали мужчин, стариков из окрестных деревень, строить лагеря (по 15-20 человек на каждый объект). Территории под них были огорожены колючей проволокой, закрепленной на вкопанных в землю деревянных столбах, по периметру лагерей, имевших форму прямоугольника. По углам возвышались деревянные сторожевые вышки высотой 5-7 метров. Деревья и кустарники вдоль проволочного ограждения были вырублены. Это давало возможность немецкой охране просматривать с вышек территорию, примыкавшую к лагерю, и препятствовать возможности побега узников. Причем с наружной стороны все подходы были заминированы².

---

¹ Там же, с. 48.

² Там же, с. 62.

23 февраля 1944 г. по 9-й германской армии был издан приказ «О тактике нападения на бандитские формирования». Согласно этому приказу немецкое командование начало очищать прифронтовую полосу от гражданского населения, сгоняя выявленных в результате облав граждан в охраняемые места. С этого момента начали создаваться концентрационные лагеря в районе поселка Озаричи.

В итоге на болотах фашистами было создано три обнесенных колючей проволокой лагеря смерти «Озаричи». Первый лагерь размещался на болоте в одном километре западнее хутора Дертъ среди мелкого леса и имел размеры 900 метров в ширину и 400 метров в длину, был создан 35-й дивизией вермахта, которой командовал генерал-лейтенант Георг Рихерт. Второй — в двух километрах севернее городского поселка Озаричи в болотистом лесу и имел размеры 600 метров в ширину и 350 метров в длину. Третий лагерь был в двух километрах западнее деревни Подосинник, на болоте, и имел размеры 350 метров в ширину и 650 метров в длину. Лагеря в Подосиннике и Озаричах организованы 110-й дивизией вермахта генерал-лейтенанта фон Куровски¹.

Немецкие архивные документы указывают, что первыми узниками лагеря смерти «Озаричи» были мужчины, построившие систему лагерей. Они все умерли от голода и холода². Эту информацию подтвердил бывший житель деревни Пухич Савелий³.

Работая с теми же немецкими документами, мы видим одну особенность концлагеря «Озаричи» — это единственный концлагерь в истории Второй мировой войны, в создании которого принимали участие самые высокие гитлеровские военачальники. Это связано с тем, что «Озаричам» была отведена важная стратегическая роль. Немецким командованием было принято решение поместить тифозных больных в нейтральную зону. Таким образом, гитлеровцы готовились через больных узников заразить тифом воинов Красной армии, которые наступали и теснили оккупантов с белорусской земли, тем самым снижая их боеспособность и наступательный порыв. Такой вывод вытекает из приказа фюрера от 8 марта 1944 г. № 11 «О комендантах оборонительных мест и войсковых комендантах»⁴.

9 марта 1944 г. в городе Бобруйске генерал-лейтенант Штедтке и полковник Боденштайн провели совещание с начальниками штабов корпусов 9-й армии с участием службы безопасности. На совещании был оглашен приказ от 8 марта 1944 г. «О саботажничестве», положивший начало массовой депортации мирных граждан в лагеря смерти «Озаричи» из прифронтовой полосы⁵.

---

¹ НАРБ. Фонд 845. Оп.1. Д. 88. Списки граждан, освобожденных из концлагеря «Озаричи». С. 195.

² Шкуран, А.П. Трагедия Полесья... С. 43.

³ Яцкевич, Н.А. Озаричи — лагерь смерти: документы и материалы. Минск: НАРБ, 1997. С. 87.

⁴ Адамушко, В.И. Белорусские остарбайтеры: ист.-аналит. исслед. Мн.: НАРБ, 2001. С. 224.

⁵ Яцкевич, Н.А. Озаричи — лагерь смерти... С. 15.

Еще в первых числах марта 1944 г. агенты гестапо, жандармы и полицейские сделали поголовную опись населения прифронтовых районов оккупированной территории. Гитлеровцы ночью врываются в дома, лазили в погреба, рыскали по сараям, штыками прокалывали солому, полы, обыскивали чердаки, заглядывали в колодцы и отовсюду силою оружия сгоняли людей в лагерь¹.

Для того, чтобы перенаправить людей в лагеря смерти, фашисты сгоняли все мирное советское население в пересылочные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов. Затем отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей старше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных нетрудоспособных взрослых и детей направляли в лагеря смерти у переднего края обороны.

Были использованы следующие пересылочные пункты: станции Рудобелка, Рабкор, Старушки, Красный Берег, а также населенные пункты Жлобин, Бобруйск, Микуль-Городок, Порослице, Медведевка и другие².

За колючую проволоку было согнано около 50 тысяч человек: мирные жители из Смоленской, Орловской, Брянской областей, которых еще с 1943 г. фашисты гнали перед собой как живой щит, а также жители Мозыря, Жлобина, большинства из близлежащих к Озаричам деревень и поселков. Это были женщины, старики, более 16 тысяч детей³.

В первый же день в лагере взрослые и дети, истощенные дорогой и заболевшие тифом, ощутили огромную жажду. Воду можно было набрать за проволокой, но подходы к ней были заминированы. Несмотря на то, что в первый же день многие взорвались на минах, женщины, пытаясь спасти умирающих от жажды детей, рискуя жизнью, продолжали искать воду, взрываясь на минах⁴.

На территории лагерей смерти не было никаких построек, узники находились под открытым небом. Постоянный холод и отсутствие еды стало одним из главных испытаний для заключенных. Охрана лагеря запрещала даже днем разжигать костры, собирать хворост для подстилки. Люди спасались, как могли. Женщины, имевшие детей, собирали их на ночь в группки по 15—20 человек, укрывали, чем могли и, не отходя от них всю ночь, пытались сбегать от холодной смерти. Но в первую же ночь многие замерзли. В лагере за время пребывания температурные колебания воздуха составляли от 0° до -15°. Выпадал снег, дожди сменялись морозами⁵. Если узники пытались разжечь костер, то охрана бросала в заключенных гранаты.

---

¹ НАРБ. Фонд 845. Оп. 1. Д. 8. Акты ЧКГ... С. 3.

² *Адамушко, В.И.* Белорусские оstarбайтеры... С. 71.

³ НАРБ. Фонд 845. Оп.1. Д. 88. Списки граждан, освобожденных из концлагеря «Озаричи». С. 5.

⁴ *Халемский, Н., Васильев, П.* Массовая «Душегубка» // Сталинский удар. 1944. 23 марта. С. 2.

⁵ НАРБ. Фонд 845. Оп.1. Д. 88. Списки граждан, освобожденных из концлагеря «Озаричи». С.193.

Питались же, если это можно так назвать, тем, что женщины сумели спрятать и держать при себе — семенами ржи, пшеницы, проса и мукой, еще обдирали с деревьев кору. На территории лагерей не было отхожих мест. Покров снега превратился в сплошное месиво мочи и фекалий. Все нечистоты при оттепели стекали в болотистые части лагеря, откуда узники черпали воду, чтобы промочить горло или размешать мучную похлебку для детей. Болото было еще замерзшим, что не позволяло узникам проваливаться в болотную трясину. В ночное время некоторые узники старались вылезти из лагеря под колючей проволокой и тут же на глазах остальных подрывались на минах. Люди ютились на кочках или лапках от чахлах сосенок под холодным мартовским небом. Голод и холод убивал их. Все, что было взято с собой, давно было съедено. Узники жевали горькие сосновые иголки, заедая их снегом.

Однажды гитлеровские охранники привезли машину с хлебом. Машина подъехала к лагерю. Хлеб начали сбрасывать на землю. Узников предупредили, что за попытку самовольного завладения булкой хлеба, они будут расстреляны. Брать хлеб можно после отъезда машины. Разбросав хлеб у проволочной изгороди, немцы уехали и тогда многотысячная голодная толпа детей, женщин и стариков, давя друг друга, бросилась к хлебу. Последовало множество взрывов. Масса мертвых и искалеченных тел остались у проволоки¹.

Люди умирали целыми семьями и по одному. В первые дни пребывания в «месте смерти» рабочая группа под надзором охранников еще вывозила с территории лагеря трупы. Их закапывали, а может сжигали. Никто не знает до сих пор. Затем немцы под угрозой расстрела заставляли узников собирать тела умерших и бросать их в специально выкопанные траншеи. Позднее мерзлые тела умерших женщин, стариков и детей никто не убирал, их просто складывали в штабеля в промежутках, где размещались группы людей. Эти штабеля человеческих тел высотой до полутора метров и длиной в несколько десятков метров росли с каждым днем. Часто можно было видеть, как по замерзшему мертвому телу ползает еще живой ребенок, или как мать носит своего окоченевшего мертвого ребенка [27, с. 79].

Голод и отсутствие медицинской помощи способствовали распространению на оккупированной территории эпидемий. Одним из инфекционных заболеваний, уносивших больше всего жизней, был сыпной тиф. Разрабатывая план о заражении бойцов Красной армии, немцы свозили больных тифом в лагеря из окрестных больниц и деревень. Здоровых узников немецкие врачи заражали тифом посредством вакцинации. Люди, также, заражались сами, вступая в контакт с больными². Практически неизлечимая в то время болезнь, в условиях большого скопления

---

¹ Адамушко, В.И. Белорусские оstarбайтеры... С. 66.

² Батов, П.И. В походах и боях. 4-е изд. М.: Голос, 2000. С. 122.

больных людей, распространялась как пожар: сотни людей заболели за очень короткие сроки. Они не могли пережить мучения, сходили с ума. На сторожевых вышках находилась охрана. Когда кто-либо приближался к колючей проволоке, они стреляли в него не раздумывая. В последние дни в лагерь смерти «Озаричи» пригоняли все новых и новых людей.

По указанию начальника штаба 65-й армии генерал-майора М.В. Бобкова 18 марта 1944 г. наши парламентарии вручили командованию 110-й пехотной дивизии вермахта ультиматум о немедленном отводе германских войск с передней линии обороны и оставлении концлагерей в нейтральной зоне. Советское командование гарантировало в течение 24 часов отход германских войск без преследования отступающих.

После трехнедельного издевательства над узниками, ночью, с 18 на 19 марта, немцы оставили свои позиции и отошли на подготовленную линию обороны по реке Тремля, оставив концлагеря на нейтральной полосе. На рассвете, обнаружив отсутствие немецкой охраны, поток людей хлынул к воротам лагеря. Взломав ворота, толпа бросилась на волю. Прогрели взрывы мин. Стоны и крики раненых остановили толпу. Утром в лагере появилось несколько красноармейцев. Военное командование потребовало соблюдать осторожность и порядок, так как пути отхода заминированы немцами. На протяжении нескольких дней узников выводили из лагерей по разминированным проходам. Тех, кто не мог передвигаться, красноармейцы выносили на носилках¹.

Лагерь просуществовал менее трех недель (первые партии были согнаны в них в первых числах марта, а освободили узников советские войска в ночь с 18 на 19 марта), но за этот недолгий срок в них погибло более 20 тысяч человек. Выжили в основном те, кто пробыл за колючей проволокой лишь несколько дней².

Было установлено, что на территории лагеря «Озаричи» на 19 марта 1944 года осталось около 250 человек, больных и ослабленных, кто не мог ходить. В лагере Дерть оставалось 750 человек, в Подосиннике — 115 человек, которые не могли ходить. Здесь организовывала работу группа медицинского состава. Выделенным санитарным транспортом и транспортом подвоза была решена первоочередная задача — эвакуация больных и ослабленных людей в ближайшие населенные пункты. Особенно сложной была эвакуация из лагеря Дерть, так как дороги к этому

---

¹ Проблемы и перспективы развития современной медицины / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет». Гомель: ГоГМУ, 2009. Т. 1. С. 27.

² Адамушко, В.И. Белорусские оstarбайтеры... С. 241.

лагерю были непроходимы для транспорта, и вынос больных пришлось осуществлять на носилках в расположенную юго-восточнее деревню Медведь (Медведов)¹.

К середине дня 20 марта 1944 года вывоз всех лиц, оставшихся на территории лагерей, был завершен. Происходила эвакуация всех узников в военно-полевые госпитали, где был налажен уход за ними.

Остались в живых 34110 человек: из них 15 960 детей в возрасте до 13 лет, в том числе 517 сирот; 13 702 женщины и 4448 стариков². Причины смерти людей были разнообразны: истощение, воспаление легких, общее переохлаждение, сыпной тиф, туберкулез, более трехсот человек имели осколочные и пулевые ранения, а также другие причины гибели.

Следующей задачей, требующей самого срочного решения, было бытовое устройство населения, освобожденного из лагерей, на срок временной карантизации. Все лица, которые могли самостоятельно передвигаться, сосредоточились в 12-ти ближайших населенных пунктах. Там создавалось чрезвычайное переселение. При очень большом уплотнении люди находились в жилых помещениях, а остальные располагались у костров на улице или в сараях и разрушенных домах.

Учитывая истощение, слабость, возрастной состав изнуренных людей, а главное весьма неблагоприятные метеорологические условия и вытекающую из всего этого реальную угрозу гибели многих из них, было принято решение занять для их размещения еще 9 населенных пунктов, а также провести противоэпидемические мероприятия. В деревнях, предназначенных для карантина, жители половины домов отселялись в другую половину деревни, а в освобожденные дома после санитарной обработки размещалось карантинизируемое население. Лагерный сыпной тиф постепенно был локализован.

По приказу командующего I-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского для спасения узников было развернуто 25 военно-полевых госпиталей³. Тысячи человек были спасены от неминуемой гибели. Но не все узники осознали радость освобождения: эпидемия тифа, истощение и другие болезни многих унесли в мир иной.

За период с 17 по 30 марта 1944 года было выявлено и направлено в лечебное учреждение армии 5025 больных, в том числе 1256 сыпнотифозных больных, 1437 больных алиментарной дистрофией, 125 больных острой бациллярной дизентерией⁴. Следует отметить, что из трех тысяч воинов, имевших контакт с освобожденными из лагерей, 8%, несмотря на принятые предупредительные меры, заболели

---

¹ НАРБ. Фонд 845. Оп.1. Д. 88. Списки граждан, освобожденных из концлагеря «Озаричи». С. 197.

² НАРБ. Фонд 845. Оп. 1. Д. 24. Отчет о заболеваемости... С. 136-143.

³ НАРБ. Фонд 845. Оп.1. Д. 84. Выписка из книги регистрации... С. 373.

⁴ НАРБ. Фонд 845. Оп.1. Д. 89. Списки мирных жителей... С.130.

сыпным тифом и половина из них умерла. Количество умершего мирного населения, которое имело контакт с больными после освобождения, не установлено.

Из 272 эпидемиологических анализов установлено, что в результате переселений из одного населенного пункта в другой, произведенных перед заключением в лагерь, было заражено 172 человека, 16 человек — это больные, выписанные из больниц. Таким образом, 188 человек из анализируемых 272 были заражены до помещения в лагерь, а 84 человека заразились уже будучи в лагере. Подтверждением этого положения может служить, например, эпиданамнез № 5¹.

Поставленную перед собой задачу в Озаричах нацисты все же выполнили. Они существенно задержали наступление войск Красной Армии на этом направлении. 65-я армия Белорусского фронта под командованием генерал-лейтенанта П.И. Батова на некоторое время приостановила наступательные операции по освобождению лагеря смерти «Озаричи». Реализация генералами вермахта бесчеловечных установок главарей Третьего рейха унесла только в лагерях «Дерт», «Озаричи», и «Подосинник» не менее 20 тысяч человеческих жизней. Дорога же в «Озаричи» была длинной и долгой. Узники называют ее «Одиссеей Полесья»².

Лагеря смерти Освенцим, Бухенвальд, Равенсбрюк известны всему миру. О лагере «Озаричи» известно немногим, хотя по испытаниям, выпавшим на долю его узников, он стоит в одном ряду с выше названными. Действия фашистского командования в Озаричских лагерях можно расценивать, как попытку применения бактериологического оружия против мирных граждан и частей Красной Армии.

Статус Озаричского лагеря является дискуссионным и сегодня. Бывшие узники лагеря смерти «Озаричи» на протяжении последних нескольких лет активно ведут работу над вопросом о признании германской и белорусской стороной Озаричского лагеря в качестве концентрационного, принимая во внимание тяжесть страданий и мучений, которые перенесли бывшие узники лагеря, а также количество унесенных жизней детей, женщин и стариков.

В материалах Международного военного трибунала (Нюрнбергского процесса) суд народов признал лагеря в районе местечка Озаричи Полесской области специальными концентрационными лагерями на переднем крае обороны. В выступлении Л.И. Смирнова, помощника Главного обвинителя от СССР, прозвучало: «В этих лагерях не было крематориев и газовых камер, но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществлении плана истребления народов».

---

¹ НАРБ. Фонд 845. Оп. 1. Д. 81. Эпидемиологические анализы граждан. С. 72.

² НАРБ. Фонд 845. Оп. 1. Д. 82. Эпидемиологические анамнезы граждан... С. 4.

Следует отметить, что в книгах лагерь смерти «Озаричи» также числится как концентрационный.

Глава Администрации Президента Республики Беларусь Л. Синицин 6 марта 1995 г. подписал Распоряжение Администрации Президента Республики Беларусь № 4. В преамбуле Распоряжения указано: «В целях определения (или подтверждения) статуса мест принудительного содержания граждан на временно оккупированной территории Республики Беларусь в годы Великой Отечественной войны, научного анализа и обобщения материалов по этому вопросу создать научно-квалификационную комиссию под руководством Э.М. Савицкого. В комиссию попал в первую очередь лагерь смерти «Озаричи», для которого и создавалась комиссия.

Озаричский лагерь носил статус «Концлагеря на открытом воздухе на передней линии обороны». 26 апреля 1995 г. он был изменен решением научно-квалификационной комиссии. Лагерь получил статус: «Специальный лагерь смерти (уничтожения) на переднем крае немецкой обороны». Материалы заседания комиссии нигде не публиковались. Имеется только документ, подтверждающий рассмотрение научно-квалификационной комиссией статуса лагеря¹.

24 марта 1995 г. в Администрации Президента Республики Беларусь было зарегистрировано первое коллективное обращение узников концлагеря «Озаричи» на имя Президента. Обращение подписали 112 человек.

Группа узников в своем Обращении ходатайствовала о следующем: «Пересмотреть статус лагеря «Озаричи»: не на «лагерь на переднем крае немецкой обороны, а на «концентрационный лагерь», как это зафиксировано в материалах Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а также в материалах Нюрнбергского процесса.

По мнению А.П. Шкурана, комиссия, созданная Администрацией Президента Республики Беларусь, не только отменила решение Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний в концлагере «Озаричи» от 29 апреля 1944 г., решение Международного Военного Трибунала по концлагерю «Озаричи», а также результаты Государственной комиссии Белорусской ССР, оформившей в 1970 году сведения о количестве концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Беларуси в 1941-1944 годах, но и нарушила требование Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (26 ноября 1968 г.).

Статус «Специальный лагерь смерти (уничтожения) на переднем крае немецкой обороны», установленный концлагерю «Озаричи» на заседании комиссии 26

---

¹ Шкуран, А.П. и др. Концентрационный лагерь Озаричи: живые свидетельства Беларуси. Минск: Голиаф, 2014. С. 284.

апреля 1995 г., через 10 дней был преобразован Кабинетом Министров Республики Беларусь в «фашистский лагерь, созданный на переднем крае немецкой обороны».

Это преобразование имело существенные последствия не в пользу узников. В Приложении к указанному «Положению о выплате финансовой помощи гражданам, пострадавшим от национал-социалистских преследований в годы Второй мировой» войны определено:

- бывшие узники фашистских концлагерей — 800 немецких марок;
- бывшие узники тюрем, гетто, фашистских лагерей, созданных гитлеровцами на переднем крае немецкой обороны — 400 немецких марок»¹.

В 2000 г. Германский Бундестаг принял Закон о Фонде «Память, ответственность, будущее», вступивший в силу 12 августа 2000 г. Фонд был создан с целью предоставления через партнерские организации финансовых средств для осуществления выплат бывшим подневольным работникам и пострадавшим от иного произвола в годы национал-социализма лицам. Для целей, определенных названным Законом, постановлением Правительства ФРГ от 23 февраля 1967 года был утвержден перечень концентрационных лагерей. В этот перечень, наряду с Освенцимом, Майданеком, Треблинкой, Бухенвальдом, были включены два концлагеря, располагавшиеся на территории Беларуси – «Тростенец» и «Бронная Гора». Лагерь «Озаричи» в названный перечень не был включен². Затем, по пересмотру дела, из фонда узники концлагеря «Озаричи» получили от немецкой стороны выплаты в уменьшенном размере: вместо 15 000 немецких марок, предназначенных для узников концлагерей и приравненных к ним, получили 5 000 немецких марок за нахождение в иных местах принудительного содержания, к которым отнесли и концлагерь «Озаричи».

При этом в Государственном Комитете Республики Беларусь по архивам и делопроизводству имелся документ «Сведения о количестве концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Белоруссии 1941-1944 годах», составленный специальной Государственной комиссией под председательством трех лиц: С. З. Почарина, В. Ф. Романовского, А. И. Азарова и девяти членов комиссии.

Научно-квалификационная комиссия обязана была не только ознакомиться с данным документом, но и использовать его, как основной документ, служащий доказательством для подтверждения статуса мест принудительного содержания. В данном документе под №№ 185, 186 и 187 значатся концентрационные лагеря, соответственно, пос. Дертъ, мест. Озаричи и д. Подосинник.

---

¹ Шкуран, А.П и др. Концентрационный лагерь Озаричи... С. 275.

² О статусе лагеря «Озаричи». [Электронный ресурс]...

Термин «концентрационный лагерь» обозначает «место лишения свободы с особо тяжким режимом для военнопленных, осужденных и граждан, взятых под подозрение». Определение «лагерь смерти», видимо, исходит от цели создания лагерей, а цель создания лагерей определялась так: «для массового уничтожения советских граждан, подавления их сопротивления, использования их для принудительных работ».

Протокол заседания Чрезвычайной государственной комиссии под председательством председателя СНК Белорусской ССР П.К. Пономаренко от 26 апреля 1944 г. и следственные материалы по концлагерю «Озаричи» рассматривались на Нюрнбергском процессе. Специальная комиссия расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей¹.

Министерством юстиции проводилась детальная работа по изучению имеющихся исторических и архивных документов, в том числе материалов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Нюрнбергского Международного военного трибунала. По данным исторических документов были установлены ужасающие факты, произошедшие в лагере «Озаричи». Необходимо заметить, что в опубликованных документах лагерь получил название «Озаричские лагеря» или «лагерь смерти Озаричи»².

В свою очередь, в материалах о данном лагере, содержащихся в различных сборниках исторических документов, а также в материалах Нюрнбергского Международного военного трибунала, лагерь проходит под названием «концлагерь Озаричи». В этих материалах все типы лагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории СССР, в том числе и Беларуси, назывались, как правило, концентрационными, поскольку в них содержалось большое количество людей. Как установлено, в то время не существовало какой-либо квалификации лагерей, созданных нацистами.

По мнению Министерства юстиции Республики Беларусь постановление Правительства ФРГ о осуществлении выплат бывшим подневольным работникам и пострадавшим от иного произвола в годы национал-социализма лицам не учитывает статус лагеря «Озаричи», который признан «концентрационным» в рамках Нюрнбергского Международного военного трибунала.

Министерство юстиции считает, что лагерь «Озаричи» — свидетельство беспрецедентных зверств и массового уничтожения белорусского народа в годы Ве-

---

¹ НАРБ. Фонд 845. Оп. 1. Д. 8. Акты ЧКГ... С. 33.

² Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом. М.: Гос. полит. издат., 1944.

ликой Отечественной войны, что не поддается ни здравому смыслу, ни человеческому разуму, и по своему умыслу создания и целям не отличается от иных концентрационных лагерей. Сроки давности для привлечения к ответственности в данном случае не применимы¹ [47].

Германская сторона проинформировала о невозможности изменения постановления Правительства ФРГ путем включения в него лагеря «Озаричи», обосновав свою позицию тем, что в перечень могут быть включены только «типичные концентрационные лагеря», характер, форма управления и организации которых указывают на их подчиненность структурам экономического управления СС, что определено в Федеральном Законе о компенсациях. Кроме того, германской стороной отмечено, что в соответствии с абзацем 2 § 2 постановления Правительства ФРГ от 23 февраля 1967 года в качестве концентрационного лагеря рассматривается «закрытый лагерь с формой управления концентрационного лагеря», прежде всего, «подотчетный инспектору концентрационных лагерей Главного управления СС или Главного экономического управления СС (группа D).

Согласно поступившей информации перечень концентрационных лагерей был составлен во взаимодействии с Международной поисковой службой в г. Бад-Арользен, являющейся независимой организацией, которая не находится в подчинении федеральных либо земельных органов Германии, а подотчетна Международному Комитету Красного Креста в г. Женеве. С учетом сведений Международной поисковой службы, осуществляющей на протяжении десятилетий на системной основе сбор и экспертную оценку всех документов о местах содержания, существовавших в период национал — социалистического режима, перечень концентрационных лагерей путем внесения изменений в постановление Правительства ФРГ трижды актуализировался (10 января 1970 г., 20 сентября 1977 г., 22 ноября 1982 г.).

Список мест принудительного содержания значительно расширенный. Так, к местам принудительного содержания отнесены лагеря военнопленных, трудовые лагеря, лагеря при заводах и фабриках, госпитали особого назначения, а также места принудительного труда на заводах Германии и оккупированные ею территории у бауэров².

Однако в Беларуси по воле руководства фонда «Взаимопонимание и примирение», перечень претендентов необоснованно заужен. На территории нашей республики по той же причине признается по существу лишь один фашистский конц-

---

¹ О статусе лагеря «Озаричи». [Электронный ресурс]...

² НАРБ. Фонд 249. Оп. 5. Д. 2426. Протоколы № 1, № 2 заседаний... С. 92.

лагерь «Тростенец». Другие многочисленные большие и малые фашистские концлагеря переведены в разряд просто лагерей. А это по разработанным правилам фонда не дает права узникам претендовать на материальную помощь. Концлагерь «Озаричи» перевели в «лагерь у переднего края обороны»¹. Таким образом лагерь смерти «Озаричи» выпал из ряда германских концлагерей группы А, которые известны всему миру.

Белорусской стороной используются различные инструменты для того, чтобы попытаться убедить германскую сторону в концентрационном характере лагеря. Однако МИД и Минфин ФРГ до настоящего времени не соглашаются с такой постановкой вопроса. При этом германской стороной подчеркивается, что сложившаяся ситуация не ставит под сомнение тот факт, что белорусским узникам лагеря «Озаричи» пришлось пережить огромные страдания, которые стали следствием преступной деятельности нацистов.

Министерство юстиции Республики Беларусь обратилось в Международную поисковую службу с просьбой высказать независимое мнение о статусе лагеря «Озаричи». Международная поисковая служба по итогам рассмотрения белорусского запроса сделало резюме, в котором говорилось, что лагеря в Озаричах были так называемыми «лагерьми конечной стадии» и являлись частью операции вермахта².

При этом Международная поисковая служба четко указывает, что «условия, существовавшие в лагере (отбор, депортация, насилие, расположение лагеря, охрана, уничтожение при помощи голода, условия содержания) и цель данной операции, тем не менее, сравнимы с концентрационным лагерем».

С учетом неготовности Международной поисковой службы принять однозначное решение о концентрационном характере лагеря «Озаричи» Министерство юстиции намерено обратиться в ряд ведущих университетов Германии, занимавшихся в 2003-2005 годах изучением преступлений нацистов на территории Республики Беларусь в годы Второй мировой войны и которым, по сообщению Международной поисковой службы, неизвестны обстоятельства, связанные с лагерем «Озаричи»³.

Одновременно дополнительно будут изучены материалы Нюрнбергского трибунала, находящиеся на территории Германии. Проблема признания концентрационного статуса лагеря «Озаричи» обсуждается Министерством юстиции с Международным Комитетом Красного Креста⁴.

Важно изучать и иные свидетельства зверств нацистов. В национальном архиве Республики Беларусь фонд № 678 опись №1 дело №1, №2 есть собственные

---

¹ Там же.

² О статусе лагеря «Озаричи». [Электронный ресурс]...

³ Там же.

⁴ Там же.

воспоминания узников концлагеря «Озаричи»¹. В 1997 г. всем узникам было отправлено письмо с просьбой описать события марта 1944 г. и, если есть какие-то фотографии, документы, вещи, то и их указать в письме.

Из имеющихся 74 воспоминаний опубликовано 69, не опубликовано 25.

В последнее время на страницах газет, книг публикуются воспоминания некоторых узников лагеря смерти «Озаричи» и в них описывается все так, как оно было на самом деле.

Среди не опубликованных есть воспоминание Абрамовой Раисы Николаевны². Вот как она описывает свое пребывание в лагере: «Люди очень хотели есть. Привезли машину черствого хлеба и бросали через проволоку, разбивая людям головы, а сами смеялись, как люди хватили хлеб и сырое мясо из коней. Вместо воды ели грязный стоптанный снег, который был под ногами. В лагере мы пробыли три дня»³.

Существует огромное количество примеров зверского обращения с людьми. Очевидцы при опросе рассказывают о частых случаях убийств и расстрелов пожилых людей и детей только за то, что те были больны, измотаны и не могли передвигаться.

Лебедева Зоя Аркадьевна также описывает долгий путь до лагеря: «Выгнали нас из дому 14 февраля 1944 года, посадили в машины и не давали ничего брать с собой. У нас были сухари 8 фунтов. Их поручили нести моему брату, ему было 8 лет. Я несла свои платья, мама несла для всех нас белье, чтобы переодеться. Папа нес больную сестру, ей было 14 лет. Она заболела от испуга немцев, они ее насиловали⁴. Мы не могли нести эти маленькие узелки и на ходу бросали их в канаву, а немцы все, что люди бросали, собирали на машину и увозили. Родители еле шли, не могли нести маленьких детей, сами падали и их убивали.

Я, например, видела ужасную картину, как мать посадила под деревом ребенка лет трех и бросила хорошую одежду, немцы ее палкой погнали в колонну, а ребенка с пистолета убили⁵.

Была женщина Александра с нашей деревни. У нее было пять детей, она всех потеряла по дороге. Гоняли нас пешком дня два, а потом загнали в лагерь, обнесенный проволокой, где был маленький подлесок и болото. Мы там находились

---

¹ НАРБ. Фонд 678. Оп. 1. Д. 1, 2. Воспоминания узников концлагеря «Озаричи».

² Там же, с. 2.

³ Там же, с. 3.

⁴ Там же, с. 11.

⁵ Там же, с. 12.

дней 6-7. Ночью над нами стреляли с пулемета с одного угла в другой. Днем привозили сырое конское мясо на машине и бросали кусками людям прямо в лицо, а люди бежали, хватали, потому что были голодные»¹.

Особенностью свидетельств Абрамовой Л.Н. и Лебедевой З. А. является то, что они содержат интересный факт, который нигде больше не встречается: в лагере было мясо. Никто из бывших узников об этом не упоминает.

Козлов Федор Павлович (1929 г.) рассказал о том, как его вместе с семьей «транспортировали» в лагерь: «Из Рогачева привезли нас на станцию Октябрьскую, дальше дороги не было. Здесь нас поразила картина необычная. Несколько гектаров площади, прилегающих к станции, были завалены предметами домашнего обихода: одежда, продукты питания, обувь. Все новое и дорогое.

Оказывается, до нас разгрузили людей, которым дали возможность брать из дома свои вещи и грузить в вагоны. А отсюда их гнали пешком, поэтому все свои вещи они бросали.

Грызли сухари, запасенные, где это было возможно. Давили вшей, которые ползали у нас под одеждой и на одежде.

Люди начали болеть, но нас гнали дальше. Отстающих подбирали на машины, в том числе подобрали и нас. Во второй половине дня привезли к лесу болотистому, обтянутому колючей проволокой».

Воспоминания Козлова Ф.П. о лагере «Озаричи» похожи на воспоминания других узников: он также описывает болотистое место, обтянутое колючей проволокой, «штабеля» мертвых людей и группки голодных, измученных живых.

Из воспоминаний Пасюк (Крек) Галины Трофимовны д. Кощичи: «Однажды в деревню, где жила наша семья, нагрянули фашисты. Всех жителей этой деревни из домов загнали в Озаричский лагерь смерти. Семья состояла из шести человек: муж, жена и четверо детей. Жену и деток Галочку (Ленку), Анюту и сына Тоника забрали в лагерь. Старшая дочь Зинаида находилась с отцом в партизанском отряде. В 1944 году мартовское солнце все больше и больше растапливало снег, появлялась вода в низине. Чтобы спасти детей, их мама Аня (моя тетя) выползла за проволоку, которой был огорожен лагерь смерти, и стала собирать ветки, чтобы разжечь огонь и просушить детскую одежду. Ее заметил фашист и выстрелил. Тетя Аня была смертельно ранена. В ту страшную ночь был сильный мороз, и дети за ночь отморозили ноги. Трех деток отправили в военный госпиталь с обморожением. Толику ампутировали две ноги до колен, Галочке (Леночке) обе ноги до половины ступни, а у маленькой Ани было небольшое обморожение. Толик не перенес операции и умер. Его похоронили рядом с мамой. А Галочка (Леночка) перенесла боль, но на всю жизнь осталась больной пороком сердца».

---

¹ Там же.

Здесь можно заметить, что имя одной из малолетних узниц в тексте меняется, так как Галина Трофимовна точно не помнила, как звали одну из девочек. Но, несмотря на это, воспоминание вполне содержательное.

Благодаря таким сведениям, как еда, маршрут, условия содержания можно определить, в каком именно из лагерей находился тот или иной узник.

А вот сведения о С.С. Сапоненко, 1905 года рождения. В начале ноября 1943 года, при отступлении немецких войск из Жлобина, он из Озаричей ушел со своей семьей в лес, чтобы спрятаться от врага. В декабре 1943 года был обнаружен в лесу отступавшими немцами. Вместе с другими жителями Озаричей направлен в лагерь Порослище. В марте 1944 года немецкие войска согнали все население, находившееся в Порослище, в «Озаричский» лагерь смерти¹.

Из протокола опроса Ю. И. Барабановой, жительницы г. Жлобина Гомельской обл.; не ранее 19 марта 1944 г. № 86²: «В лагерь у местечка Озаричи немцы очень много привозили больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 больных человек.

Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу. Утром следующего дня я видела, что человек 50 — 55 уже были мертвыми, а остальные расплзлись по лагерю и умирали в последующие дни. Большинство из этих привезенных больных сыпным тифом были раздеты и разуты: женщины в платьях, старики в легких пиджаках. Особенно мне запомнилась женщина в возрасте, примерно, 40 лет. На ней было лишь черное платье, ноги босые, голова не покрыта. Волосы были острижены под машинку. Я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела ее уже мертвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3—5 лет. Они тоже были раздеты и брошены на снег, где часа через 4—5 умерли, вернее, замерзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели»³.

Новицкий Евгений Захарович рассказывает о происшествиях, которые произошли с ним после освобождения из лагеря смерти: «Минеры сказали идти по тропинке, которая приведет нас к деревне Озаричи. И вот мы по этой тропинке шли. Когда подходили к самим Озаричам, вот что тоже запомнилось, были трупы. Только не те трупы, что были в лагере: пожилые люди, дети, женщины, а солдаты. Их было очень много. Когда мы вышли на дорогу, которая шла по этой улице,

---

¹ НАРБ. Фонд 845. Оп. 1. Д. 58, 59, 60. Документы по расследованию и установлению злодеяний... С. 75.

² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. М.: Юрид. лит., 1991, Т. 5. С. 336-337.

³ Там же.

увидели два штабеля (штабель – это, как в лесхозе лежат деревья) длиной может метров 10 – 12 в высоту. Это были тела замершие. Они лежали, как дрова. А почему я обратил внимание, что как дрова, потому что на Красном Берегу свозили лес. Немцы заставляли такие штабеля делать. Может для отопления или еще для чего. Не знаю. И вот эти два штабеля длиной, может, 10-12 метров в высоту, до двух метров, полтора, может, один и восемь. По этой дороге немцы просто лежали. Их стаскивали с дороги, чтобы по ним не ходили ни техника, ничего.

И так мы по этой улице прошли. Все развалено. Не было ни одного целого здания. Все разрушенные.

Еще запомнилось, что трупов было очень много. По-маленькому или побольшему так идешь, наступаешь, переступаешь. Если лежат просто так, лица не видишь. Ну, где-то наступишь, где-то переступишь. Столько много было там этих солдат: и наши, и немцы. Это штабеля, что у дороги собрали, а их там море было.

Ну, запомнилось еще то, что, хоть я и смелый был, но там были более такие взрослые дети. Вот как мой брат, может старше на год. Так я слышал, что там ходили и карманы чистили этих убитых. Пошарят, где ножик, где зажигалку найдут, где что. Я, как воспитанный в детстве хулиган и все, но это для меня... Как это к убитому лезть в карман, что-то доставать?! Я и сейчас думаю, как эти ребята могут убитого поворачивать и лезть в карманы доставать? У кого часы, у кого цепочку. Вот это меня сильно поражало. Я боялся не то, что дотронуться до немцев, которые лежали. Я боялся, что лицо его вижу. Я боялся подходить к тому месту. Вот это запомнилось».

Для установления достоверности существования лагеря смерти «Озаричи» воспоминания узников выступают в качестве одного из ценнейших источников. Это делает их крайне ценным источником по истории Великой Отечественной войны.

История фашистских лагерей – полная противоречий тема, широко обсуждаемая в общественных и научных кругах с момента окончания войны и по настоящее время. Существует огромная разница между характером и масштабами проведенных исследований в отечественной и зарубежной исторической науке.

Большую значимость в этой связи представляют воспоминания бывших узников Озаричских лагерей. Это ценнейший источник, раскрывающий многие стороны жизни общества и человека. Именно на их воспоминаниях и свидетельствах формируется Культура памяти современного общества. Также интервью, как вид исследования, дает возможность с помощью опросного метода изучать поведение и поступки людей в условиях войны.

Время неумолимо. Ежегодно навсегда уходят все новые ветераны войны. Эстафету памяти от них принимают малолетние узники фашизма. Они видят свою

задачу в том, чтобы новые поколения не забывали об уроках той войны, потому что «пока мы помним — мы живем». Автор надеется, что данное исследование будет способствовать появлению интереса к проблемам истории лагерей смерти «Озаричи» в научном сообществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Документы Национального архива Республики Беларусь

1. Фонд 249. — Оп. 5. — Д. 2426. Протоколы № 1, № 2 заседаний научно-квалификационной комиссии по определению статуса мест принудительного содержания граждан на временно оккупированной территории Республики Беларусь в годы Великой Отечественной войны и документы к ним. 28.02 — 24.04. 1996.
2. Фонд 678. — Оп. 1. — Д. 1, 2. Воспоминания узников концлагеря «Озаричи».
3. Фонд 678. — Оп. 1. — Д. 60, 61. Рукопись «Зверства немецких захватчиков в Белоруссии».
4. Фонд 678. — Оп. 1. — Д. 227. Акты о «Зверствах немецких захватчиков на территории Гомельской и Могилевской областей».
5. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 8. Акты ЧКГ, областной и районной комиссий по расследованию фактов истребления советских граждан, насильственного угона в Германию из Полесской обл., докладная записка о состоянии населенных пунктов Паричского района; статистические сведения о жертвах немецко-фашистских преступников; справка о лагере смерти «Озаричи»; заключения судмедэкспертизы от 21 мая 1944 г. Об извлечении из мест захоронений трупов мирных граждан г. Мозыря и окрестностей; списки немецко-фашистских преступников и их сообщников.
6. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 14. Сводный материал.
7. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 24. Отчет о заболеваемости, санэпидсостоянии и медобслуживании контингента освобожденных граждан из немецкого лагеря, прибывших в наблюдательный пункт города Речицы за период с 26.03.1944 по 12.04.1944 включительно.
8. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 58, 59, 60. Документы по расследованию и установлению злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками на территории Гомельской, Могилевской и Полесской областей (протоколы опросов, опросные листы, акты, заявки, копии). Т.1.

9. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 81. Эпидемиологические анализы граждан, освобожденных из немецких лагерей, находившихся в «Пинских» болотах. Т.1 29 марта — 3 апреля 1944 г.
10. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 82. Эпидемиологические анамнезы граждан, освобожденных из немецких лагерей, находившихся в Полесских болотах (возле д. Озаричи), копии, Т.1 кран. даты 21 марта- 3 апреля 1944 г.
11. Фонд 845. — Оп. 1. — Д. 83. Эпидемиологические анамнезы граждан, освобожденных из немецких лагерей, находившихся в Полесских болотах (возле д. Озаричи), копии 26 марта— 3 апреля 1944 г.
12. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 84. Выписка из книги регистрации больных, поступивших из лагеря «Озаричи» в полевые передвижные госпитали № 476, № 4350 (копия).
13. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 85. Журнал регистрации раненых и больных ХППГ № 2199, поступивших из концлагеря «Озаричи» (копия).
14. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 86. Журнал регистрации больных ТПП госпиталя № 4350, поступивших из концлагеря «Озаричи» (копия).
15. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 87. Списки узников концлагеря «Озаричи», поступивших на лечение в госпитали (выписки из книг учета).
16. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 88. Списки граждан, освобожденных из концлагеря «Озаричи».
17. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 89. Списки мирных жителей, освобожденных из немецких концлагерей и проходящие карантин в г. Калинковичи и д. Караватичи Полесской обл.
18. Фонд 845. — Оп.1. — Д. 238. Сведения о количестве концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на территории БССР в 1941— 1944 гг. Ан. карта уничтожения населения Белоруссии фашистами в 1941— 1944 гг.

Использованные издания

19. Агафонов, А.Ю. Общая психология. Память и представление / А.Ю. Агафонов. — Самара: Универс. групп, 2007. — 152 с.
20. Батов, П.И. В походах и боях / П.И. Батов. — 4-е изд. — М.: Голос, 2000. — 512 с.
21. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945: Энцыкл. / Беларус. Сав. энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін [і інш.]. — Мінск: БелСЭ, 1990. — 680 с.
22. Адамушко, В.И. Белорусские оstarбайтеры: ист.-аналит. исслед. / В.И Адамушко [и др.]; под ред. Г.Д. Кнатько. — Мн.: НАРБ, 2001. — 336 с.

- 23.Белановіч, А. Метад «Вусная гісторыя»: асноўныя падыходы і рэкамендацыі для правядзення інтэрв'ю / А. Белановіч. — 2005. — Режим доступа: www.nashapartiac.org/docs. — Дата доступа: 08.06.2014.
- 24.Белановский, С.А. Глубокое интервью / С. А. Белановский. — М.: Никколо-Медиа, 2001. — 320 с.
- 25.Бутенко, И.А. Стандартизированное интервью и новые технологии / И.А. Бутенко // Социологические исследования. — 2007. — №11. — С. 100 —105.
- 26.Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия / М.М. Козлов [и др.]; редколлегия: Ю.Я. Барабаш — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 832 с.
- 27.Верас, Ф. Знать и помнить трагедию узников Озаричей / Ф. Верас // Юстыцыя Беларусі — 2009. — № 4. — С. 79-80.
- 28.Верас, Ф. Мы помним все! / Ф. Верас // Народная газета. — 2004. — 16 августа. — С. 9.
- 29.Возмездия кары немцам-душегубам! // Сталинский удар. — 1944. — 22 апреля. — С. 6.
- 30.Галковский, С. В Озаричах Гитлер готовил бактериологическое оружие против Красной Армии / С. Галковский // Советская Белоруссия. — 2014. — 19 марта. — С. 10.
- 31.Головаченко, Г. Фашизм сегодня и рядом с нами / Г. Головаченко // Знамя юности. — 1990. — 16 февраля. — С. 4.
- 32.Грыжмадовіч, Г. У пекле каля Азарычаў / Г. Грыжмадовіч // Беларускі гістарычны часопіс. — 2009. — №5. — С. 72-73.
- 33.Долготович, Б.Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б.Д. Долготович. — Минск: Польша, 1994. — 141 с.
- 34.Квале, С. Исследовательское интервью // С. Квале под ред. Леонтьева 2-е изд. — М.: Смысл, 2009. — 301 с.
- 35.Кнатъко, Г.Д. Заложники вермахта (Озаричи — лагерь смерти) / Г. Д. Кнатъко, М.И. Богдан. —Минск: Научное издание, 1999. — 314 с.
- 36.Колас, Я. Лагерь смерти / Я. Колас, Е. Садовский, В. Бурнасов // Красная армия. — 1944. — 20 апреля. — С. 3.
- 37.Коваленя, А.А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. — 2-е изд., — Минск: Центр БГУ, 2009. — 231 с.
- 38.Кривоблоцкий, В.В. Память: поэма / В.В. Кривоблоцкий, В.П. Полиганина. — Минск: Технопринт, 2005. — 46 с.
- 39.Кринко, Е.Ф. Устная история, ее проблемы и возможности / Е.Ф. Кринко // Сб. науч. Тр./ Вопросы теории и методологии истории. Майкоп. — 2001. — 37-48 с.

40. Лаба, А.Я. Способы интеграции качественных и количественных методов / А.Я. Лаба // Социологические исследования. — 2004. — №2. — 120-123 с.
41. Лобанок, В.Е. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941-1944) / В.Е. Лобанок [и др.]. — Минск: Беларусь, 1984. — 271 с.
42. Лоскутова, М.В. Устная история: методические рекомендации по проведению исследования / М.В. Лоскутова. — СПб.: Европ. Дом, 2002. — 53 с.
43. Морозова, Е. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941-1944 / Е. Морозова. — Минск: Гос. издательство БССР, 1963. — 436 с.
44. Никогда не забудем: рассказы белорусских детей о днях Великой Отечественной войны / ред. кол.: А. Н. Теляк [и др.]. — Минск: Юнацтва, 1985. — 237 с.
45. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 7 т. — М., Юрид. лит. 1957. — Т. 1. — 800 с.
46. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. — М.: Юрид. лит., 1991, — Т. 5. — 672 с.
47. О статусе лагеря «Озаричи». [Электронный ресурс] / Министерство юстиции Республики Беларусь. — Минск, 2007. — Режим доступа: <http://www.minjust.by/ru/site menu/news/id=565>. — Дата доступа: 15.04.2010.
48. Проблемы и перспективы развития современной медицины / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет». — Гомель: ГоГМУ, 2009. — Т. 1.
49. Рощупкин, В. Моральный долг не предмет экономии / В. Рощупкин // Парламентская газета. — 2008. — 19 сентября. — С. 19.
50. Рощупкин, В. Седые дети войны / В. Рощупкин // Побратим. — 2010. — август. — С. 6.
51. Рощупкин, В. Скорбная память / В. Рощупкин // Граница России. 2004. — сентябрь. — С. 13.
52. Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Сталинский удар. — 1944. — 6 мая. — С. 7.
53. Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом. — М.: Гос. полит. издат., 1944. — 15 с.
54. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941-1944 гг. Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь; В.И. Адамушко [и др.]. — Минск: НАРБ, 2001. — 155 с.

- 55.Феранц, В. Р. Памяць: Гіст. — дакументальная хроніка Калінкавіцкага р-на / В. Р. Феранц. — Мінск: Ураджай, 1999. — 798 с.
- 56.Халемский, Н. Массовая «Душегубка» / М. Халемский, П. Васильев // Сталинский удар. — 1944. — 23 марта. — С. 2.
- 57.Шкуран, А.П. Вечной памяти кресты / А.П. Шкуран, М. Синькевич // Ваша домашняя газета. — 2005. — 16-23 март. — С. 4.
- 58.Шкуран, А.П. Трагедия Полесья. Малоизвестные страницы войны 1943-1944 гг.: концлагерь «Озаричи» / А. П. Шкуран, М. Е. Синькевич. — Минск: Технопринт, 2005. — 353 с.
- 59.Шкуран, А.П. Концентрационный лагерь Озаричи: живые свидетельства Беларуси / А.П. Шкуран, Ф.А. Верас, М.И. Синькевич, К.И. Козак. — Минск: Голиаф, 2014. — 320 с.
- 60.Яцкевич, Н.А. Озаричи — лагерь смерти: документы и материалы / Н.А. Яцкевич. — Минск: НАРБ, 1997. — 132 с.
- 61.65 лет освобождения лагерей «Озаричи» / В.Я. Герасимов [и др.]. — Молодечно: Сталин, 2009. — 24 с.: ил.

ДУБОНОС ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ
СТУДЕНТ III КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

DUBANOS IHAR
3RD GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕНЕСУЭЛЫ В 1958—1988 ГГ.

TRANSFORMATION OF THE VENEZUELA'S POLITICAL SYSTEM IN 1958—1988

В настоящий момент мы являемся свидетелями нового глобального переворота в системе международных отношений — смещения мирового центра силы в регион вчерашней периферии современной техногенной цивилизации. Такие регионы, как Южная, Юго-Восточная и Восточная Азия, Латинская Америка и Ближний Восток стремительно увеличивают свою роль в международных политических и экономических отношениях.

Поэтому не удивительно увеличение интереса исследователей к истории данных регионов, поскольку этот интерес, особенно применительно к новейшей истории, имеет не только научно-познавательный, но и сугубо практический смысл. Действительно, понимание новейшей истории дает нам более полное и всестороннее понимание настоящего, понимание современных политических и (в меньшей степени) экономических процессов, происходящих в этих регионах.

И здесь особый интерес представляет именно новейшая история Латинской Америки во всем ее многообразии, поскольку именно этот регион не только выступает набирающим мощь противовесом старым центрам силы в политической и экономической сфере, но и выступает как идеологический оппонент, выдвигая взамен эгоцентричной праволиберальной модели общества потребления свой тип общественного устройства, построенный на социалистических и христианских идеях равенства и всеобщего блага.

Левые идеи в латиноамериканской обработке приобрели вид крайне современный и привлекательный. Левые партии, организации стали важнейшим фактором латиноамериканской политики. И хотя сегодня мы наблюдаем некоторый отход латиноамериканского избирателя от поддержки левых в пользу центристов и умеренных правых, можно прогнозировать, что первое десятилетие XXI в. останется в истории как период общего расцвета левых движений в Латинской Америке, а сами левые силы, даже будучи оттесненными от кормила власти, все же сохранятся как значительный фактор региональной политики.

Среди всех современных латиноамериканских левых движений особую роль имеет боливарианизм. Возникнув в Венесуэле, он быстро завоевал сторонников в иных странах континента. Сейчас в Венесуэле, Эквадоре, Боливии, Никарагуа правят боливарианцы либо идеологически синонимичные им силы. Но понять сущность феномена боливарианизма невозможно без понимания условий, в которых он возник. Поэтому прежде, чем изучать боливарианизм, мы должны изучить его предысторию, изучить те обстоятельства, в которых он оформился и заявил о себе как о силе, претендующей на власть в венесуэльском национальном и региональном масштабах.

Настоящее исследование ставит перед собой **цель** определить характер, а также основные этапы и пути трансформации политической системы Венесуэлы. **Объект** исследования — это новейшая история Венесуэлы. **Предмет** — политическая система Венесуэлы в 1958—1988 гг.

Историография проблемы обширна и представлена работами русско-, англо- и испаноязычных исследователей. Из исследований, оказавших наибольшее влияние на настоящую работу, отметим корпус работ российского исследователя Э. С. Дабагяна¹, работы венесуэльской исследовательницы М. Лопес Майи², работу «Партийное строительство во время коллапса венесуэльской партийной системы» американской исследовательницы Дж. Морган³. **Источниковая база** исследования основана преимущественно на программных работах венесуэльских политиков, ежегодных отчетах советских дипломатов о политической ситуации в стране⁴, а также на статистических материалах⁵, позволяющих воссоздать принципы функционирования венесуэльской экономической модели.

---

¹ Дабагян, Э.С. Венесуэла: Основные вехи политического развития в XX веке // Новая и новейшая история. 2008. № 5. Дабагян, Э.С. Венесуэльская Конституция 1999 г.: политико-юридическая характеристика // Латинская Америка. 2001. № 2. Дабагян, Э.С. Венесуэльско-кубинские отношения в исторической ретроспективе (1959-2000 гг.) // Латинская Америка. 2002. № 3. Дабагян, Э.С. Неолиберализм и популизм: опыт одной страны (социально-политические аспекты) // Латинская Америка. 1997. № 1.

² Лопес Майя, М. Роль партий в истории Венесуэлы // Латинская Америка. 1997. № 1. López-Maya, Margarita. Venezuela after the Caracazo: Forms of Protest in a Deinstitutionalized context // Bulletin of Latin American Research. 2002. Vol. 21. No. 2.

³ Morgan, Jana. Partisanship during the collapse of Venezuela's party system // Latin American Research Review. 2007. Vol. 42. No. 1.

⁴ Бирюлин, В. Венесуэла (Республика Венесуэла) / В. Бирюлин, Ю. Козлов // Ежегодник БСЭ (1976). — М.: Советская энциклопедия, 1976. — С. 243-245. Бирюлин, В. Венесуэла (Республика Венесуэла) / В. Бирюлин, Ю. Козлов // Ежегодник БСЭ (1979). — М.: Советская энциклопедия, 1979. — С. 216-218. Богданов, И. Венесуэла (Республика Венесуэла) // Ежегодник БСЭ (1960). М.: Советская энциклопедия, 1960. Власов, Н. Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1981). М.: Советская энциклопедия, 1981. и др.

⁵ Использованы данные GPDE по динамике ВВП на душу населения, безработице, национальных долговых обязательствах.

Политическая система, возникшая в Венесуэле после революции 1958 г., обычно определяется разными авторами как представительная демократия, режим Пунто-Фихо (исп. *puntofijista*) или партократия (исп. *partidocracia*). Эти три основных подхода к определению венесуэльского политического режима не исключают, но дополняют друг друга. Они концентрируются на различных аспектах этого режима. Так, концепция режима представительной демократии описывает формы функционирования политической системы Венесуэлы, который предстает перед нами как классическая буржуазная демократия с декларируемым разделением властей, гарантиями широких прав и свобод населению.

Концепция режима Пунто-Фихо описывает условия возникновения венесуэльской политической системы, которая оформилась как результат соглашения, подписанного тремя крупнейшими буржуазно-демократическими партиями страны — пакта Пунто-Фихо. Этот пакт явился соглашением о сотрудничестве ради сохранения и укрепления демократического режима в Венесуэле в тяжелый послереволюционный момент. Он позволил сохранить власть в руках коалиции умеренных центристских партий, не допустить реставрации правой диктатуры, равно как и прихода к власти левых. Идеалы демократии, содержащиеся в этом документе, позже нашли свое воплощение в Конституции 1961 г., которую Т. Линн Карл называл «*институционализацией духа Пунто-Фихо*»¹.

Нашли свое воплощение в реальность не только идеи Пунто-Фихо, но и политическая конструкция, созданная этим документом. Эта конструкция, представленная простой формулой «центристы против левых и правых» стала основой политической деятельности в Венесуэле на несколько десятилетий. Три политические партии, подписавшие пакт Пунто-Фихо — Демократическое действие (ДД; исп. *Acción Democrática, AD*), Социал-христианская партия КОПЕИ (исп. *COPEI — Partido Social Cristiano*) и Республиканско-демократический союз (РДС, исп. *Unión Republicana Democrática*) — безраздельно господствовали на властном Олимпе². Оформилась система, которую Т. Линн Карл определял как «*договор элит*»³. В историографии партии Пунто-Фихо именуется «партиями статуса»⁴ или «*когольистскими*» партиями (от исп. *cogollo* ‘верхушка растения’)⁵. Именно они осуществляли контроль над обществом. Более того, М. Лопес Майя, извест-

---

¹ Lynn Karl, Terry. Petroleum and Political Pacts: The Transition to Democracy in Venezuela. Latin American Research Review. 1987. Vol. 22. No. 1. P. 83.

² К концу 1960-х гг. РДС был оттеснен от власти, о причинах чего будет сказано ниже; так трепартийная система превратилась в двухпартийную.

³ Ibid, P. 85.

⁴ Гурвиц, М.М. Венесуэла — от «представительной» к «ограниченной» демократии // Латинская Америка. 1987. № 1. С. 19.

⁵ Лопес Майя, М. Роль партий в истории Венесуэлы... С. 66

ный венесуэльский историк, указывала, что «...[характерная] черта венесуэльской демократии — «колонизация» партиями государства и общества»¹. Именно эта «колонизация» дает нам возможность говорить о партократии как еще одной характеристике венесуэльской политической системы, как это звучит, к примеру, у Д. Левина².

Таким образом, дав самую общую характеристику венесуэльской политической системы в рамках трех этих подходов, мы перейдем к рассмотрению ее трансформации в 1958—1988 гг.

Созданная в 1958 г. после свержения диктатуры М. Переса Хименеса коалиция Пунто-Фихо была вынуждена решать основную задачу сохранения власти в своих руках. Для решения этой задачи, в свою очередь, нужно было решить три иные задачи:

1. Не дать совершить контрпереворот сторонникам М. Переса Хименеса;
2. Не дать совершить переворот коммунистам;
3. Не дать внутренним противоречиям разрушить правящую коалицию.

Все эти задачи были в основном решены к 1963 г. Попытки контрпереворота, имевшие место и в 1958, и в 1959, и в 1960 гг. успеха не получили. Население все еще находилось на революционном подъеме и выступало против любых попыток реставрации старого режима.

Коммунисты *per se* особой опасности не представляли. Да, они стабильно пользовались поддержкой примерно 4 % населения в 1945—1958 гг.³, но радикализм их политической программы мешал им получить более широкую поддержку. Поэтому они могли прийти к власти тогда и только тогда, когда правящая коалиция распалась бы, а правительство не имело бы большинства в Конгрессе.

Все упиралось именно в решение третьей задачи. Сохранение коалиции равнялось сохранению буржуазно-демократической Венесуэлы. И в определенный момент казалось, что правящая коалиция находится на грани падения. Разлад в ней был вызван резким внешнеполитическим поворотом администрации Р. Бетанкура, лидера партии ДД. Если предыдущее демократическое правительство его же партии, находившееся у власти в 1945—1948 гг. (т.н. трехлетие (исп. *trienio*), было настроено проводить свою политику в разрез желаниям Вашингтона (что и послужило одной из основных причин его свержения⁴), то вернувшись к власти в

---

¹ Там же, с. 62.

² Levine, Daniel H. The Decline and Fall of Democracy in Venezuela: Ten Theses // Bulletin of Latin American Research. 2002. Vol. 21. No. 2. P. 258.

³ Corrales, Javier. Strong Societies, Weak Parties: Regime Change in Cuba and Venezuela in the 1950s and Today // Latin American Politics & Society. 2001. Vol. 43. No. 2. P. 94.

⁴ См. Дабагян, Э.С. Венесуэла: Основные вехи политического развития в XX веке... С. 53-54.

1958 г., руководство Демократического действия решило, что не стоит во второй раз «искушать судьбу» и приняло стратегическое решение пойти на соглашение с США. Это соглашение, выгодное и Соединенным Штатам, столкнувшимся в конце 1950-х — начале 1960-х гг. с сильной революционной войной в Латинской Америке, выражается в следующей формуле: правительство Венесуэлы, получив свободу во внутренней политике, стало орудием Вашингтона на международной арене. Венесуэла смогла осуществить широкие социальные и экономические реформы, вступающие в противоречия с интересами США¹, но при этом, к примеру, именно Каракас инициировал исключение Кубы из Организации американских государств в 1960 г.².

Такая политика вызвала недовольство внутри правящей коалиции. Ее левый фланг, представленный РДС и левым крылом внутри ДД, стал отходить от поддержки правительства Р. Бетанкура. Камнем преткновения стал уже упомянутый кубинский вопрос. Министр иностранных дел Венесуэлы, представитель РДС И. Л. Аркайя отказался подписать заключительный протокол саммита ОАГ об исключении Кубы из этой организации, что привело к его отставке и выходу этой партии из правящей коалиции в 1960 г. Практически одновременно с этим произошёл раскол внутри партии Демократическое действие, где выделилась группа Д. А. Ранхеля, объединившаяся в новую партию — Движение революционной левой (исп. *Movimiento de Izquierda Revolucionaria*).

Правящая коалиция оказалась на грани падения. Достаточно было выхода из нее буквально нескольких депутатов, чтобы правительство лишилось большинства в Конгрессе. В этой ситуации Р. Бетанкур, понимая, что вероятность компромисса очень мала, решил перейти к жесткой конфронтации. Он поставил своей целью уничтожение всякой легальной левой оппозиции. В октябре 1962 г. Р. Бетанкур подписал декрет о запрете Движения революционной левой и КПВ, а также аресте членов фракций данных партий в Конгрессе.

Левые ответили на это вспышкой насилия, которая стала началом для герильи 1962—1966 гг. Эта герилья привела к огромным жертвам среди мирного населения. Ее течение можно разделить на два этапа. Первый охватывает период 1962—1964 гг. На этом этапе шла полномасштабная гражданская война, современные венесуэльские исследователи насчитывают за этот период 8 основных акций герильи и ответов на них правительства³. Произошедшие в это время *el Carupanazo* и *el Porteñazo* — вооруженные мятежи на военном флоте — стали

---

¹ Подробнее см., к примеру, Бирюлин, В.В. США-Венесуэла: нефть и противоречия // Латинская Америка. 1972. № 4.

² Дабагян, Э.С. Венесуэльско-кубинские отношения в исторической ретроспективе... С. 74.

³ De Punto Fijo a la Revolución Bolivariana / Centro Nacional de Historia. Caracas: Fundación Centro Nacional de Historia, 2012. P. 76.

важнейшей частью современной боливарианской легенды. Второй этап охватывает 1964—1966 гг. На этом этапе левая оппозиция уже не имела сил для активного вооруженного противостояния, а правительство, продолжая преследование засевших в джунглях герильясов, сделало акцент в своей деятельности на уничтожение их политической поддержки. Активная контрпропаганда принесла свои плоды и вооруженная левая оппозиция потеряла поддержку во всех социальных группах за исключением студенчества¹.

Уничтожение левой оппозиции оставило «партии статуса» единственными реальными претендентами на власть в стране. В этой связи неудивительно, что они вступили в конкуренцию между собой за электорат, тем более, что их политические программы в основе своей были схожими. РДС, вышедший из правительственной коалиции в 1962 г., оказался в худшей ситуации среди трех «партий статуса». Этот шаг, рассчитанный на падение правительства Р. Бетанкура, безусловно, имел смысл, но в условиях, когда режим устоял, избиратели небезосновательно сочли политику партии предательской. Когда шла вооруженная борьба между центристами и левыми, нельзя было занять левый центр, что попытался сделать РДС. Поэтому в конце 1960-х гг. на место трехпартийной системе пришла двухпартийная.

КОПЕИ покинула коалицию с ДД в 1964 г., после формирования однопартийного правительства второго демократически избранного президента, которым стал представитель ДД Р. Леони. Приняв на вооружение концепцию «автономии действия», что обозначало переход в конструктивную оппозицию правительству при безусловной поддержке его в принципиальных вопросах, партия смогла закрепить свою популярность как единственной умеренной, готовой к сотрудничеству и при этом действительно альтернативной ДД силы². Лидеру партии, опытному политику Р. Кальдере удалось добиться симпатий и консервативного, и левоцентристского электората. Выход из состава ДД левой фракции в результате внутреннего кризиса 1967 г. позволил Р. Кальдере победить на президентских выборах в следующем году и тем самым провести первый в истории Венесуэлы мирный транзит власти от представителя одной партии к другой. Его президентский срок закрепил возникшую двухпартийную систему, где только представители ДД и КОПЕИ могли реально претендовать на власть.

Возникшая двухпартийная система нормально функционировала в 1970-е — начале 1980-х гг. Ей удалось полностью «стерилизовать» политическое поле

---

¹ Barrett, Patrick. *The New Latin American Left: Utopia Reborn...* P. 70.

² Лонес Майя, М. *Роль партий в истории Венесуэлы...* С. 61.

страны. Левые партии, легализованные в правление Р. Кальдеры, были бес-
сильны, а раскол КПВ в 1971 г. на ортодоксов и евросоциалистов, выделившихся
в партию Движение к социализму (МАС, исп. *Movimiento al socialismo, MAS*), стал
финалом для претензий левых на власть¹. Принятие в 1973 г. первой поправки к
Конституции 1961 г. лишило возможности быть избранным на пост президента
М. Переса Хименеса, бывшего диктатора, который был надеждой правых на воз-
врат к власти². Правительство преемника Р. Кальдеры, представителя партии ДД
К. А. Переса, сумело уничтожить единство военной иерархии, обезопасив себя от
угрозы военного переворота, а также зафиксировать аполитичный статус церкви.

Политическая система представительной демократии достигла своего рас-
цвета. Но расцвет обернулся скорым крахом. В 1970-е гг. национализация нефтя-
ной промышленности дала государству небывалый контроль над экономикой,
установив контроль над отраслью, обеспечивающей 96,3 % национального экс-
порта³. Это дало возможность осуществлять политику, называемую нефтеэта-
тизм, заключающуюся в использовании нефтяных сверхдоходов для контроля
развития экономики⁴. Благоприятная экономическая конъюнктура 1970-х гг. поз-
воляла наращивать расходы. Государственные экономисты считали, что цены на
нефть продолжат рост, поэтому легко шли на составление дефицитных бюджетов
— задолженность планировалось покрывать за счет дальнейшего роста доходных
частей бюджета. Коррупционные схемы стали обыденностью, так, смета на об-
новление фондов металлургического комбината SIDOR выросла в процессе в не-
сколько раз, но при этом проект так и не был успешно завершён⁵. Эта ситуация
была принципиально порочна и могла существовать лишь в условиях постоян-
ного роста цен на нефть — главный экспортный продукт страны.

Но динамика цен на нефть подчинялась не венесуэльской бюрократии. До-
стигнув максимума в 1981 г., они начали падать⁶. «Внезапно» оказалось, что си-
стеме, предназначенной для постоянного увеличения капиталовложений, необхо-
димо урезать расходы. В такой ситуации есть два варианта дальнейших действий.
Первый — немедленные структурные реформы, тяжелые для населения, но поз-
воляющие преодолеть кризис с минимально возможными потерями. Второй —
оттягивание кризиса за счет внешних заимствований в надежде на изменение
конъюнктуры либо на приход к власти иной силы, которая и будет вынуждена

---

¹ Николаев, П.И. Коммунистическая партия Венесуэлы... С. 33.

² События, связанные с М. Пересом Хименесом в 1958—1973 гг. являются совершенно особым сюжетом, который
не рассматривается в рамках настоящей статьи.

³ Бирюлин, В. Венесуэла (Республика Венесуэла) / В. Бирюлин, Ю. Козлов // Ежегодник БСЭ (1976). М.: Советская
энциклопедия, 1976. С. 244.

⁴ Подробнее см. Дубонос, И.И. Нефтеэтикетическая социально-экономическая модель в Венесуэле (1970-е —
п.п. 1980-х гг.)...

⁵ Там же, с. 317.

⁶ Oil Price History and Analysis...

проводить реформы. Второй вариант делает кризис более глубоким, но позволяет оттянуть его, что имеет значение в демократических режимах с работающим механизмом смены власти.

Необходимость решать, какого варианта придерживаться, легла на плечи пришедшего к власти в 1978 г. представителя партии КОПЕИ Л. Эрреры Кампинса. Его выбор был обусловлен как партийными интересами («пусть выводят из кризиса наши оппоненты из ДД»), так и ситуацией, сложившейся в Конгрессе. Правительство Л. Эрреры Кампинса не имело абсолютного большинства собственных депутатов ни в нижней, ни в верхней палатах¹, полагаясь на парламентский альянс с РДС. Альянс, достаточно прочный в нормальной ситуации, в случае серьезного кризиса скорее всего рухнул бы, похоронив и правительство, и все дальнейшие претензии КОПЕИ на лидерство в национальном масштабе. Поэтому правительство Л. Эрреры Кампинса вместо ситуации с двумя альтернативами получило ситуацию predeterminedного выбора, отчаянно пытаясь не дать национальной экономике рухнуть в штопор до конца президентского срока.

Продолжился рост внешнего долга². Произошли крайне негативные изменения в его структуре, где значительно увеличилась доля краткосрочных долговых обязательств³, что было связано с ухудшением кредитных рейтингов Венесуэлы вслед за падением цен на нефть. Началось ухудшение жизненного уровня населения, фактически отсутствовал рост ВВП (а, следовательно, и заработной платы), но наблюдалась высокая инфляция, на уровне 10-15 % в год⁴. Очередное падение цен на нефть в 1983 г.⁵ привело к вхождению национальной экономики в глубокий штопор. На президентских выборах 1983 г. КОПЕИ показала худший результат с 1958 г., уступив власть кандидату ДД Х. Лусинчи.

И все было бы в принципе нормально, работал бы обычный маятник двухпартийной системы, если бы не наблюдалось разочарования и в Демократическом действии. Рейтинг Х. Лусинчи, как указывает А. Ромеро, упал за первые восемь месяцев президентства почти в два раза — с 57 % до 32 %⁶, что он связывал с мнением населения о неспособности правительства найти выход из кризиса. И,

---

¹ Власов, Н. Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1981). М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 234.

² Долговые обязательства...

³ Краткосрочный долг (в % от общего объема внешнего долга)...

⁴ Власов, Н. Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1981). М.: Советская энциклопедия, 1981. Власов, Н. Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1982). М.: Советская энциклопедия, 1982. Власов, Н. Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1983). М.: Советская энциклопедия, 1983.

⁵ Oil Price History and Analysis...

⁶ Romero, Anibal. Rearranging the Deck Chairs on the Titanic... P. 15.

анализируя эту ситуацию, Дж. Морган указывала, что «вакуум» доверия стали постепенно замещать новые левые партии, основывавшие свою идеологию на жесткой критике власти «партий статуса» и партократии как феномена¹. Но не только они. В условиях недоверия к самой партийной системе, к партиям как представителям общества, как отмечал Э. С. Дабагян, стали возникать социальные движения, выражавшие сомнение в самой политической системе, ее институтах: возникали новые, независимые профсоюзы, начались брожения в армии, усилились противоречия между федеральной бюрократией и отдельными штатами, в которых партийные организации теряли контроль над политической жизнью². Начало нарастать количество протестов среди трудящихся, которые все чаще выходили за рамки конвенциональных забастовок, превращаясь в погромы и вооруженные столкновения на улицах городов³.

Стал очевидным факт распада существующей политической системы. Обе ведущие системные партии, ДД и КОПЕИ, продемонстрировали полную неспособность на решительные меры в борьбе с кризисом. В результате вновь подняли голову те два течения, которые к началу 1970-х гг. были фактически уничтожены как самостоятельные политические силы — правые и левые.

Правая оппозиция после 1973 г. фактически выпала из активной политической жизни страны. Ее представители обратили свое внимание не на борьбу с «партиями статуса», понимая бесперспективность такого поведения, но на реабилитацию в глазах населения правых идей минимизации государственного вмешательства. Возникло целое направление ревизионистской политической историографии, которому исчерпывающую характеристику дал С. Элнер⁴. Не углубляясь в описание конкретных работ, укажем главное. Ревизионистская политическая историография концентрировалась на периоде 1908—1958 гг., особое внимание уделяя правлению Х. В. Гомеса и М. Переса Хименеса, использовала новые методологические подходы, иные интерпретации старых фактов, новые факты с тем, чтобы показать этот период истории Венесуэлы не как героическую борьбу народа с чередой диктатур (как это было в официальной историографии того времени), но как период устойчивого экономического роста в условиях господства рыночной экономики, где политическая стабильность обеспечивалась ограничением гражданских прав и свобод.

Результатом стало проникновение правых идей в политический мейнстрим. Принявшая правые экономические идеи группа в системных элитах группирова-

---

¹ *Morgan, Jana*. Partisanship during the collapse of Venezuela's party system... P. 81.

² *Дабагян, Э.С.* Неолиберализм и популизм: опыт одной страны (социально-политические аспекты)... С. 70-71.

³ *López-Maya, Margarita*. Venezuela after the Caracazo: Forms of Protest in a Deinstitutionalized context... P. 203, 205.

⁴ *Ellner, Steve*. Venezuelan Revisionist Political History, 1908-1958 // *Latin American Research Review*. 1995. Vol. 30. No. 2.

лась вокруг Федерации торговых и промышленных палат и ассоциаций Венесуэлы (исп. *Federación de Cámaras y Asociaciones de Comercio y Producción de Venezuela, Fedecámaras*). В 1980 г. *Fedecámaras* выдвинула широкую программу неолиберальных преобразований — «Экономическую хартию Маракайбо», названную по имени города, где была проведена 34-я ассамблея этой организации, где и была принята эта программа¹.

Изначально основная часть правящих элит не обратила особого внимания на этот план, тем более что в 1980 г. признаки кризиса были неочевидны. Но по мере ухудшения экономической, а затем и социальной ситуации в стране все больше представителей элит прислушивались к тезисам *Fedecámaras*, понимая, что радикальные преобразования становятся единственным шансом на спасение национальной экономики. Возникла группа «молодых реформаторов», которая, не имея реальной власти, имела план реформирования национальной экономики и политической системы².

Если правые интегрировались в системные партии представительной демократии, начав разрушать их центристскую платформу изнутри, то левые сумели перестроиться в 1970-е гг. и создать жизнеспособную внешнюю альтернативу режиму Пунто-Фихо. Левая оппозиция оформилась в рамках двух течений — умеренного и радикального. Во главе умеренного течения встало уже упомянутое МАС, которое сумело предложить понятную населению нерадикальную левую платформу и сумело привлечь на свою сторону голоса значительной части левых избирателей, став феноменом выборов 1978 г., получив 11 мест в палате депутатов и 2 — в сенате³. К концу 1970-х гг. их платформу приняла компартия, создав сильную левую парламентскую оппозицию, претендующую на статус «третьей силы»⁴ [28, p. 65].

Радикальное течение имело парламентское и военное крыло. Парламентское — это партия *Causa R*. Она возникла в результате выхода из КПВ радикальной группы А. Манейро, недовольной переходом на евросоциалистическую платформу МАС. В центре доктрины, предложенной А. Манейро лежит идея об открытой партии, которая является логичным продолжением гражданского общества, а не закрытой структурой⁵. Не случайно Дж. Морган относил *Causa R* к так

---

¹ Гурвиц, М.М. Венесуэла — от «представительной» к «ограниченной» демократии // Латинская Америка. 1987. № 1. С. 24.

² Гонсалес, Ф. «Задачи Венесуэлы»: истоки, проблемы, перспективы // Латинская Америка. 1997. № 1. С. 34-35.

³ Бирюлин, В. Венесуэла (Республика Венесуэла) / В. Бирюлин, Ю. Козлов // Ежегодник БСЭ (1979). Советская энциклопедия, 1979. С. 216.

⁴ Dietz, Henry A. From Thaw to Deluge: Party System Collapse in Venezuela and Peru / Henry A. Dietz, David J. Myers // Latin American Politics & Society. 2007. Vol. 49. No. 2. P. 65.

⁵ Barrett, Patrick. The New Latin American Left: Utopia Reborn... P. 70.

называемым «новым левым» — второй волне внесистемной левой оппозиции¹. В условиях, когда общество в конце 1980-х гг. теряло доверие к традиционным партиям, *Causa R* сумела получить на выборах 1988 г. 3 места в палате депутатов².

Военное крыло было представлено организацией *MBR-200*, созданной в 1982 г. подполковником У. Чавесом в одном из элитных батальонов, использовавшихся для подавления народных волнений³. Идеологически группа У. Чавеса стояла на позициях, близких к позиции *Causa R*, выступая за уничтожения партийной монополии на власть. Позже, в 2003 г., У. Чавес так сформулировал идею переустройства государства: «Демократия — это не только ходить голосовать раз в пять лет за Президента или губернатора. Нет, демократия — это намного более сложное дело, демократия — это образ жизни, демократия должна включать в себя равенство, равноправие, участие всех без исключения; справедливое распределение национального богатства»⁴. Это движение возникло в результате уничтожения традиционной военной иерархии правительством К. А. Переса в 1970-е гг. Новые офицеры, выходцы не из военной касты, а из простого народа, в условиях ухудшения жизненного уровня того в 1980-е гг., использования правительством армии для подавления народных волнений, решили отказать в лояльности государству, перейдя на сторону народа; присяга оказалась для них менее значимой, чем народные (де-факто классовые) интересы, как они их понимали.

Таким образом, к концу 1980-х гг. венесуэльская политическая система находилась в глубоком кризисе. Население потеряло уверенность в способности «партий статуса» решать стоящие перед обществом проблемы, в 1987 г. политикам доверяли всего 22 % жителей страны⁵. Возник целый ряд группировок, как справа, так и слева, которые ставили своей задачей тотальную перестройку режима представительной демократии на новых принципах. Возвращение к власти в 1988 г. К. А. Переса, бывшего президента, который сейчас возглавил неолибералов в составе ДД, стало началом открытого разрушения пунтофихистской Венесуэлы, началом открытого пересмотра принципов венесуэльской государственности.

Основные выводы следующие. Во-первых, политическая система Венесуэлы, существовавшая в 1958—1988 гг., оформилась в виде представительной демократии, поддерживающейся изначально коалицией трех центристских партий, созданной соглашением, получившим название «пакт Пунто-Фихо». Во-вторых,

---

¹ *Morgan, Jana*. Partisanship during the collapse of Venezuela's party system... P. 81.

² *Заморин, О.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / О. Заморин, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1989). М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 239.

³ 4F. La revolución de febrero... P. 24-26.

⁴ *Chávez, H.* Selección de discursos del presidente de la República Bolivariana de Venezuela... P. 561.

⁵ *Martz, John D.* Technological Elites and Political Parties... P. 23.

эта система окончательно оформилась во второй половине 1960-х гг., когда две из трех партий пакта Пунто-Фихо, ДД и КОПЕИ, стали единственными реальными претендентами на власть в стране в рамках двухпартийной системы. В-третьих, система представительной демократии носила ярко выраженный эксклюзивный характер, ее основные структуры были направлены на максимальное ослабление любых внесистемных сил, способных претендовать на власть. В-четвертых, сращивание политических структур «партий статуса» с государственной бюрократией в 1970-е гг. и дальнейший социально-экономический кризис 1980-х гг. привели к осознанию населением неспособности системных партий пойти на решительные меры по выходу из кризиса и падению доверия к ним до критически низкого уровня. В-пятых, в ситуации потери популярности системными партиями меры эксклюзии, успешные в 1960-е — 1970-е гг., перестали действовать, и на политическом поле страны вновь возникли влиятельные правые и левые группировки, которые предложили свои варианты реформирования национальной экономической, социальной и политической системы, что стало началом глубокого кризиса всей венесуэльской политической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бирюлин, В.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / В. Бирюлин, Ю. Козлов // Ежегодник БСЭ (1976). М.: Советская энциклопедия, 1976.
2. *Бирюлин, В.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / В. Бирюлин, Ю. Козлов // Ежегодник БСЭ (1979). Советская энциклопедия, 1979.
3. *Бирюлин, В.В.* США-Венесуэла: нефть и противоречия // Латинская Америка. — 1972. № 4.
4. *Богданов, П.* Венесуэла (Республика Венесуэла) // Ежегодник БСЭ (1960). М.: Советская энциклопедия, 1960.
5. ВВП на душу населения (в тек. долл. США) // Показатели мирового развития via Google Public Data Explorer [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncpp-jof8f9_&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_pcsp_cd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=country&idim=country:VEN&ifdim=country&tstart=-288846000000&tend=626302800000&hl=ru&dl=ru&ind=false. — Дата доступа: 01.09.2014.
6. *Власов, Н.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1981). М.: Советская энциклопедия, 1981.
7. *Власов, Н.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1982). М.: Советская энциклопедия, 1982.

8. *Власов, Н.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / Н. Власов, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1983). М.: Советская энциклопедия, 1983.
9. *Волков, А.* Венесуэла (Республика Венесуэла) // Ежегодник БСЭ (1961). М.: Советская энциклопедия, 1961.
10. *Гонсалес, Ф.* «Задачи Венесуэлы»: истоки, проблемы, перспективы // Латинская Америка. 1997. № 1.
11. *Гурвиц, М.М.* Венесуэла — от «представительной» к «ограниченной» демократии // Латинская Америка. 1987. № 1.
12. *Дабагян, Э.С.* Венесуэла: Основные вехи политического развития в XX веке // Новая и новейшая история. 2008. № 5.
13. *Дабагян, Э.С.* Венесуэльская Конституция 1999 г.: политико-юридическая характеристика // Латинская Америка. 2001. № 2.
14. *Дабагян, Э.С.* Венесуэльско-кубинские отношения в исторической ретроспективе (1959-2000 гг.) // Латинская Америка. 2002. № 3.
15. *Дабагян, Э.С.* Неолиберализм и популизм: опыт одной страны (социально-политические аспекты) // Латинская Америка. 1997. № 1.
16. Долговые обязательства // Показатели мирового развития via Google Public Data Explorer [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.google.com/public-data/explore?ds=d5bncpp-jof8f9_&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=debt_stock&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=country&idim=country:VEN&ifdim=country&tstart=26686800000&tend=626302800000&hl=ru&dl=ru&ind=false. — Дата доступа: 01.09.2014.
17. *Дубонос, П.П.* Нефтеэкономическая социально-экономическая модель в Венесуэле (1970-е — п.п. 1980-х гг.) // Сборник работ 70-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15—18 мая 2013 г., Минск: В 3 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т.— Минск: Изд. центр БГУ, 2013.
18. *Заморин, О.* Венесуэла (Республика Венесуэла) / О. Заморин, А. Линн // Ежегодник БСЭ (1989). М.: Советская энциклопедия, 1989.
19. *Косарев, Е.* Венесуэла (Республика Венесуэла) // Ежегодник БСЭ (1963). М.: Советская энциклопедия, 1963.
20. Краткосрочный долг (в % от общего объема внешнего долга) // Показатели мирового развития via Google Public Data Explorer [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&hl=ru&dl=ru#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=dt_dod_dstc_zs&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=country&idim=country:VEN&ifdim=country&tstart=26686800000&tend=626302800000&hl=ru&dl=ru&ind=false. — Дата доступа: 01.09.2014.

21. *Lopes Maia, M.* Роль партий в истории Венесуэлы // Латинская Америка. 1997. № 1.
22. *Николаев П.И.* Коммунистическая партия Венесуэлы // Латинская Америка. Энциклопедический справочник. М., 1982. Т. 2.
23. 4F. La revolución de febrero // Memorias de Venezuela. 2012. Núm. 2 (24).
24. *Barrett, Patrick.* The New Latin American Left: Utopia Reborn / Patrick Barrett, Daniel Chavez, César Rodrigues-Garavito. London: Pluto Press, 2008.
25. *Chávez, H.* Selección de discursos del presidente de la República Bolivariana de Venezuela, Hugo Chávez Frías. Caracas: Ediciones de la Presidencia de la República, 1999-2012. Т. 5: 2003, “año de la contraofensiva revolucionaria y la victoria antiimperialista”.
26. *Corrales, Javier.* Strong Societies, Weak Parties: Regime Change in Cuba and Venezuela in the 1950s and Today // Latin American Politics & Society. 2001. Vol. 43. No. 2.
27. De Punto Fijo a la Revolución Bolivariana / Centro Nacional de Historia. Caracas: Fundación Centro Nacional de Historia, 2012.
28. *Dietz, Henry A.* From Thaw to Deluge: Party System Collapse in Venezuela and Peru / Henry A. Dietz, David J. Myers // Latin American Politics & Society. 2007. Vol. 49. No. 2.
29. *Ellner, Steve.* Venezuelan Revisionist Political History, 1908-1958 // Latin American Research Review. 1995. Vol. 30. No. 2.
30. *Levine, Daniel H.* The Decline and Fall of Democracy in Venezuela: Ten Theses // Bulletin of Latin American Research. 2002. Vol. 21. No. 2.
31. *López-Maya, Margarita.* Venezuela after the Caracazo: Forms of Protest in a Deinstitutionalized context // Bulletin of Latin American Research. 2002. Vol. 21. No. 2.
32. *Lynn Karl, Terry.* Petroleum and Political Pacts: The Transition to Democracy in Venezuela. Latin American Research Review. 1987. Vol. 22. No. 1.
33. *Martz, John D.* Technological Elites and Political Parties: The Venezuelan Professional Community / John D. Martz, David J. Myers // Latin American Research Review. 1994. Vol. 29. No. 1.
34. *Morgan, Jana.* Partisanship during the collapse of Venezuela's party system // Latin American Research Review. 2007. Vol. 42. No. 1.
35. Oil Price History and Analysis // WTRG Analysis [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.wtrg.com/prices.htm>. — Date of access: 01.09.2014.
36. *Romero, Aníbal.* Rearranging the Deck Chairs on the Titanic: The Agony of Democracy in Venezuela // Latin American Research Review. 1997. Vol. 32. No. 1.

ЕГОРОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
СТУДЕНТКА V КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

EGOROVA ANASTASYA
5TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

ВИЗУАЛЬНЫЕ ДИАГРАММЫ В КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЕ ЗРЕЛОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПСАЛТИРЬ РОБЕРА ДЕ ЛИЛЛЬ

VISUAL DIAGRAMS IN THE HIGH MEDIEVAL BOOK MINIATURE:

ROBERT DE LILL'S HYMNAL

Наша работа посвящена очень особенному виду книжной миниатюры латинского средневековья времени его расцвета, то есть XIII века — визуальным диаграммам и, в частности, коллекции иллюстраций-диаграмм «Зерцало теологии», которая является самым ярким и концентрированным визуальным воплощением католической дидактики эпохи зрелого Средневековья. Этот иллюстрированный катехизис можно назвать одним из исключительных явлений в книжной миниатюре латинского Запада — совершенным одновременно и красотой образа, и красотой мысли. «Зерцало теологии», входившее в некоторые францисканские рукописи, созданные в период XII-XV вв. состояло из определенного набора схем и таблиц, иллюстрирующих основополагающие положения христианского верования и вдохновенных сочинениями средневековых теологов. Появление этого жанра абсолютно немыслимо вне контекста богословия, философии, литературы и дидактики века схоластики. Наиболее полную и изобразительно наиболее совершенную коллекцию миниатюр Зерцала теологии мы встречаем в Псалтири Робера Де Лилль — рукописи, выполненной по заказу английского лорда Робера Де Лилль в конце XIII- первой трети XIV века.

Визуальные диаграммы, будучи очень специфической, сугубо латинской средневековой формой создания книжной иллюстрации, ставят перед исследователями огромный ряд вопросов и проблем. Но обобщающих работ, где были бы затронуты и рассмотрены все проблемы, связанные с диаграммами Зерцала теологии, в отечественной и зарубежной историографии, к сожалению, нет за исключением некоторых монографий по отдельным манускриптам (Боббер Х. Иллюстрированный средневековый учебник Беды *De natura rerum*» (1956-57)¹ ; Эванс

---

¹ *Bobber, H. An illustrated Medieval school-book of Bede's De natura rerum//Journal of the Walters Art Gallery 19-20, 1956-1957. P. 65-97.*

М. Геометрия сознания (1980)¹; Фримэн Сандлер Л. Псалтирь Робера Де Лилль из Британской библиотеки (1999)²; Сборник статей *Speculum theologiae* в MS 416 из собрания Йельской библиотеки (2006)³ и др.). Именно это и определяет актуальность выбранной темы.

Целью нашей работы было на примере отдельных миниатюр Псалтири Робера Де Лилль рассмотреть типологии визуальных диаграмм. Подробно разобрав их, мы стремились понять и проследить, каким именно образом в этих специфических, свойственных исключительно латинскому Западу вещах, выражено сосуществование и взаимопроникновения слова и образа.

Для разрешения поставленной перед нами задачи, нам пришлось обратиться не только к непосредственно заявленному в теме работы манускрипту, но и к другим средневековым рукописям.

Мы сознаем, что данная работа — это изучение гигантского затонувшего континента по самым высоким его горам, оставшимся на поверхности. В глубине остается еще бесконечное множество вопросов, на которые нам еще предстоит найти ответы. Но нам хотелось наметить — впервые в русскоязычной литературе — маршрут познания этих неизвестных земель.

Псалтирь Робера де Лилль. Рассматриваемая нами рукопись была выполнена в конце XIII — первой трети XIV века по заказу английского лорда Робера Де Лилль (BL, MS Arundel 83 II). С начала XIX века и по сей день манускрипт хранится в Британской библиотеке. Некогда рукопись представляла собой большую книгу, содержащую литургический календарь, духовные тексты и молитвы, которые сопровождался циклом из двадцати четырёх роскошно иллюминированных листов⁴. На сегодняшний день, как бы ни было печально и горестно это осознавать, Псалтирь Робера Де Лилль — это лишь изувеченный фрагмент оригинальной рукописи. В конце XVII века манускрипт был варварски разрезан на отдельные листы, вследствие чего был полностью утрачен текст Псалтири и некоторые листы с миниатюрами. В настоящее время все, что мы имеем от первоначальной рукописи — девятнадцать листов (листы 117-135^v). Из них пять — это безыскусно иллюстрированный календарь (листы 117-122^v), остальные (123^v-135) включают дидактические визуальные диаграммы, листы с сюжетами из жизни

---

¹ Evans, M.W. The geometry of the mind. // Architectural Association Quarterly, №12, 1980, P. 42-53.

² Freeman Sandler, L. The psalter of Robert de Lisle in the British library. London, 1999.

³ Speculum theologiae in Beinecke MS 416. New Haven, 2006.

⁴ Freeman Sandler, L. The psalter of Robert de Lisle in the British library. London, 1999. P. 20.

Христа и две титульные миниатюры с изображением Богоматери на троне с Младенцем и Распятием. Псалтирь Робера Де Лилль — одна из тридцати семи рукописей, содержащая в себе коллекцию Зерцала теологии¹.

Цикл дидактических визуальных диаграмм Псалтири состоит из двенадцати миниатюр: Сфера Джона Пэкхема (*Spera secundum fratrem J. de Pecham Archiepiscopi*) лист 123^v, Колесо двенадцати атрибутов человеческого существования (*Duodecim proprietates condicionis humane*) лист 126, Колесо десяти возрастов человека (*Rota decem aetas*) лист 126^v, Таблица десяти заповедей (*X legis mandata*) лист 127^v, Таблица Символа Веры (*XII articuli fidei*) лист 128, Дерево пороков (*Arbor vicorium*) лист 128^v, Дерево добродетелей (*Arbor virtutum*) лист 129, Семичастное колесо (*Rota continent septem conferentias*) лист 129^v, Дерево Жизни (*Lignum Vitae*) лист 125^v, незавершенная таблица Семи Страстей Христовых (*Septem opera passionis Christi*) лист 131, Херувим (*Cherubim*) лист 130^v и Башня мудрости (*Turris sapientie*) лист 135.

Миниатюры-диаграммы можно условно разделить на несколько групп по способу укладки смысла в ту или иную форму: таблицы, окружности и фигуративные подобию таблиц — башни, древа. Прежде, чем подробно перейти к анализу отдельных примеров, нам следует уточнить, по какому принципу выбиралась визуальная оболочка для диаграмм. Ясность, точность и, если можно так сказать, целенаправленность изложения имеет фундаментальное значение для схоластики. Главный тезис, выдвинутый довольно рано на латинском Западе, гласит, что истинное познание Бога невозможно без помощи разума. Собственно, подобное утверждение неизбежно привело к такому образу мысли, что сама вера, Бог и все, казалось бы, аксиоматические библейские понятия, которые должны быть безоговорочно приняты на веру, подвергаются постоянному анализу, т.е. расщеплению целого на составные элементы.

«Мыслители XII и XIII столетий пытались разрешить задачу, которую еще не вполне ясно представляли их предшественники и от которой с сожалением отказались их последователи мистики и номиналисты, — задачу заключения мирного договора между верой и разумом»². Главное преимущество разума над верой состояло в том, что он способен истолковать суть Евангелий и самого Откровения путем столкновения аргумента и контр-аргумента, или с помощью выявления подобию (*similitudes*) доказать несостоятельность всех рациональных возражений против постулатов веры. Основная задача такого текста — быть предельно убедительным и демонстративно логично выстроенным, поскольку вера может быть проявлена только при помощи мышления. А это возможно только тогда, когда

---

¹ Freeman Sandler, L. The psalter of Robert de Lisle in the British library. London, 1999. P. 23.

² Панофский, Э. Готическая архитектура и схоластика. СПб., 2004. С. 234.

сам текст неукоснительно ведет читателя за собой и в себе раскрывает тот единственный механизм рассуждения, который в итоге приводит к пониманию сущности веры. Отсюда необходимость в схематизме и предельно дробном разделении (*distinctio*) целого на множество более мелких подразделов. Главный тезис, подвергаемый рассмотрению и анализу, сначала умозрительно, а потом уже на бумаге, разбивался на разделы, которые в свою очередь, могли подразделяться на более мелкие пункты (*articuli*) и вопросы (*quaestiones*). Таким образом, первоначальное константное утверждение неустанно дробится внутри себя самого на переменные доводы.

Безусловно, такого рода риторический инструментарий использует сам ученый-схоласт в своем письменном сочинении, а отнюдь не его иллюстратор-миниатюрист. Но непогрешимая логика всех уровней порядка, возникающая как некое необходимое условие осознания бытия, становится управляющим началом не только схоластического богословия и главной его составляющей — диалектики, но общим местом, которое подчиняет себе не только теологию, но и все тесно связанные с ней области — в том числе и искусство.

Любое логическое построение, тем более демонстративно упорядоченное и в некоторой мере одержимое систематическим разделением и классификацией понятий, неотвратимой целенаправленностью аргументаций и параллелизмом частей, было удобно изобразить на бумаге и умозрительную схему суммы перевести в изображение. Таким образом, диаграмма, будучи основана на схоластическом сочинении или же на постулатах веры, является, в некоторой мере, их зрительным воплощением и, соответственно, ее форма, соотношение частей внутри нее продиктована порядком аргументации внутри текстового источника. В результате такой зависимости изображения от текста образ является второстепенным и неполномерным. Именно в миниатюрах-диаграммах побеждает иерархичность и схематизм, где иллюстрация не является зрительным образом, переводящим абстрактные отвлеченные понятия в теплокровную фигуративную форму. Визуальная диаграмма скорее призвана наглядно демонстрировать другую красоту, не красоту образа, а красоту построения той или иной последовательности смыслов. Но именно в Псалтири Робера Де Лилль красота образа и красота конструирования смыслов служат друг другу особенным способом.

§1. Фигуративные схемы. Древа пороков и добродетелей. Листы 128v и 129 (ил. 1-4)¹. Древо пороков и Древо добродетелей почти всегда помещались на одном развороте, как подобные по форме, но совершенно противоположные и

---

¹ Иллюстрации см. в приложении.

противопоставленные друг другу по смыслу ситуации, обращенные к одной области человеческой жизни. В преобладающем числе рукописей мы встречаем древа схематические и лишённые какого-либо иллюстративного сопровождения. Древа пороков и добродетелей из Псалтири Робера Де Лилль кроме схематичных изображений деревьев, содержит дополнительную иллюстративную программу.

Древо пороков — это древо ветхого Адама, а корень его — Гордыня (*Superbia*). У подножия древа подпись: «*Radix vicorium Superbia*» (Корень пороков — Гордыня). Здесь же изображена Ветхозаветная сцена вкушения Запретного плода с Древа Познания — момент грехопадения.

От ствола отходит семь ветвей с плодами — семь смертных грехов: Сребролюбие (*Avaritia*), Зависть (*Invidia*), Гнев (*Ira*), Тщеславие (*Vanagloria*), Чревоугодие (*Gula*), Уныние (*Acedia*) и Сладострастие (*Luxuria*). Каждый из плодов, в свою очередь, имеет отростки с еще семью меньшими плодами — следствиями этих грехов. Например, зависть порождает Убийство, Клевету и Попустительство, а Уныние приводит к Неверию и Отчаянию. На стволе находятся два медальона — плоды, на одном из которых написано «*Via mortis*» («Путь к смерти»), на втором — «*Fructus carnis*» («Плоды плоти»). На каждой ветви с плодами помимо всего прочего есть листья — чахлые, иссушенные и тусклые, они не лишней раз говорят о губительности греха, о его разрушительном воздействии на человеческую душу. На ветвях так же восседают две пары птиц, но точно идентифицировать можно только сову, о которой в бестиарии говорится, что: «Она грязная и ленивая птица, которая загрязняет собственное гнездо своими испражнениями. Часто ее можно встретить вблизи могил. Летает она спиной вперед»¹; кроме этих низменных подробностей, сова дурна тем, что предпочитает ночь, то есть тьму — свету дня — аллюзия, более чем понятная для той эпохи. В самом верху изображена моль, которая, как и сова, имеет отрицательную коннотацию. Наконец, внизу под ветвями — в углах листа изображены две фигуры. В левом нижнем углу листа под гроздьё греха Сребролюбия сидит богач, держащий в руках набитый до отказа золотом мешок, а дьявол, между тем, с большим удобством примостился на его плече. Это так называемый «богатый скряга», которому противопоставлен «горделивый бедняк» в правом углу. Нищий крестьянин в лохмотьях, сидит под Завистью и ее плодами, в позе, которая иконографически восходит к изображениям королей или императоров, восседающих на троне. В руках крестьянин держит серп, но он, по всей видимости, не собирается работать — по совету лукавого он сложил руки на коленях, и оставил созревшую пшеницу гнить. Эта сценка нередко использовалась монахами в проповедях, когда необходимо было доступно и наглядно осудить грех сребролюбия и гордыни.

---

¹ Муратова, К.М. Средневековый бестиарий. М., 1985.

Гордыня, как самый страшный грех, отображена здесь трижды, один раз — прямым текстом и два раза с помощью изобразительных метафор — сцены грехопадения и горделивого бедняка (он, как ни странно, символизирует именно гордыню, а не зависть, под ветвью которой сидит)¹. «Богатый скряга» скорее всего соотносится с грехом Сребролюбия (*Avaritia*) на который в определенный период времени делался сильный акцент, и среди других грехов он выделялся как особо тяжкий. Интерпретация греха и иерархия пороков внутри гептады постоянно видоизменялась, из-за этого в древах отсутствует строгая и неукоснительная определенность места для того или иного порока. Другими словами — сложно объяснить, почему именно этот грех находится именно на этой ветви, почему, например, гнев расположен над сребролюбием, но ниже чревоугодия.

Однако расположение двух грехов все же строго обусловлено иерархией. Гордыня и Сладострастие находятся на одной вертикали — Гордыня, как корень всех пороков, а Сладострастие, как венец всех грехов.

На соседнем листе изображено совершенно симметричное и подобное по своей зрительной структуре Древу пороков — Древо добродетелей. Корень его — Смирение (*Humilitas*). Здесь, как и в Древе пороков мы видим семь ветвей с плодами. Семь главных плодов добродетели делятся на четыре кардинальные и три теологические. Кардинальные — это: Разум (*Prudentia*), Сила (*Fortitudo*), Право (*Iustitia*) и Мера (*Temperantia*); богословские: Вера (*Fides*), Надежда (*Spes*) и Любовь (*Caritas*). Вокруг них группируются все остальные: из Силы растут Постоянство и Твердость, а из Надежды Послушание и Радость. Как пишет в своей работе Эванс, деление ствола на все более мелкие ветви показывает нам определенную логическую операцию дробления исходного целого², что было так свойственно схоластическому сознанию.

Изобразительная программа Древа добродетелей, равно как и программа Древа пороков, создает второй смысловой уровень внутри миниатюры и усиливает семантику текста схемы, переводя его на более высокую ступень. От буквального прочтения читатель, посредством изображения, переходит к аллегорическому подтексту диаграммы. На втором смысловом уровне Древо добродетелей и Древо пороков, не столько противопоставлены друг другу, сколько сопоставлены. Они сосуществуют и беспрестанно борются в человеческой душе, вопрос только в том, кто победит, а точнее — какое дерево взрастит человек внутри себя. Древо добродетелей венчает изображение лика Христа. В то время, как на ветвях порочного древа восседают демонические птицы, между ветвями второго древа

---

¹ Freeman Sandler, L. The psalter of Robert de Lisle in the British library. London, 1999. P. 50.

² Evans, M.W. The geometry of the mind. // Architectural Association Quarterly, №12, 1980, pp. 42-53. P. 36.

порхают ангелы — один из них рядом с Миром, а другой с Преданностью. У подножия древа надпись — «*Radix virtutum Humilitas*» («Корень добродетелей Смирение»). Как и в Древе пороков, здесь нет ее персонификации, но есть сюжет Благовещения, который дает всестороннее и глубокое восприятие как изображения Древа, так и его значения. В первую очередь, Благовещение действительно соотносится со смирением, потому что Богородица кротко и смиренно приняла весть Ангела и предала всю себя в волю Господа: «се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:38). На втором уровне прочтения, аллегорическом, Благовещение — это весть о приходе в мир Нового Адама — «Слез Евиных избавление», который несет с собой в мир Спасение и искупление грехов, в том числе греха Ветхого Адама. На стволе два медальона — формулировки внутри них подобных тем, что мы видели на Древе пороков, но в первом медальоне «смерть» заменена на жизнь, а во втором «плоды плоти» — «на плоды духа», что, в общем, закономерно.

Наконец, в самом низу, выходя за пределы рамки, в которую помещено древо, с двух сторон от ствола изображены четыре девы — персонификации кардинальных добродетелей. Разум (с голубем на одной руке и змеем — на другой); Право, с ее неизменными атрибутами — весами и пальмовой ветвью; Сила, в одной руке держащая меч, а в другой щит с изображением геральдического льва; Мера с кубком и факелом.

В отличие от систематизации пороков, где почти невозможно проследить иерархию их расположения, каждой добродетели на древе отведено четко определенное место. Все они пронумерованы по возрастающей, от нижних ветвей, к верхним: I — Разум; II — Сила; III — Право; IV — Мера; V — Вера; VI — Надежда; VII — Любовь. Здесь, как и в случае с деревом пороков, четко выстраивается вертикаль в основе которой — Смирение, а венчает ее — Любовь. Любовь входит в триаду богословских добродетелей: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13). Разделение на теологические и кардинальные добродетели весьма условно, однако, католический катехизис делает упор на то, что «Человеческие (кардинальные) добродетели укоренены в добродетелях богословских, приспособляющих человеческие возможности к причастности Божественному естеству. Ибо богословские добродетели относятся непосредственно к Богу»¹. В иерархии богословских Добродетелей, где говорится, что из всех любовь пребывает больше, Григорий Великий говорит, что в настоящей жизни эти три добродетели равны между собой, но «в жизни будущего века» любовь окажется больше веры и надежды, ибо последние «прейдут»,

---

¹ Катехизис католической церкви. Изд. 4-е. Культурный центр Духовная библиотека, М., 2001.

и останется лишь любовь¹. В Древе пороков довольно сложно проследить определенную логику последовательности расположения тех или иных грехов. Древо добродетелей сильно зависит от предшествовавшей ей иконографии — лестницы, где, как мы помним, совершалось постепенное восхождение, и за одной обретенной добродетелью следовала другая, достижение которой было бы невозможно без предыдущей. Здесь делается акцент на личном духовном совершенствовании, которое основано на степени важности помыслов (*logismoi*), отражавших духовный рост монаха.

С помощью древа можно наглядно отразить систему, где есть главные и второстепенные элементы, имеющие общий стержень. Средневековье и раньше использовало эту форму для классификации тех или иных понятий. Так, к ней нередко обращались для того, чтобы изобразить степени родства. Самый известный пример генеалогического древа — Древо Иессеево со схематическими изображениями предков Христа. К тому же, именно форма древа позволяет фигуративно отразить достаточно отвлеченные понятия.

§2 Таблицы. Таблица Десяти заповедей. Лист 127v (ил. 5-6). Текст может быть переведен в схему-таблицу тогда, когда появляется необходимость сопоставить несколько равноподобных понятий, которые не делятся внутри себя на дополнительные категории, как это мы видели в древах. Любая аналогия, основанная на числовых соотношениях может быть изображена в табулярной форме, как ряд сопоставленных друг с другом положений. Самая простая форма таблицы — список. Два или более списков, сопоставленных между собой гораздо удобнее и легче читать, если они представлены в структуре, которая делает параллели явными.

Табулярный способ сверстывания смысловых рядов был, пожалуй, одним из самых распространенных в эпоху Средневековья. Почти каждый Псалтирь или часослов имел календарь, а в Евангелиях, особенно ранних, обязательно присутствовал табель канонов, который предшествовал самому тексту Евангелия. Таблицы канонов — одни из самых ранних примеров таблиц, оформленные в виде архитектурных элементов, например, колоннад, стоящих под одним антаблементом. Интервалы между колоннами образовывали четыре — по числу Евангелий, — ячейки, куда и вписывались каноны. Обращение к таблице, а, следовательно, к жестко-схематическому принципу распределения информации, вначале вызвано было необходимостью сшивать на одной изобразительной плоскости большое количество сведений; в зрелом же Средневековье вместить надо информацию в виде целых сюжетов. К середине XIII века искусство, особенно живопись, все больше

---

¹ Gregorius Magnus. In Ezech. II 10. 17.

тяготее к колоссальным повествовательным циклам. Так появляются витражи, где одно окно может содержать свыше десяти, двадцати, сорока сюжетов одновременно. По такому же принципу начинают иллюстрироваться многие Евангелия и Псалтири — в рассматриваемой нами рукописи есть повествовательные листы, включающие в себя по шесть сюжетов. Все это тоже таблицы, но в отличие от рассматриваемых нами, в них преобладает повествование и изобразительное, а не текстуальное начало. Структурная внятность таблицы основана не столько на пространственных или семантических взаимоотношениях частей внутри нее, сколько на числовом соотношении понятий. Смысловые параллели между концептуально разнородными частями, которые собраны на одном смысловом поле только в силу их количественной тождественности, возможны только тогда, когда есть звенья, способные соединить их между собой. Такими связующими являются объяснительные надписи, скрепляющие утверждения друг с другом не только зрительно, но и семантически.

Таблица Декалога состоит из трех столбцов, в каждом по десять медальонов. Центральный столбец — Десять заповедей, слева от него столбец с Десятью казнями египетскими, а справа — десять медальонов злоупотреблений нечестивых (десять преступлений против закона Моисеева).

Центральный и боковые столбцы находятся на разных уровнях — боковые сдвинуты несколько вниз, таким образом главный столбец явственно артикулирован и выделен. Каждая казнь связана с одной из заповедей Декалога, при чем в полосе, которая является связующей между медальонами написана причина, за которую была наслана одна и та же казнь, например: «Нашествие мошек» —> «Потому что не соблюдали Дня отдохновения» и в итоге это ведет к заповеди «Соблюдай день отдохновения». Конечно, эта связь весьма условна и Казни египетские вытекали отнюдь не из-за того, что египтяне не соблюдали Дня отдохновения или прелюбодействовали, но потому что отказывались отпустить народ Моисеев. Эти связи нужны здесь для того, чтобы показать, какое наказание может постичь человека, если он не будет соблюдать Заповеди. Условное соединительное звено лишней раз проговаривало читателю то, чего делать нельзя. Например: «потому что они НЕ верили в Бога» —> «Вера в Бога»; «потому что лжесвидетельствовали» —> «НЕ произноси лживого свидетельства» и так далее. Таким образом, все написанное в таблице действительно запоминалось, потому что упорно повторенное несколько раз уже не могло быть предано забвению.

Далее, мы продолжаем чтение по нисходящей: от медальонов центрального столбца к медальонам справа. Таким образом, мы видим, как от столбца к столбцу, методично, с монотонной принудительностью нам в разных, но в то же время бесконечно сходных формулировках повторяют одни и те же вещи. Одно и

то же утверждение нам встречается, как минимум три раза, сначала в диагонали ведущей от первого столбца ко второму, потом в медальоне центрального столбца и, наконец, в медальоне столбца последнего. При чем, как уже говорилось выше, здесь может нарушаться логика причинно-следственной связи — она не так важна, когда целью схемы является донести до читателя постулат веры, обозначенный в заглавии.

При отсутствии жесткой иерархии понятий отчетливо виден формообразующий стержень табулярной схемы. Центральный столбец — концептуальная доминанта таблицы, вокруг которой группируются численно с ней соотнесенные события, персонажи или доктрины. При всей внешней логичности и безупречной соотнесенности утверждений, внутренние связи схемы оказываются несколько искусственными, надуманными и механически, а не органически совмещенными, посредством числа. Но именно их количественное соотношение и оправдывает принудительную логику, скрепляющую их между собой. Она-то и является единственным весомым аргументом для принятия группы тех или иных утверждений, как единой нравоучительной системы, для ее непосредственного запоминания и усвоения.

В таблицах рассматриваемой нами рукописи присутствуют изображения, на первый взгляд никак не связанные между собой, а соотносящиеся только с определенными столбцами. Однако будучи прочитаны все вместе, они собираются в целую изобразительную программу, которая, во-первых, по смыслу неразрывно связана со всем текстом таблицы (не только с каким-то определенным столбцом), а, во-вторых, именно изображение разбивает корку поверхностного буквального смысла схемы, выраженного текстом, и дает возможность читателю проникнуть на более глубокий и сложный пласт понимания уложенных в таблице доктрин.

В правом верхнем углу листа изображен Моисей, снимающий обувь со своей ноги. Это прямая иллюстрация Ветхозаветного текста, иллюстрирующий пятый стих эпизода, где Ангел Господень явился Моисею из куста горящей купины : «Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:4-5) в этом же эпизоде Господь говорит Моисею, что он должен вывести из Египта народ Израилев (Исх. 3:7-8). Таким образом, рисунок связан с Десятью казнями египетскими, ибо они непосредственно имеют отношение к истории выведения народа из Израиля, и ведь насланы были на народ египетский именно из-за того, что фараон не желал отпустить евреев.

В левом верхнем углу изображен Бог, протягивающий скрижали Завета Моисею. Два разновременных библейских сюжета объединены в один: Господь

ізображен появляющимся из куста купины, но в тот раз, как мы знаем, скрижалей он Моисею не давал. Скрижали Завета Моисею были вручены в другом эпизоде (Исх. 19:20; 20:18-21), хотя и на той же горе, где произошла первая встреча Моисея с Господом (Хорев и Синай — это все разные названия одного места, и там Господь явился Моисею уже не из куста купины, а из облака). Таким образом, в иллюстрации два сюжета сливаются в один и становятся зрительным дополнением к тексту диаграммы.

Господь, вручающий Старый Закон Моисею идентифицируется по подписи над ним, как «Ihesus» — податель Нового Закона, упразднившего Старый. Благодаря этой подписи, иллюстрация, дающая второй уровень прочтения таблицы, сама в себе приобретает несколько уровней толкования. Вторым уровнем, аллегорический, здесь преподносится так же явно, как и первый — буквальный. После того, как Моисей получил Закон, он произнес: «Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог» (Ев. 9:19-20, 10:4). Этот эпизод Отцы церкви трактуют, как предвозвестие Крестной жертвы Христа. Сцена, изображенная в самом низу листа — Медный змий, говорит о том же и несет в себе то же символическое значение.

Таким образом, мы видим, как в таблице Десяти заповедей с помощью изображений проступают второй и третий уровни прочтения и понимания, придающие всей миниатюре, как и изображениям, так и самой схеме полногласное полифоническое созвучие смыслов. Таблица без изображений — это просто механическое, во многом навязчивое и монотонное повторение догмы, она следует буквальному прочтению Ветхого Завета и следует текста, изображения же переводят таблицу на другую глубину, на более сложный — аллегорический и в конечном счете — христологический пласт трактовки.

Таким образом, таблица Десяти заповедей из Псалтири Робера Де Лилль имеет довольно сложную программу; прежней остается неподвижность самой таблицы, невозможность найти внутри нее самой дополнительных смыслов, кроме тех, которые она в себе уже заключает — но благодаря иллюстрации рождается новое качество. Смыслы не просто сгруппированы и выставлены в схему взаимосоответствия — смыслам вменена наглядность в качестве дополнительного способа их утверждения, размышления над ними и их запоминания. Так образное начало входит в искусство диаграмм теми вратами, которые изначально созданы самой диаграммой; но соотношение текста и образа, их роли — меняются и обогащают способы постижения предложенных тут смыслов.

§3. Циркулярные диаграммы. Семичастное колесо. Лист 129^v (ил. 7-8). «Колесо семерок» относится к группе, которую мы условно назвали группой циркулярных диаграмм.

Диаграмма представляет собой окружность, поделенную внутри себя на семь концентрических колец, а семь радиусов исходящих из центра делят окружность на семь ячеек (сегментов). Подпись внизу разъясняет значение каждого кольца. Первое кольцо содержит семь прошений молитвы Господней; второе кольцо — семь Таинств Церкви; третье — семь Даров Святого Духа; четвертое — семь орудий добродетели; пятое — семь телесных и духовных деяний милосердия (телесные и духовные деяния могут быть помещены в одно кольцо, а могут быть разбиты на два, которое воспринимается и прочитывается, как одно); шестое — семь главных добродетелей; седьмое — семь смертных грехов. В центре колеса на золотом фоне изображен Христос во Славе. По углам изображены Евангелисты вместе с их символами.

Несмотря на то, что изображения Евангелистов и Христа отделены друг от друга окружностью, все равно композиционно они неделимы и представляют единое целое, т.к. иконография «Христос во Славе», как известно, всегда подразумевает, что Спаситель изображается восседающим на троне, в мандорле, а с четырех сторон от него находятся Евангелисты. Так что в этом плане здесь все достаточно традиционно, но таблица пользуется этой традицией для своих целей: все ее предложенные смыслы, все ее многосоставное Колесо семерок становится в Псалтири Робера Де Лилль — Славой Христовой, Его эманацией, Его Теофанией — и одновременно стяжением всех смыслов к Нему, как к центру. Важно заметить, что такой способ иллюстрирования семичастного колеса встречается нам только в Псалтири Робера Де Лилль и больше нигде. В обособленном от семичастного колеса и пояснений к нему «окошке» помещены две сцены из Протоевангельского цикла: «Встреча Марии и Елизаветы» и изображение Девы Марии, держащей в руке свиток на котором написан стих из Евангелия от Луки: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:38). Первый сюжет встречи Марии и Елизаветы следует за сценой Благовещения, находящейся на предыдущей странице. Изображение Богородицы, держащей одну свою руку на животе, и тем самым указывающей на то, что во чреве ее Спаситель, отсылает читателя к циклу жизни Христа, находящемуся в самом начале Псалтири. Таким образом мы видим, что несмотря на всю необычность визуальных диаграмм, они не отделены от всей рукописи, но являются органической ее частью и составляющей, и именно изображения связывают между собой различные листы — не только по смыслу, но и зрительно, за счет постоянного повторения на разных страницах одних и тех же персонажей и, безусловно, за счет стилистического единства.

Как было сказано выше, окружность разделена радиально и концентрически. Форма окружности, причем с таким количеством делений внутри себя может показаться неудобочитаемой по сравнению с деревом или таблицей. Она, на первый взгляд, не имеет той ясной и неотвратимой целенаправленности, как дерево, устремленное вверх, или же таблица, состоящая из нескольких частей, скрепленных между собой смысловыми и зрительными связями, читать которую следует слева-направо. Эти схемы, в отличие от окружности, предельно четко демонстрируют логическую последовательность утверждений и понятий внутри себя. И в деревьях, и в таблицах содержится концепция линейного движения, линейного прочтения и линейного же развития событий.

Как правило, к окружности прибегают тогда, когда необходимо изложить достаточно обширную систему численно связанных понятий. В данном случае — это число 7, которое средневековой числовой символике обозначает универсальность, потому что одни из главных доктрин, касающиеся, как Бога, так и человека определены семеркой.

В диаграмме Колеса семерок отмечено, с какого места нужно начинать читать. Здесь есть строго определенное начало, которое невозможно изменить и настолько же определенный конец, на место которого невозможно поставить другое условие. Кольцо с семью смертными грехами начинается с Гордыни: «Гордыня отменена» и заканчивается Сладострастием «Сладострастие отменено». Гордыня — корень всякого греха, и в иконографии Древа пороков, именно из нее произрастает дерево, равно как Сладострастие — венец всех грехов находится на верхушке ствола. Подобное мы прослеживаем в кольце Семи Таинств Церкви, где начало всему Крещение, а конец — Елеопомазание, т.е. соборование и, наконец, кольцо семи прошений молитвы Господней — прошения этой молитвы, как и любой другой, невозможно выразить в иной последовательности. Однако, кольцо прошений молитвы, как подтверждает все сказанное нами, отстоит особняком от всех других колец. Здесь есть строгая последовательность чтения, и невозможна перемена мест утверждений внутри самого кольца, в то время, как в других кольцах (и то, не во всех) незыблемо стоят на своих местах только первое и последнее утверждение — все остальные можно читать в любом порядке, нет строгого следования и поступательного движения, т.к. мы уже говорили, нет иерархии понятий внутри кольца, они равноподобны друг перед другом, и одинаково важно как первое, так и пятое, как третье, так и седьмое. Такой способ чтения предполагает возможность перемещения элементов внутри одного кольца (кроме первого — молитвы «Отче наш») потому что, в конечном счете, не так уж и важно: будет ли кираса смирения предшествовать копьё трезвости, поскольку, как мы уже говорили эти утверждения в контексте одной доктрины — равноположны.

Второй способ прочтения, радиальный — от внешнего кольца к центру окружности, где изображен Христос. Он вскрывает весь смысл колеса и все отношения его частей, которые, как нам сначала кажется, скомпонованы исключительно количественно, а в итоге оказывается, что еще и по смыслу.

Радиальный способ прочтения колеса определяет взаимоотношения между всеми семью кольцами, в то время как первый способ выявляет каждое кольцо, как самостоятельную доктрину. Чтение следует начинать от окраины к центру, переходя от одной смысловой зоны к другой, следуя непогрешимой логике причинно-следственных связей. Поскольку в радиальном прослеживается четкая иерархия, то можно сказать, что каждый стих молитвы «Отче наш» служит камертоном для всего столбца и каждое последующее утверждение должно наилучшим образом соответствовать первому высказыванию и содержать в себе его отзвук, быть его эхом. Априорная и безусловная неподвижность семи прошений молитвы Господней подразумевает, что соотношение именно этих высказываний не является случайной конфигурацией, сложившейся в результате произвольного вращения колец, но именно такое их положение, такая их последовательность единственно возможна.

Однако, как бы нам ни хотелось, мы не можем с абсолютной уверенностью утверждать это, поскольку в различных семичастных колесах мы встречаем и разные утверждения. По мере продвижения вовнутрь, по геометрическому радиусу и по, как кажется сначала, вектору смысла -- логическая связь между высказываниями становится все более ускользающей и зыбкой, и в итоге оказывается, что из утверждения «Сила для непоколебимости веры» с одинаковым успехом может последовать «меч терпения против гнева» и «кираса смирения против гордыни». Здесь мы можем говорить только о константности последовательности утверждений, но не можем отменить внутреннюю подвижность и вариативность внутри каждого отдельно взятого кольца. Логическая же связанность понятий зачастую обусловлена тем, что перед каждым утверждением стоит слово, соединяющее его с предыдущим аргументом: *hic* (здесь, теперь), *et* (и), *sic* (таким образом) и *ita* (поэтому). Эти слова являются теми связующими звеньями цепи, которые крепко соединяют кольца друг с другом и зачастую создают ощущение непогрешимой логической связанности аргументов и несомненности их причинно-следственных связей, которых, на самом деле может и не быть. Такое вводное слово зачастую превращается просто в риторическую фигуру, которая почти принуждает читателя двигаться в заданном направлении, не обращая внимания на отсутствие явной последовательной связи между некоторыми утверждениями. Но мы не можем сказать с уверенностью, где в этом построении намеренная, а где случайная последовательность смыслов.

Немаловажное значение здесь имеют и изображения. Как уже говорилось выше, в подобного рода диаграммах изображения не встречаются. В Псалтири Де Лилль мы встречаем изображение Христа. Отметим то, что изображение Христа по центру встречается нам во всех циркулярных диаграммах этой рукописи: и в колесе двенадцати атрибутов человеческого существования, и в колесе десяти возрастов человека. В этих двух диаграммах более простой принцип чтения, поскольку надписи или же иллюстрации идут по кругу и не разделены на части, когда возможно чтение в нескольких направлениях.

Важно то, что обычно изображения в визуальных диаграммах не играют ключевой роли, более того, они даже не равноправны с текстом. Они существуют постольку-поскольку. Они могут быть, а могут и не быть — в целом, они необязательны, и в таких дорогих рукописях, выполненных по заказу, играют роль и украшения, и дополнительной смысловой нагрузки, которая может пояснять приведенный в диаграмме текст и тем самым показывать его под новым углом и давать более глубокое его понимание. В нашем же случае, нам кажется, настойчивое присутствие образа Христа в центре циркулярных диаграмм замечательно и закономерно, и очень важно для понимания специфики диаграмм псалтири Робера Де Лилль. Образ Христа — именно тот самый центр, к которому неизбежно, как к магниту стягиваются все аргументы, все условия и все утверждения (продолжая это сравнение до рискованной степени конкретности — и как от магнита, от Него исходит силовое поле, рождающее эти кольца), потому что Он — финальный аргумент, смысл, начало и конечная цель любого устремления. К тому же, Он в равной степени и причина, и следствие каждого аргумента, и Его образ, находящийся в центре, как бы собирает расщепленные ранее до предельного стихи молитвы Господней заново в монолитное целое и в общем-то показывает, что вот он — цель искания, ведь все догматы, все что предстоит перед человеческими глазами после того, как пала повязка с глаз, все устремлено к познанию Бога через откровения, через дарованные нам писания, через природу и через все, что нас окружает, все несет в себе свет Божественной истины, а слова молитвы Господней и все вещи, из нее вытекающие, в нее входящие и существующие в то же время самостоятельно — приводят к познанию Бога, к самому Богу. Это будет касаться любой циркулярной диаграммы Псалтири Де Лилль, потому что здесь еще важна и сама форма круга, который является абсолютно законченной совершенной фигурой, непрерывной и отражающей бесконечность, вмещающей в себе все мироздание и выражающей собою его структуру.

Диаграммы вне классификации. В отдельную группу хотелось бы вынести ряд диаграмм, которые по формальным признакам мы должны были бы отнести к типологии фигуративных схем, однако их построение и их изобразительность

живет по несколько иным принципам, нежели в древах пороков и добродетелей. В схемах Древа пороков и Древа добродетелей есть своя вариативность: здесь можно иметь дополнительную изобразительную программу или отказаться от нее, здесь схема — это по сути своей структура для расширяющегося смысла, здесь можно надстроить дополнительные смыслы с помощью изображений, можно и оставить структуру в ее первоначальной обнаженности и не усложнять ее. Здесь мастер обладает определенной свободой, в то время, как в ряде диаграмм, а именно: «Шестикрылый Херувим» (ил. 9), «Башня мудрости» (ил. 10) и «Древо Жизни» (ил. 11), он этого права лишен и поставлен в жесткие рамки текстового источника, который пошагово, слово за словом, диктует, каким изображение должно быть, как оно связано словом и как связывает собою слово.

Мы не будем подробно останавливаться ни на одном из этих изображений, потому что для полного и глубокого их рассмотрения необходимо пошагово сопоставлять текст источника с изображением и смотреть, как одно выстраивается по условиям другого. Эта тема заслуживает отдельного исследования, и не хотелось бы касаться этих вопросов бегло и поверхностно, но, к сожалению, в рамках данной работы мы не можем настолько углубляться в каждую диаграмму: здесь свои литературные источники, своя традиция, и своя механика тексто-образной связи, а размер данной статьи конечен.

Все три текста примыкают к специфическим средневековым текстам-проповедям, предназначенных для монахов. Во всех этих миниатюрах совершенно другой принцип формообразования схемы, нежели в остальных, он продиктован не какой-то определенной логикой сопоставлений и соотнесений частей по их количеству, или по делению на категории или классификации. Он не дополняется и не определяется образом, это не тексто-образный диалог — это иллюстрированный монолог слова. Это действительно тот случай, когда изображение полностью следует за текстом и текст, сама его структура, последовательность и даже способ изложения, т.е. построение предложений, выстраивание причинно-следственных связей с помощью связующих предлогов и других синтаксических элементов — выстраивает изображение и указывает совершенно конкретно и предельно ясно, что где находится, что к чему относится и т.д. Это полностью константные застывшие вещи, абсолютно неподвижные внутри себя и являющиеся действительно изобразительной суммой схоластики, гораздо в большей степени, чем собор, о чем с таким жаром говорил Панофский в своей знаменитой работе о готической архитектуре.

Заключение. Обращаясь к искусству и литературе периода Высокой схоластики, мы, бесконечно теперь оторванные от того миропонимания, все-таки

смутно распознаем в этих вещах особое мышление и мироощущение средневекового человека. Средневековое богословие и высшее его проявление — схоластические суммы, были буквально одержимы идеей порядка, которым пронизано насквозь все мироздание. Где каждое число имеет свое промыслительное значение и скрывает в себе тайны мироустройства, где за одним высказыванием может стоять несколько смыслов и трактовок, где все символично, начиная от муравья ползущего по тропинке и заканчивая текстами Писания, и, где даже простое слово вовсе не очевидно. Где, в общем-то, весь мир, и человек, в том числе, является продолжением воплощенного живого присутствия Господа.

К XIII веку складывается колоссальная система представлений о Боге, о бытии, о взаимосвязи между ними, которая почти полностью укладывалась в особый литературный жанр того времени — своеобразный компендиум, суммирующий все знания о том или ином вопросе, — Зерцале (*Speculum*). В Зерцале природы отражался весь мир; Зерцало науки старалось подобрать ключи к тайнам мироздания, чтобы через постепенное их раскрытие узреть Божественный замысел; Зерцало истории показывало путь человечества перед Богом, но не в человеческом масштабе, а в Божественном, поскольку опиралось на Писание. Зерцало морали говорило о том, каким образом человек должен выстраивать свою жизнь, свои поступки, чтобы достигнуть Царствия Небесного.

Коллекция своеобразных миниатюр-диаграмм Зерцало теологии по своим содержательным характеристикам плотно примыкает к Зерцалу морали, потому что и в том, и в другом сочинении идет речь о вещах, которые прямым образом относятся к человеку, читающему их, и являются прямым руководством к действию.

В самом начале нашей работы, мы поставили ряд вопросов, но самым важным для нас стал вопрос связи текста и изображения. Нам было интересно на примере рукописи Робера Де Лилль проследить, каким именно образом в этих специфических, свойственных исключительно латинскому Западу вещах, выражено существование и взаимопроникновение слова и образа.

Зерцало теологии появилось именно тогда, когда система знаний была классифицирована и внутри себя обладала весьма четкой организацией и структурой. Коллекция Зерцал теологии зачастую не блистала обилием образов и редко когда содержала в себе какие бы то ни было изображения, за исключением самих схем, которые, в большинстве случаев, нельзя назвать в полном смысле слова изображениями, т.к. они представляли собой абстрактные фигуры. Поэтому мы можем считать ситуацию Псалтири Робера Де Лилль исключительной.

Важно то, что рассматриваемый нами манускрипт — это единая целостная рукопись, в которой нет деления на рубрики, разделы или коллекции. В цикл миниатюр, иллюстрирующих Евангелие, органично вплетаются диаграммы из коллекции Зеркала, которые, в свою очередь, могут разбиваться другими миниатюрами, к диаграммам прямого отношения не имеющим. А раз так, то и восприниматься и читаться она должна как слитный организм, где каждый его элемент взаимодействует с другим, естественным образом его дополняет. Единым рукописную книгу делает не только перетасованность различных по способу своей организации (изобразительных и диаграмматических) миниатюр внутри иллюстративного цикла, но и общее стилистическое и художественное единство всех иллюминированных листов. Мы можем здесь проследить большую, чем где бы то ни было еще, зависимость визуальных диаграмм от повествовательных иллюстраций. Диаграмма — это один из способов познать самого себя и во всем окружающем узреть этот неукоснительный Божественный миропорядок, проникающий во все сферы человеческого существования. Однако это не объяснение, а если и объяснение, то далеко не полное. Здесь схема — только метод, только один из множества ключей, способный открыть Истину, да и то не в полной мере, но она сама — не истина, не бытие и даже не его отображение.

В Псалтири Де Лилль схема прекрасно осознает, что она не главенствует и не является самоцелью. Здесь мы встречаем гармоническое счастливое равновесие между словом и образом, как внутри отдельно взятой визуальной диаграммы, так и внутри всех миниатюр. Диаграмма и миниатюра как таковая составляют вместе обширный изобразительный цикл, где Священная история преподносится с помощью исключительно фигуративного языка, вполне традиционного для своего времени, и с большой вдумчивостью разъясняется в диаграммах. Мы видим, насколько монолитным и целостным организмом является именно эта рукопись, части которой крепко соединены между собой невероятно прочным связующим — образом.

Но ситуация Псалтири Робера Де Лилль — это зрелый и цветущий период схематического богословия. Будущее и даже современники этих манускриптов дают нам бесконечное множество вариантов использования диаграмм, но, в то же время, они явственно иллюстрируют и вскрывают слабые стороны такого подхода к миропознанию, в целом, и к вере, в частности.

Постепенно богословские диаграммы стали уходить в совершенно иную от теологии плоскость — мутную, магическую и темную сферу алхимии, ранней оккультной натурфилософии, маньеристическим аналогиям каббалы, как, например, у Генриха Кунрата. В диаграмме изначально была заложена ее недостаточ-

ность, по сравнению с образом, которая обладала только демонстративной внешней сложностью. И именно эта демонстративная и нарочитая сложность стала востребована внехристианским учением. Уже к середине XV века, когда теоцентризм системы был существенно смещен и все, что веками было непреложной истиной стало подвергаться сомнению или же вообще перестало хоть каким-то образом тревожить человеческие сердца, схему, которая служила Богословию поставили на служение вещам сумрачным и опасным. В этом, пожалуй, и заключается главный порок и главная опасность схемы — она только форма и наполнить ее можно, чем угодно. Диаграмма бесконечно привлекательна в своей неумолимой и навязчивой логичности, которая как будто подчиняет себе читающего и заставляет думать его, что все, что в ней содержится — истина, что этому можно поверить уже просто потому, что то или иное утверждение или понятие уложено в схематическую форму. Если в середине ее не стоит, как в диаграмме Колеса семерок, образ Христа — она приобретает характер настойчивого и навязчивого утверждения совсем иных образов — но это уже не тема нашей работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

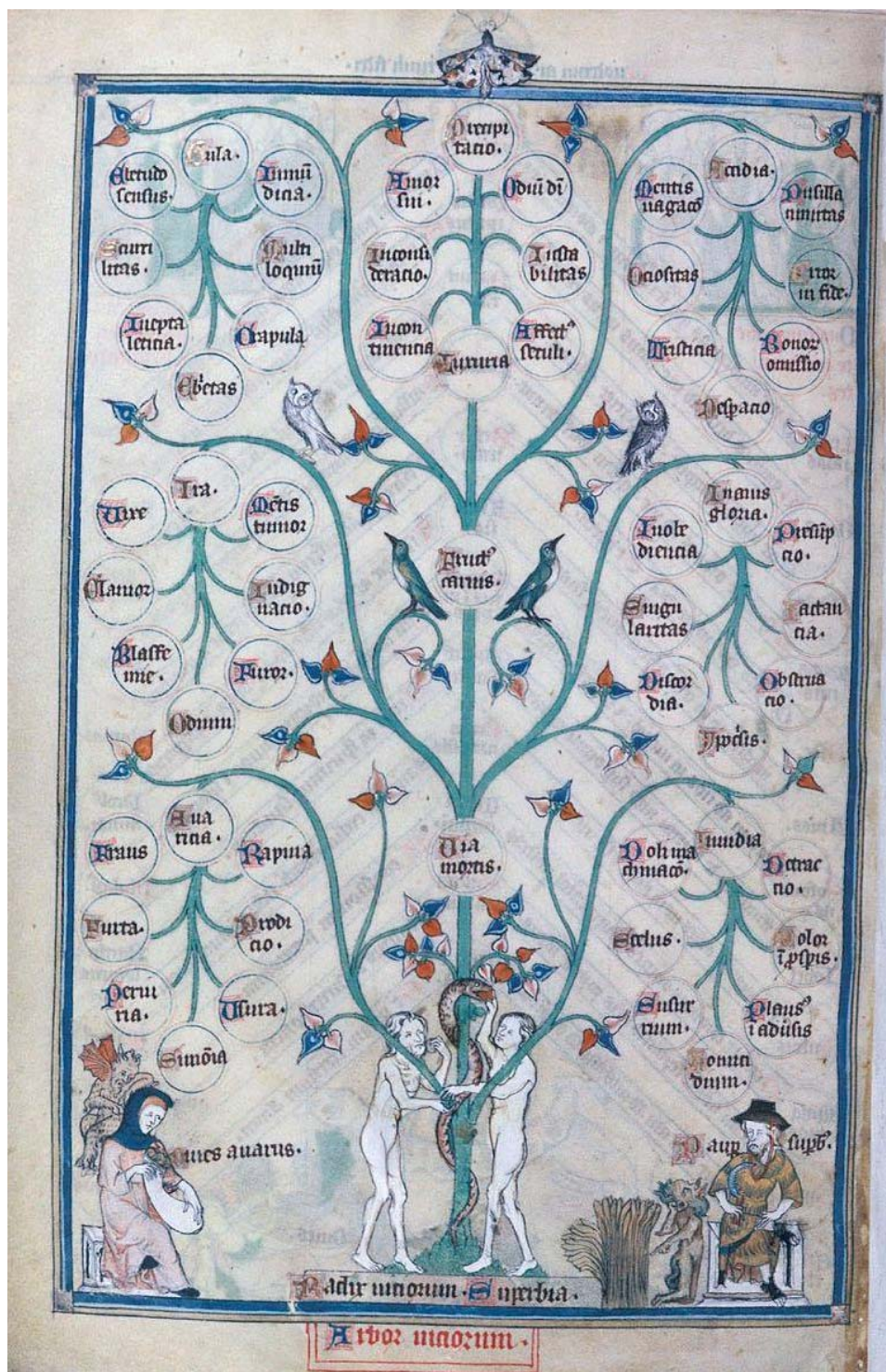
1. *Aleksinas, M.* The Tree of Virtues and The Tree of Vices. — *Speculum theologiae* in Beinecke MS 416. New Haven, 2006.
2. *Bloomfield, M. W.* The Seven Deadly Sins. London, 1952.
3. *Bobber, H.* An illustrated Medieval school-book of Bede's *De natura rerum* // *Journal of the Walters Art Gallery* 19-20, 1956-1957.
4. *Carruthers, M.* The book of memory. A study of memory in Medieval culture. Second edition. New York, 2008.
5. *Carruthers, M.* *Ars oblivionalis, ars inveniendi: The Cherub Figure and the Arts of Memory.* *Gesta*, № 48, 2009.
6. *Evans, M.W.* The geometry of the mind. // *Architectural Association Quarterly*, №12, 1980, P. 42-53.
7. *Fergusson, G.* Signs and symbols in Christian art. Oxford, 1961.
8. *Freeman Sandler, L.* The psalter of Robert de Lisle in the British library. London, 1999.
9. *Kumler, A.* Translating truth: ambitious images and religious knowledge in late medieval France and England. New Haven and London, 2011.
10. *Male, E.* Medieval iconography. Readings in art Histort. Vol. I. New York, 1976.
11. *Ransom, L.* Innovation and identity: a Franciscan program of illumination in the Verger de soulas (Paris, BnF, Ms. fr. 9220) // *Insights and interpretations.* Princeton, 2002.
12. *Rittelmeyer, H.* The ten Commandments. — *Speculum theologiae* in Beinecke MS 416. New Haven, 2006.

13. *Spears, S.* The wheel of Sevens. — *Speculum theologiae* in Beinecke MS 416. New Haven, 2006.
14. The medieval craft of memory : an anthology of texts and pictures / edited by Carruthers M. and Ziolkowski J.M. Philadelphia, 2002.
15. Антология средневековой мысли: теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. Т.1 / под редакцией Неретиной С. СПб., 2008.
16. *Жильсон, Э.* Разум и откровение в Средние века. Богословие в культуре Средневековья. К., 1992.
17. *Жильсон, Э.* Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века. М., 2004.
18. *Маль Э.* Религиозное искусство XIII века во Франции. М., 2008.
19. *Муратова, К.М.* Средневековый bestiary. М., 1985.
20. *Панофский, Э.* Готическая архитектура и схоластика. СПб., 2004.

См. приложение на следующей странице

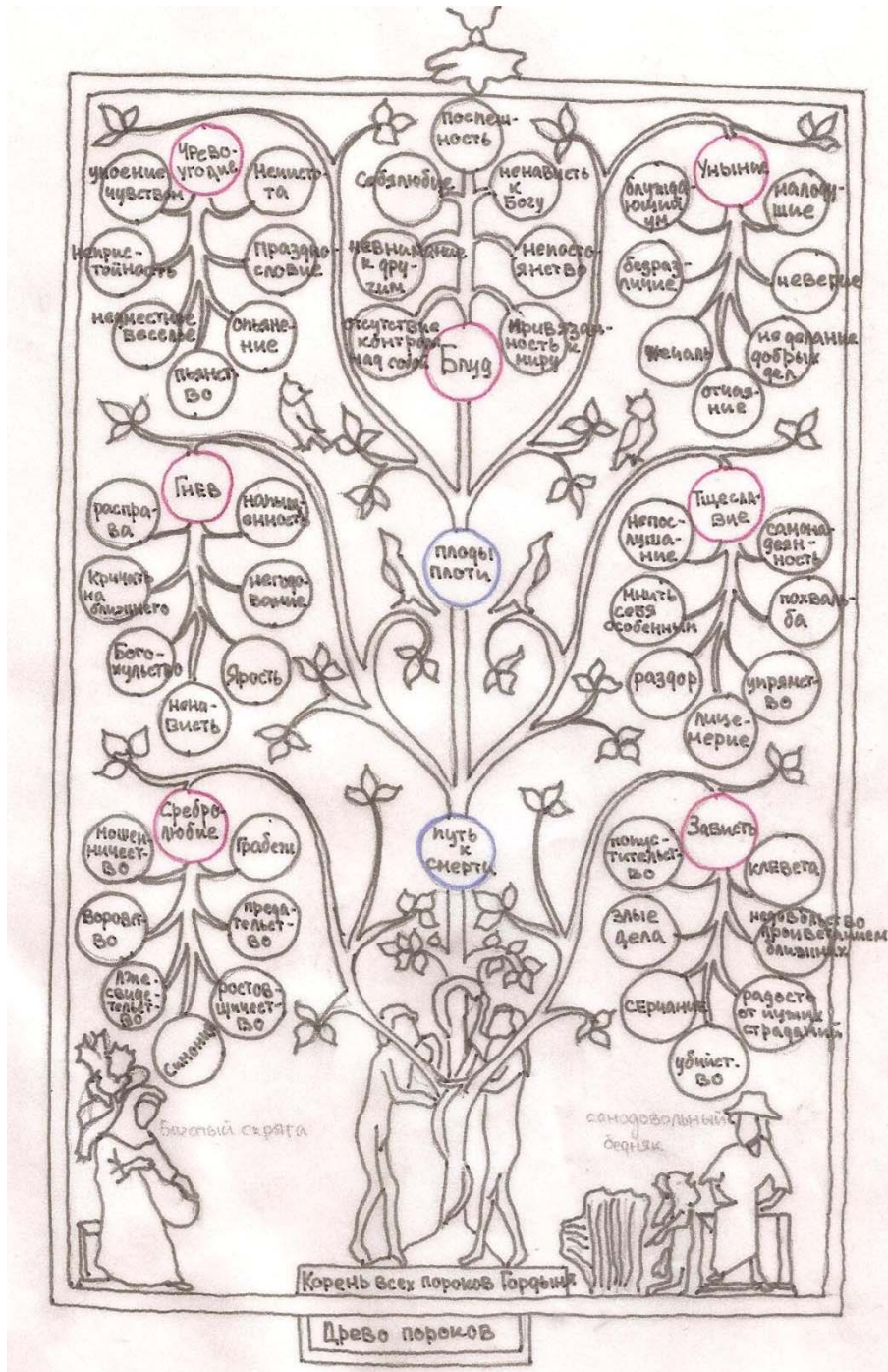

ПРИЛОЖЕНИЕ

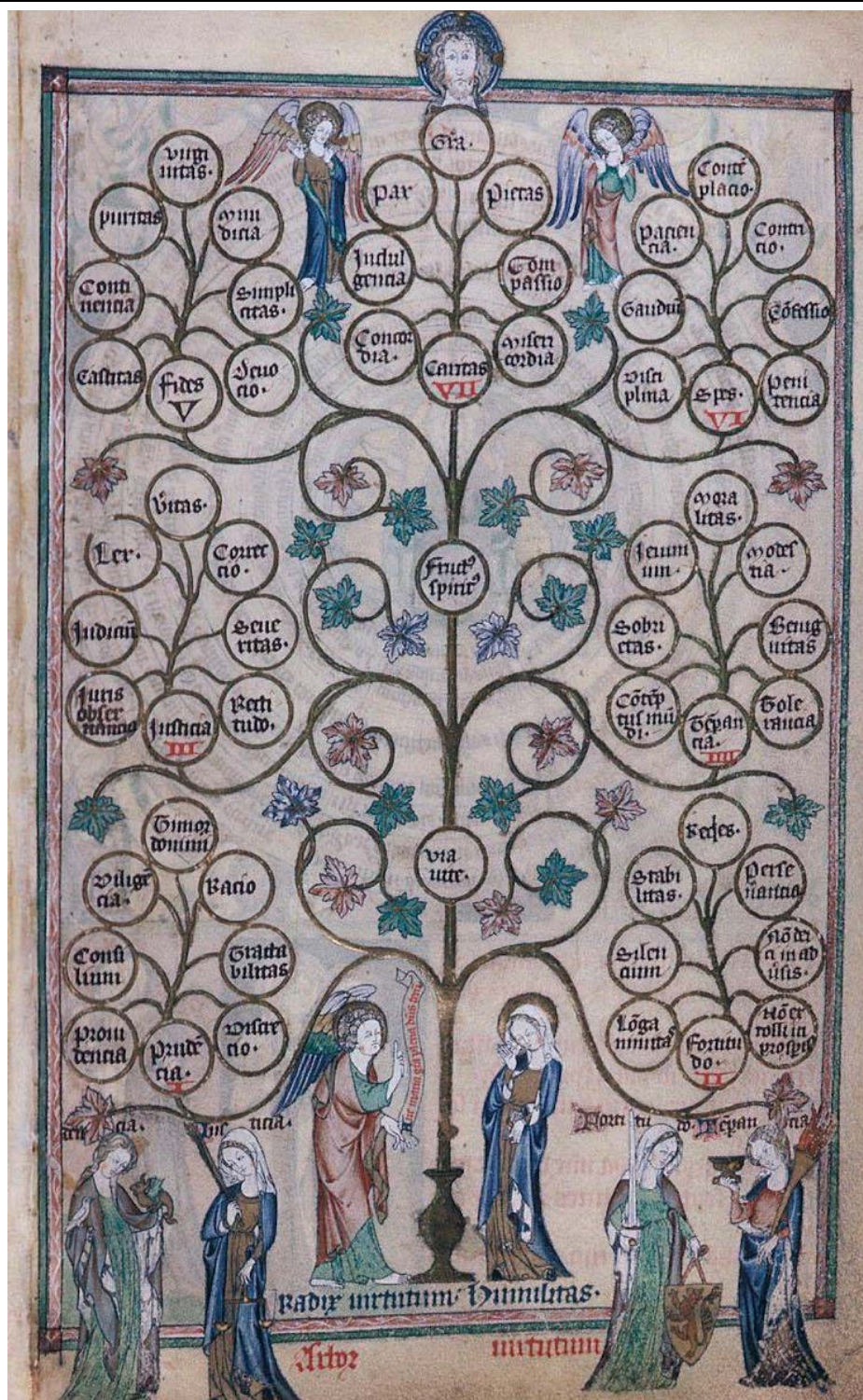
Ил. 1. Древо пороков. Оригинал. Лист 128^v.

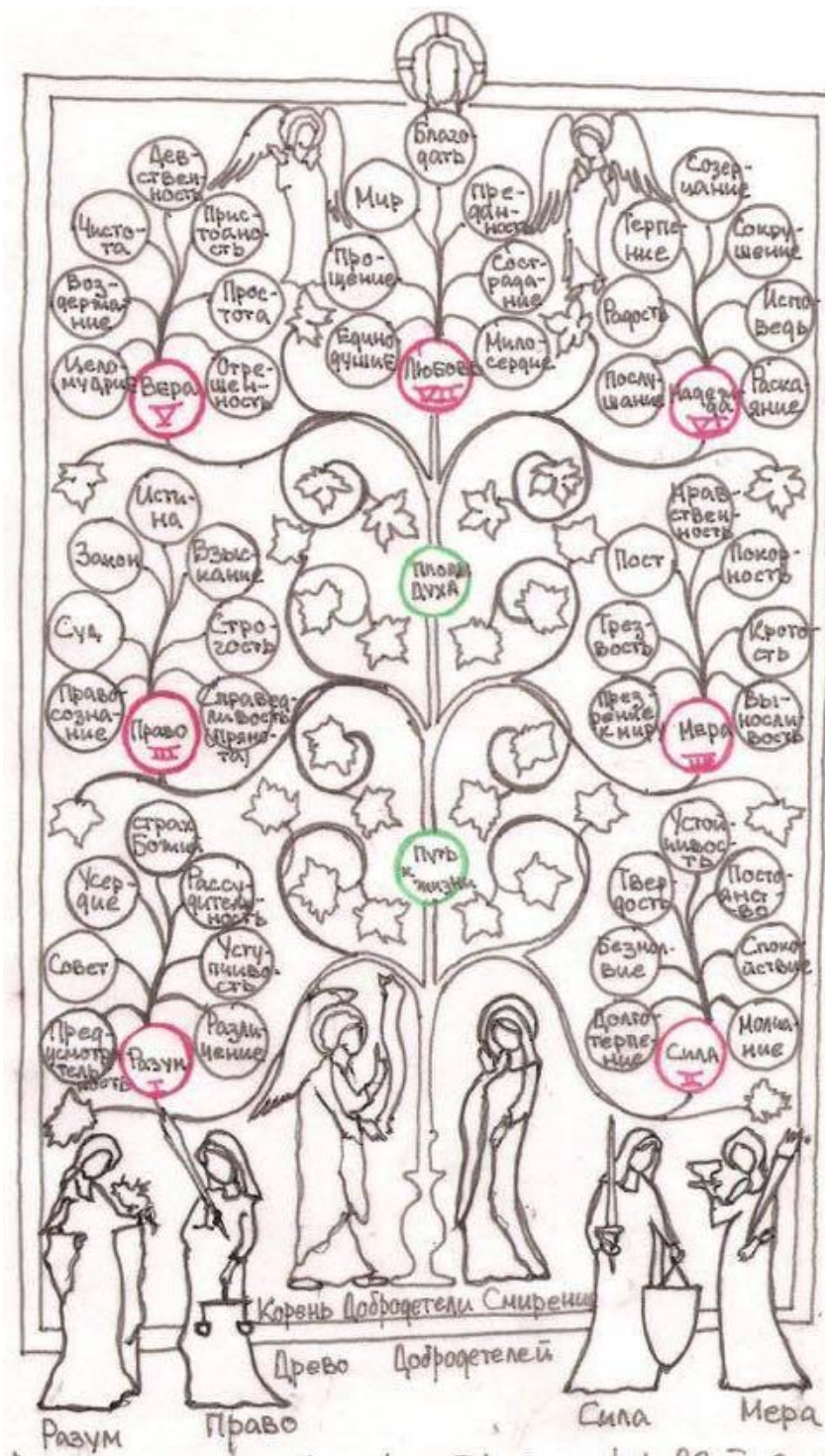
Ил. 2. Дерево пороков. Переводная копия.

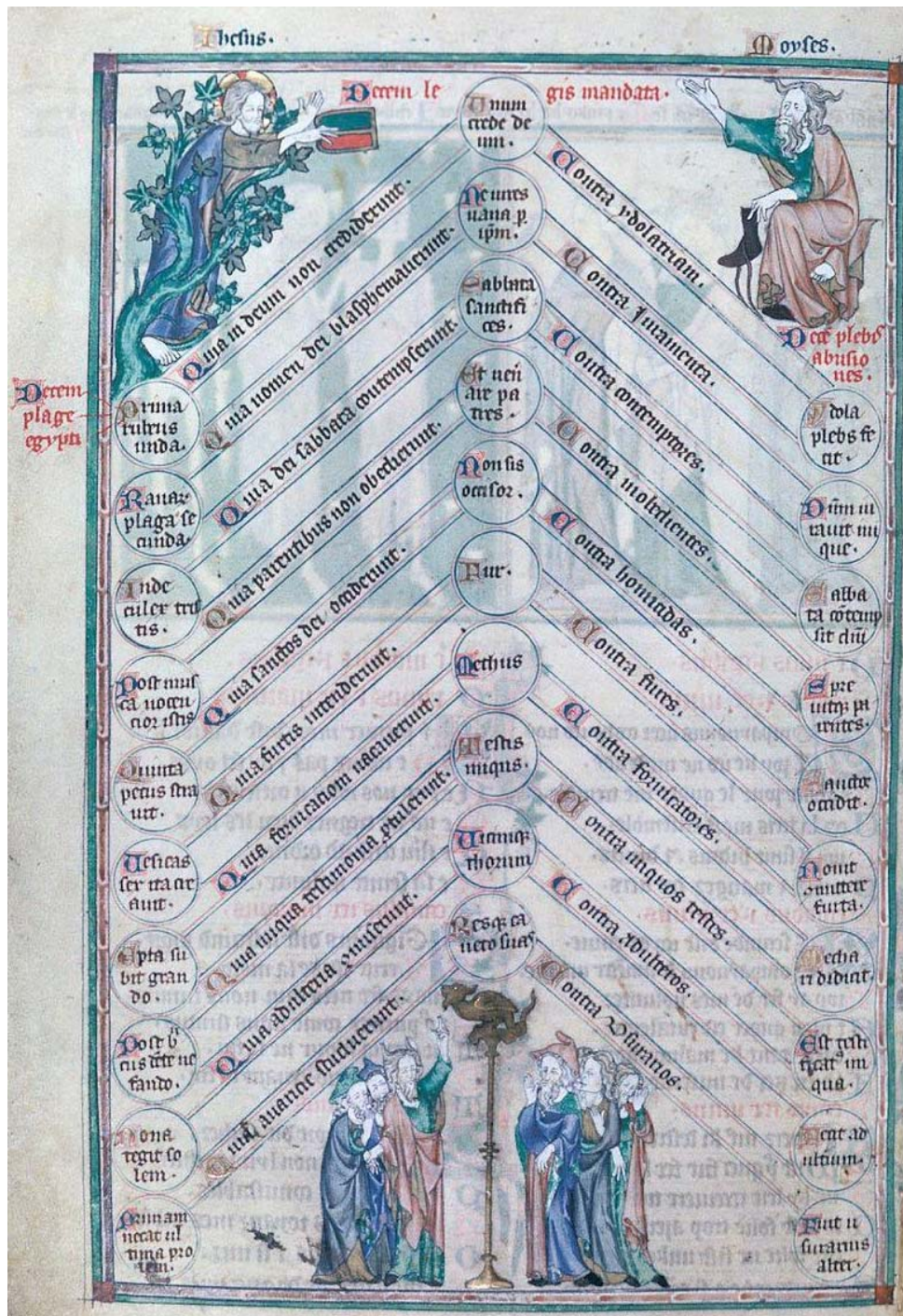
Ил. 3. Древо добродетелей. Оригинал. Лист 129.

Ил. 4. Дерево добродетелей. Переводная копия.

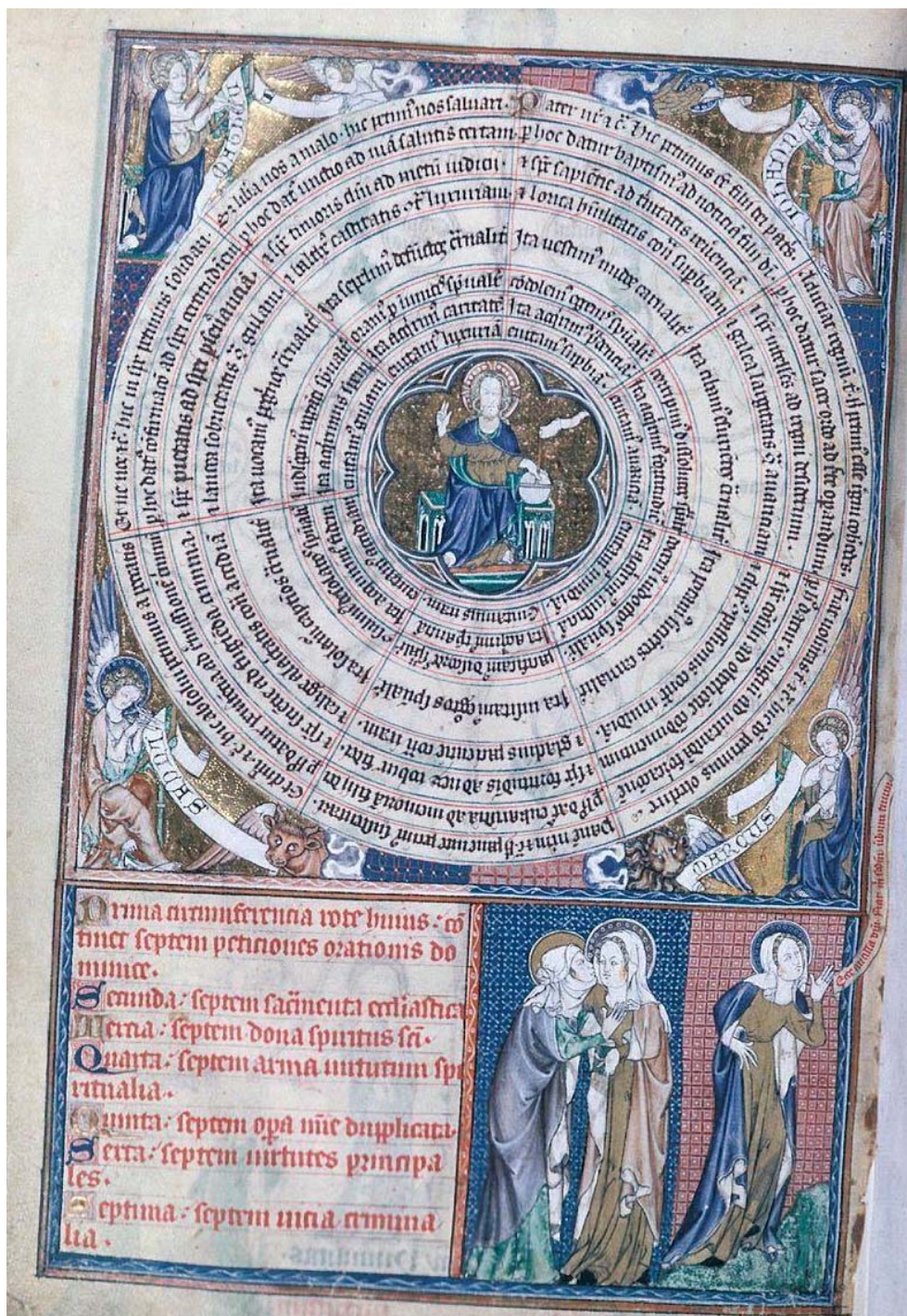

Ил. 5. Таблица Десяти заповедей. Оригинал. Лист 127^р.

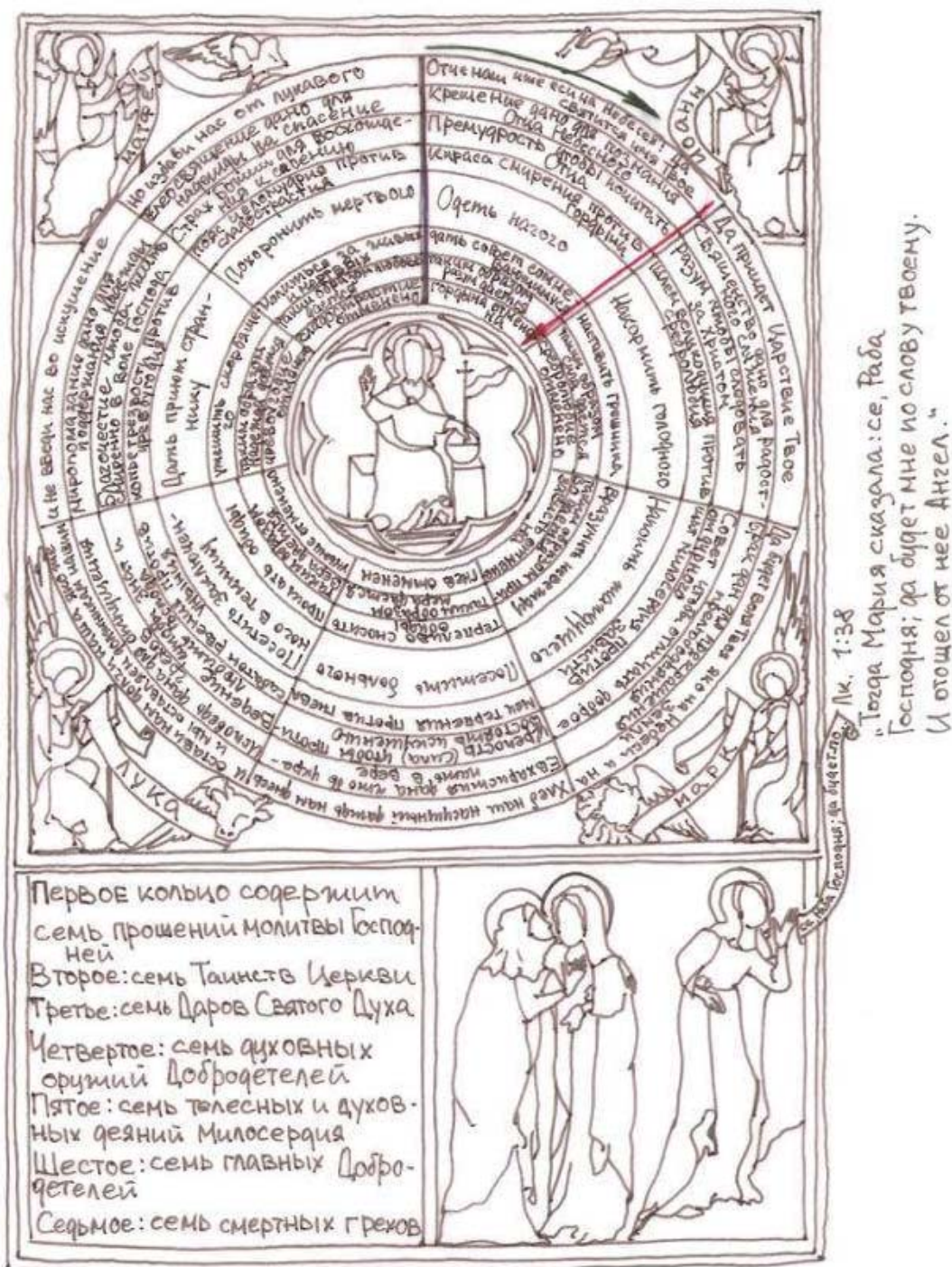

Ил. 7. Семичастное колесо (циркулярная диаграмма). Оригинал. Лист 129^р.

Ил. 8. Семичастное колесо (циркулярная диаграмма). Переводная копия.

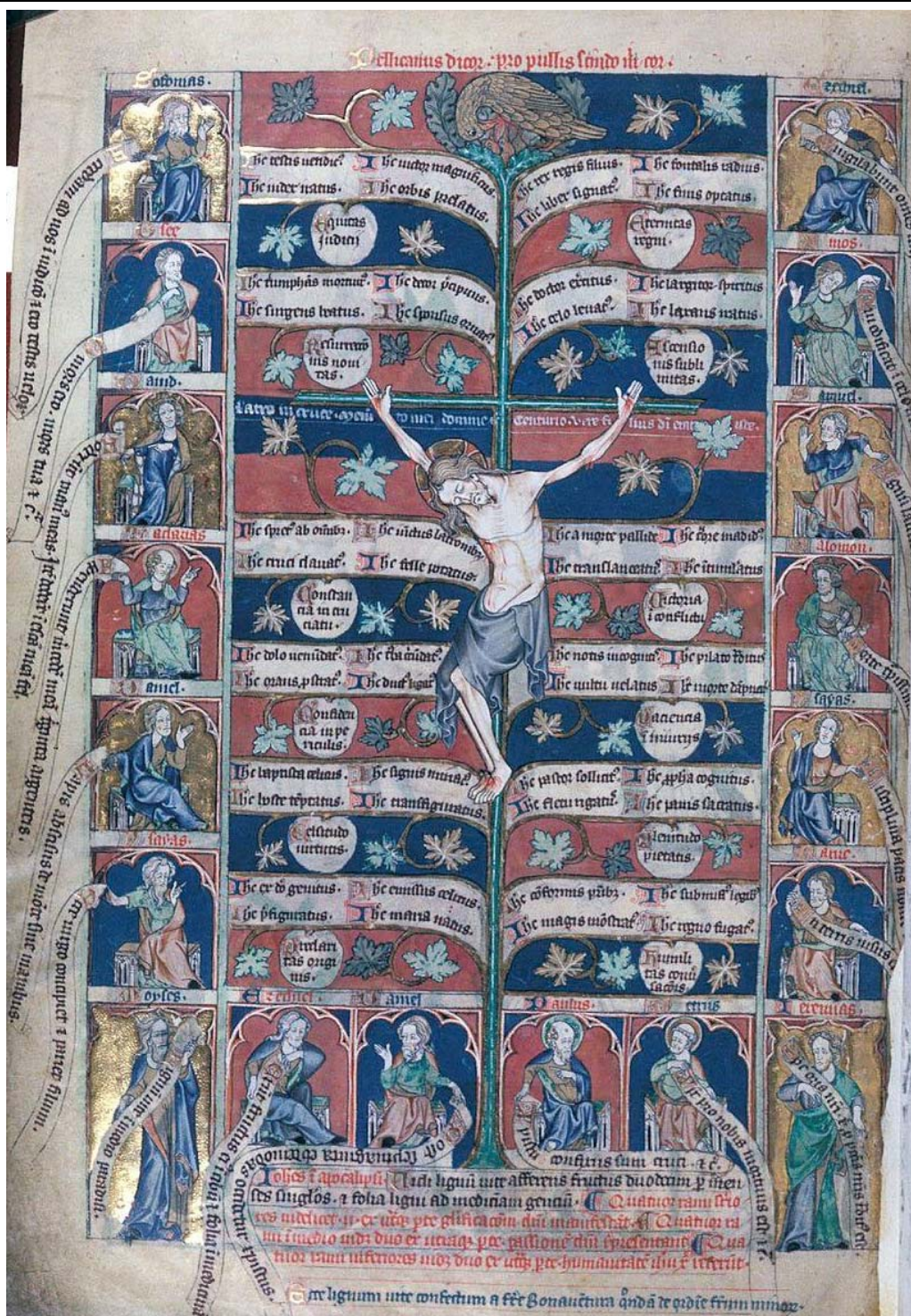
Ил. 9. Диаграмма «Шестикрылый Херувим». Оригинал. Лист 130^v.

Ил. 10. Диаграмма «Башня мудрости». Оригинал. Лист 135.

Ил. 11. Диаграмма «Древо жизни». Оригинал. Лист 131.

КОЗОПОЛЯНСКАЯ АЛЕКСАНДРА ВАДИМОВНА
СТУДЕНТКА VI КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

KOZOPOLYANSKAYA ALEKSANDRA
6TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «СОЮЗ. БЕЛАРУСЬ—РОССИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

ROLE OF THE NEWSPAPER "UNION. BELARUS—RUSSIA" IN THE FORMATION
OF THE UNION STATE'S JOINT EDUCATIONAL SPACE

8 декабря 2014 года Союзному государству исполняется 15 лет¹, однако, в российской историографии работ, посвященных его становлению и развитию, мало². Высокий исследовательский интерес к теме интеграции Беларуси и России наблюдался с середины 1990-х до начала 2000-х, когда союз двух стран находился в стадии формирования. К этому периоду относится ряд таких научных публикаций, как: «Белоруссия: путь к новым горизонтам»³, «Белоруссия и Россия на пути к Союзному Государству»⁴, «Россия и Белоруссия на пути к единению: проблемы экономической безопасности Союзного Государства»⁵, «Союз России и Белоруссии: история, настоящее, перспективы»⁶ и др. В ряде отдельных исследований, выходящих на уровень прогнозирования дальнейшего развития отношений государств, описывались первые шаги на этом пути⁷. С начала 2000-х работы исследователей были посвящены, как правило, отдельным экономическим аспектам союзного строительства⁸. Однако комплексной работы, посвященной истории и развитию Союзного государства на данный момент не существует.

---

¹21 февраля 1995 года подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь; 2 апреля 1996 года — Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии; 2 апреля 1997 года — Договор о Союзе Беларуси и России; 25 декабря 1998 года — были подписаны Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования государств-союзников. В результате вышеперечисленных договоренностей, государства пришли к подписанию Договора о создании Союзного государства 8 декабря 1999 года.

²Ливовар, Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. — СПб.: «Алетейя», 2008.

³Белоруссия: путь к новым горизонтам. М.: РИСИ, 1996.

⁴Годин, Ю.Ф. Белоруссия и Россия на пути к Союзному Государству. М., 1999.

⁵Годин, Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства. — М.: Междунар. отношения, 2001.

⁶Пастухова, Н. Союз России и Белоруссии: история, настоящее, перспективы. М.: Книга и бизнес, 2000.

⁷Проблемы интеграции России и Республики Беларусь в союзное государство, Екатеринбург : Изд-во Ур.ун-та., 2002.

⁸Сорокина, Т. Бюджет Союзного государства Беларуси и России: этапы и перспективы развития // Экономика. БГУ. 2009; Беларусь: от рынка к плану. Исследовательский центр ЦПМ, 2002.

Основными источниками информации о деятельности структур интеграционного образования сегодня остаются публикации Постоянного Комитета Союзного государства, содержащиеся на официальных Интернет-порталах¹ и в официальных печатных изданиях², а также, материалы периодических изданий Беларуси, России и Союзного государства: «Российская газета», «Советская Белоруссия», «Союзное вече», журнал «Союзное государство» и др.

Первым изданием, регулярно освещающим события строительства Союзного государства, стала газета «СОЮЗ. Беларусь-Россия». Она была образована как официальный печатный орган Исполнительного Комитета и Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, впервые на постсоветском пространстве объединив два государства. Материалы газеты фиксировали процесс интеграции, иллюстрировали официальную позицию по вопросам союзного строительства — сначала Парламентского собрания, затем, Совета Министров. Изучая историю газеты, можно пошагово проследить развитие наиболее значимых событий истории Союзного государства Беларусь-Россия. Цель данного исследования, основываясь на материалах издания, проследить основные этапы формирования единого образовательного пространства Союзного государства и описать роль, которую в этом процессе играла газета.

Для читателей газеты «СОЮЗ. Беларусь-Россия» эта история началась с завершительного этапа подготовки подписания Договора о создании Союзного государства. Первый номер газеты вышел 25 ноября 1999 года, и был озаглавлен: «На пороге исторического события...». Редакция вводила читателя в курс дела: 22 ноября 1999 года прошло заседание Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России, 23 ноября 1999 года, согласно информации «СОЮЗа», В.В. Путин доложил Президенту Российской Федерации Борису Николаевичу Ельцину о завершении работы по подготовке к подписанию Договора о создании Союзного государства Беларуси и России.

Договор о создании Союзного государства Александр Григорьевич Лукашенко и Борис Николаевич Ельцин подписали 8 декабря 1999 года в Москве. Вместе с этим, была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государ-

---

¹ <http://www.postkomsg.com>; <http://www.soyuz.by/>; <http://www.belrus.ru>

² Концепция социального развития Союзного государства на 2011-2015 годы — новый этап формирования общего социального пространства: материалы научно-практической конференции Союзного государства (Москва, 17-18 ноября 2011 г.) / Постоянный Комитет Союзного государства — Минск. Печатковская школа, 2012; Интеграция науки как фактор строительства Союзного государства: научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Вып. / Под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. — Мн. Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. Союзное государство. Развитие и перспективы. 3-е издание, дополненное и переработанное : массово-политическое издание. Минск, БелТА, 2012 и др.

ства, после выполнения которой, строительство Союзного государства должно считаться завершенным. Ратификация соглашений нижними палатами Парламентов России и Беларуси произошла, соответственно, 13 и 14 декабря 1999 года. Оба документа были опубликованы в «Российской газете» в начале 2000 года, после того, как Президенты обменялись ратификационными грамотами.

Эти этапы, как события государственной важности, подробно освещались в «Российской газете». Заметка Владимира Кузнецевского «Этот час мы приближали, как могли» с сообщением о подписании Договора и поздравлениями автора вышла в номере за 8 декабря 1999 года. Заметки, посвященные подписанию Договора о создании Союзного государства, сообщение о внеочередном заседании Государственной Думы Российской Федерации и об обсуждении совместных действий по реализации Договора коллегией министерств экономики России и Беларуси были опубликованы в «Российской газете» 9 и 10 декабря. За ними следовали сообщения о ратификации Договора обоими парламентами. Интенсивность, с которой данные публикации появляются в этот период в федеральном издании, иллюстрировала курс Правительств государств на ускорение процесса оформления российско-белорусской интеграции.

Еженедельник «СОЮЗ. Беларусь-Россия» объединил и подытожил в своих материалах основные события, связанные с подписанием Договора о Союзном государстве — «Событием, завершающим XX век»¹. Различным аспектам этого этапа единения государств был посвящен второй номер газеты, вышедший 16 декабря 1999 года. В нем подписание Договора названо «вехой, которая может стать поворотной для следующего столетия ... Не только для Москвы и Минска». На первой полосе рассказывалось о позитивной официальной позиции Казахстана в отношении создания Союзного государства, а также о заявлениях различных субъектов Российской Федерации. Кроме того, был освещен вопрос различных форм взаимодействия государств. В публикации А. Колесова представлены результаты социологических опросов, проведенных во время подготовки к подписанию Договора. Согласно им, 65 % россиян и 55 % белорусов выступили за союз, при этом, на сохранении суверенитета Республики Беларусь настаивают 64% белорусов².

Уже в первых выпусках газеты «СОЮЗ. Беларусь-Россия» было обозначено стремление «слышать» своего читателя: в материалах публиковались выдержки из писем в редакцию, сотрудниками издания готовились ответы на заданные чи-

---

¹ Заголовок первой полосы выпуска от 16.12.1999.

² Колесов, А. «Неразделимо, но не смесимо» // «СОЮЗ. Беларусь-Россия», 16.12.1999.

тателями вопросы. Впоследствии, в газете появилась постоянная рубрика «Обратная связь», а пример из жизни рядовых граждан Союзного государства в информационных заметках газеты стал традиционным. Так газета принимала непосредственное участие в процессе интеграции, обращая внимание на важные, с точки зрения граждан Союзного государства, вопросы.

В следующем номере газеты от 21 января 2000 года рассматривались вопросы экономического сотрудничества. Вторая полоса была посвящена изменениям в процедуре таможенного контроля. Так редакция выполняла свою основную задачу — информировала читателя о последних изменениях в законодательстве и доступно излагала те аспекты сотрудничества государств, с которыми граждане вероятнее всего столкнулись бы в быту.

Следующая проблема, на которой заострила свое внимание редакция — реализация соглашений, достигнутых Россией и Беларусью¹. «Почему не могут провести совместное заседание министры здравоохранения Беларуси и России?» называется статья Юрия Нояровича, где он рассматривал перспективы интеграции систем здравоохранения государств-участников Союзного государства, обращался с вопросами к министру здравоохранения Республики Беларусь И.Б. Зеленкевичу.

В государственном аппарате Союзного государства в течение всего 2000 года шла работа по введению в жизнь новообразованных структур. Налаживалось устойчивое российско-белорусское сотрудничество, в особенности, экономическое и торговое. В этот период выпуск газеты «СОЮЗ. Беларусь-Россия» прервался, вероятно, по причине того, что согласование дальнейшего курса единения государств касалось, в том числе, вопросов бюджета Союзного государства и финансирования союзных проектов². Следующий, четвертый номер «СОЮЗа», вышел только 14 декабря 2000 года. В разделе «Хроника» этого выпуска были перечислены ключевые события интеграционного процесса за прошедший год. Кроме того, значимые этапы движения единения освещали в «Российской газете» в разделе «Экономический союз» В.Д. Кузнечевский и А.М. Медведев, ставшие к тому времени ответственными в Москве за проект «СОЮЗ. Беларусь-Россия».

30 ноября 2000 года прошло заседание Высшего Государственного Совета, на котором были подведены итоги работы в течение 2000 года, закреплена система органов интеграционного объединения: отныне регулярно работают Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный Комитет Союзного государства.

---

¹ Постановление №2 Исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России о взаимном предоставлении равных прав в получении всесторонней медицинской помощи от 16 мая 1996 года.

² Из материалов неформализованных интервью с членами редакции газеты, декабрь 2013 года.

Для детальной проработки отдельных направлений при Совете Министров могут создаваться рабочие комитеты, объединяющие представителей соответствующих республиканских и федеральных органов Беларуси и России¹. По другим направлениям работа ведется через совместные коллегии министерств и ведомств Беларуси и России, которыми в рабочем порядке создаются комитеты, комиссии, советы, рабочие группы.

С 1999 года была сформирована система осуществления конкретных мер Программы действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства — посредством программ Союзного государства. Этот механизм позволил профильным специалистам Беларуси и России совместными усилиями решать наиболее значимые по своим масштабам социально-экономические задачи, объединяя интеллектуальные ресурсы и социально-экономические потенциалы наших государств.

Ежегодно Постоянный Комитет Союзного государства совместно с Секретариатом Парламентского Собрания Союза Беларуси и России проводят Форум проектов союзных программ, на котором демонстрируются работы, подготовленные совместно учеными Беларуси и России. Наиболее успешные разработки воплощаются в жизнь в качестве программ Союзного государства и получают бюджетное финансирование.

Развитие социальной сферы регулируется Концепцией социального развития Союзного государства. Впервые такая программа была принята решением Высшего Государственного Совета 20 января 2003 года и рассчитана до 2005 года. На этом заседании 2003 год был объявлен «Годом граждан Союзного государства», о чем сообщили корреспонденты газеты «СОЮЗ» в заметке «Десять шагов навстречу друг другу»².

22 апреля 2005 года действие Концепции было продлено на период до 2010 года. В настоящее время действует Концепция социального развития Союзного государства на 2011-2015 годы, утвержденная Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25.11.11 №7. В документе был обобщен опыт предыдущих лет интеграционного сотрудничества и намечены перспективы дальнейшего развития социальных отношений Союзного государства.

В соответствии с положениями статьи 9 Концепции, важной задачей является укрепление создания единого образовательного пространства. Отражение этой

---

¹ В настоящий момент действуют Пограничный и Таможенный комитеты, Комитет Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнений природной среды, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию

²Десять шагов навстречу друг другу // СОЮЗ. Беларусь-Россия 23.01.2003

тенденции наблюдается при анализе материалов «СОЮЗ. Беларусь-Россия»: «Вузы Союза» — одна из немногих рубрик газеты, появившихся в первых номерах и сохранившаяся до сих пор.

«Поводы для публикаций появляются регулярно: проходят совместные олимпиады и конкурсы школьников, кадетские и суворовские смены, в "союзных" вузах открываются новые кафедры, студенты и преподаватели ездят к соседям на семинары и стажировки...»¹

Правовая основа сотрудничества образовательных учреждений в рамках Союзного государства обеспечена соглашениями между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 года; о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 года. А также, Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан от 25 декабря 1998 года и Концепцией социального развития Союзного государства.

В соответствии с Постановлением Исполнительного комитета Союза Беларуси и России от 10.06.1998 года №5 был создан филиал Московского государственного социального университета Министерства труда и социального развития Российской Федерации² в городе Минске с финансированием из союзного бюджета. Активную деятельность филиал стал осуществлять после завершения строительства учебного корпуса в 2004 году³.

Для дальнейшего эффективного сотрудничества в области образования в 2000 году была создана Совместная коллегия министерств образования России и Беларуси. Результатом ее деятельности стало подписание 19 января 2001 года Соглашения об условиях учреждения и деятельности Российско-Белорусского университета (РБУ). О работе Коллегии и процессе подготовки документа рассказывали корреспонденты «СОЮЗа» в номерах за 27 декабря 2000 года⁴ и 2 февраля 2001 года⁵.

Для обеспечения популяризации идей единения на широком уровне в июле 2001 года при Постоянном комитете Союзного государства была создана Комиссия по делам молодежи. В газете «СОЮЗ» 19 июля было опубликовано интервью с заместителем председателя Комиссии, А.В. Нахаенко, в котором он рассказал корреспонденту о ближайших планах работы. Вскоре Комиссия инициировала проведение совместного фестиваля молодежи Беларуси и России. Подробно о

---

¹ СОЮЗ. Беларусь-Россия 16.02.2012.

² После 2008 года — Российский государственный социальный университет (РГСУ).

³ *Лицкевич, С.* Выпускники Минского филиала без работы не останутся // СОЮЗ. Беларусь-Россия, 24.03.2005.

⁴ *Минченко, П.* Общая дорога к знаниям // СОЮЗ. Беларусь-Россия 27.12.2000.

⁵ *Молодцева, В.* ВсеСоюзный ректорат // СОЮЗ. Беларусь-Россия 02.02.2001.

спортивно-музыкальном празднике рассказано в заметке номера от 22 августа 2001 года.

Итоги уходящего года главы государств и правительств подвели в рамках заседаний Совета Министров и Высшего Государственного Совета Союзного государства 25 декабря 2001 года в Москве. До начала заседания Высшего Госсовета прошла беседа президентов один на один. Владимир Владимирович Путин открыл заседание заявлением о том, что он убежден в успехе белорусско-российской интеграции, предложил не просто подвести итоги уходящего года, но и серьезно проанализировать успехи и неудачи союзного строительства, наметить четкие планы работы в следующем году¹. Александр Григорьевич Лукашенко, в свою очередь, сообщил, что курс на сближение с Россией для него предпочтителен, и предложил для эффективной работы либо в сжатые сроки выполнить все пункты Программы реализации и самого Договора о создании Союзного государства, либо внести в них существенные коррективы².

Подробно о заседании рассказано в материале Александра Батыгина³, опубликованном в газете 27 декабря 2001 года⁴. Предварительно о повестке дня заседаний рассказывалось в номере от 19 декабря 2001 года.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2002 года №264 утверждено межправительственное соглашение с Республикой Беларусь об условиях учреждения и деятельности Российско-Белорусского университета. Газета «СОЮЗ» сообщила об этом в заметке «Союзному университету быть» в рубрике «События недели» 25 апреля 2002 года. Первый «союзный» вуз — Белорусско-российский университет (БРУ) начал действовать с сентября 2003 года. Он был организован на базе Могилевского технического университета, финансирование осуществляется из бюджета Союзного государства. Студенты БРУ могут получать образование по белорусским или российским образовательным стандартам по выбору. По завершении обучения предполагалось трудоустройство по распределению всех выпускников, однако, для граждан Республики Беларусь — это обязательное условие, для россиян — по желанию. Об этом и других особенностях обучения в белорусско-российском вузе рассказал читателям корреспондент «СОЮЗа» Павел Минченко 23 апреля 2008 года в статье «В Белорусско-российском университете — первый выпуск». В 2009 году университет получил

---

¹ Батыгин, А. Мы говорим на одном языке // СОЮЗ. Беларусь-Россия 27.12.2001.

² Там же.

³ Шеф-редактора газеты с 2001 по 2011 годы.

⁴ Там же.

международный сертификат качества, подтверждающий его соответствие международным стандартам. Об этом сообщил Павел Минченко в статье «В мире — на равных»¹.

В октябре 2002 года на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины открылся научно-исследовательский институт истории и культуры восточнославянских народов. Учреждение планировало заниматься изучением, сохранением, развитием культуры восточных славян, осмыслением их исторической и культурной общности. Открытие такого исследовательского центра было, по словам корреспондента «СОЮЗ» Андрея Новикова, «с радостью воспринято в Беларуси, России и Украине»², поскольку основой этой деятельности стала проблема, порожденная общей для трех республик бедой — аварией на Чернобыльской АЭС — в результате которой в полосе отчуждения оказались многочисленные памятники истории и культуры.

В 2008 году Минский филиал РГСУ праздновал 10-летний юбилей. В торжествах участвовали представители Постоянного Комитета Союзного государства, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, депутаты белорусского Парламента, ответственные работники Министерства образования и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также других организаций, принимавших участие в создании и развитии подразделения. В газете «СОЮЗ» событие освещал Иван Жданович³.

Новый этап в истории Союзного государства начался в 2011 году — импульс к обновлению движений единения, укреплению, развитию двусторонней интеграции был подан руководством обеих стран.

В преддверии празднования Дня единения, которое в 2011 году было отмечено масштабными мероприятиями и в Беларуси, и в России, прошел ряд законодательных инициатив по сближению двух государств. С 1 апреля 2011 года на белорусско-российской границе отменен транспортный контроль. Он был окончательно перенесен на внешнюю границу Союзного государства, а на пограничных пунктах внутри интеграционного образования сохраняется только «весогабаритный» контроль транспорта. Об этом сообщила Виолетта Дралюк в заметке «По «зеленому коридору» в номере от 7 апреля 2011 года. Также в этот день заключили договор о сотрудничестве ТРО Союза и Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь⁴.

---

¹ Минченко, П. В мире — на равных // СОЮЗ. Беларусь-Россия 22.10.2009

² Новиков, А. // СОЮЗ. Беларусь-Россия 5.11.02

³ Полетаев, С.А. Какие наши годы! // СОЮЗ. Беларусь-Россия 11.06.2008; Жуков, В.А. Мы готовим крепких специалистов // СОЮЗ. Беларусь-Россия 10.07.2008

⁴ Владимирова, Ю. В два раза сильнее // СОЮЗ. Беларусь-Россия 7.04.2011.

Материалы, приуроченные ко Дню единения, были выпущены во всех ведущих изданиях России и Беларуси. Александр Григорьевич Лукашенко в интервью¹ Александру Проханову, главному редактору газеты «Завтра», дал характеристику современному состоянию Союзного государства, обозначил планы на будущее. Для газеты «СОЮЗ» апрель 2011 года тоже стал началом нового периода — сменился шеф-редактор издания, за новым назначением последовали изменения в штате, в макете, дополнения в концепции печатного органа.

Подтверждением стойкого курса на единение стали публикации глав государств в российской газете «Известия» в октябре 2011 года: 4 октября вышла статья Владимира Владимировича Путина «Новый интеграционный проект», посвященная вступлению в силу Единого Экономического Пространства, 17 октября вышла ответная статья Александра Григорьевича Лукашенко «О судьбах нашей интеграции», где он говорит о значении интеграции вообще, и Союзного государства, в частности.

Указанные публикации продемонстрировали курс представителей государственной власти Республики Беларусь и Российской Федерации на продолжение реализации идей единения. А со стороны правительства Союзного государства новый виток интеграции двух государств официально подкрепили результаты заседания Высшего Государственного Совета в Москве 25 ноября 2011 года. В статье «Успех умножаем на два»² подчеркивалась высокая результативность заседания. Выступая, президенты государств выразили единое мнение: «Союзное государство не исчерпало своего потенциала», имея ввиду, в том числе, роль двустороннего Союза в условиях развития других интеграционных проектов.

В связи с истечением срока пребывания в должности, от своих обязанностей был освобожден Павел Павлович Бородин. Государственным секретарем Союзного государства сроком на 4 года был назначен Григорий Алексеевич Рапота. Вступление в должность, состоявшееся 15 декабря 2011 года, было отмечено в вышедшем в тот же день номере газеты «СОЮЗ»³.

Развитие союзных проектов в системе образования также активизировалось в 2011 году.

Белорусско-российский университет совместно с Белорусской лигой интеллектуальных команд и отделом по делам молодежи Могилевского облисполкома организовал международный фестиваль по интеллектуальным играм «Мартовский лев-2011»⁴. В 2012 году разработку ученых БРУ «Технология повышения

---

¹ <http://www.zavtra.ru/content/view/2011-04-1231/> Дата последнего обращения: 11.05.2014.

² Успех умножаем на два // СОЮЗ. Беларусь-Россия 1.12.2011 №45 (529).

³ Александрова, О. У Союзного государства новый Госсекретарь // СОЮЗ. Беларусь-Россия 15.12.2011.

⁴ Кисляк, О. Блесни, студент, эрудицией // СОЮЗ. Беларусь-Россия 24.03.2011.

стойкости инструментальной и технологической оснастки» получила золотую медаль конкурса «Лучший инновационный проект и лучшая научно-техническая разработка» в рамках научно-технической ярмарки в Санкт-Петербурге¹. В 2013 году три проекта его сотрудников получили золотые медали в конкурсе «Лучший инновационный проект и лучшая научно-техническая разработка года» на 19-й Международной выставке-конгрессе «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции»². На базе Белорусско-российского университета были созданы лицей и колледж. Учащиеся лицея регулярно принимают участие в научно-технических конференциях в России, весной 2013 года проект авторского коллектива лицейстов получил диплом I степени XX Всероссийских юношеских чтений имени В.И. Вернадского и Специальный диплом Международной научной конференции школьников «XXIII Сахаровские чтения»³.

Одновременно с этим, Белорусско-российский университет, на правах первого «союзного вуза», способствовал единению других образовательных учреждений Союзного государства. В рамках научно-технической конференции, организованной БРУ, было налажено сотрудничество между Белорусским национальным техническим университетом, Белорусским государственным университетом транспорта, Московским энергетическим институтом, Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом, Уральским государственным техническим университетом, Ижевским государственным техническим университетом и БРУ. Ими предусмотрен обмен учебными пособиями и методическими разработками.

В феврале 2011 года в Минске состоялась рабочая встреча руководителей Белорусского государственного университета культуры и искусств и Московского государственного университета культуры и искусств, на которой обсуждались перспективы сотрудничества учреждений. В интервью корреспонденту «СОЮЗа» ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат философских наук Б.В. Светлов сказал: «Мы стремимся возродить профессиональные контакты наших вузов в масштабе общего образовательного пространства Союзного государства»⁴. К этому времени учебные заведения уже неоднократно сотрудничали в рамках творческих мероприятий, в том числе художественного конкурса «Журавли над Россией» в Москве, посвященного Великой Победе и конкурса «Проявление» в Минске.

---

¹ Вузы союза // СОЮЗ. Беларусь-Россия 5.04.2012.

² Минченко, П. Вуз с научным акцентом // СОЮЗ. Беларусь-Россия 11.04.2013.

³ Минченко, П. Лаёт, поливает и в дом не пускает // СОЮЗ. Беларусь-Россия 12.09.2013.

⁴ Бибииков, В. С культприветом! // СОЮЗ. Беларусь-Россия 1.03.2011.

Говоря о связях белорусских и российских учебных заведений, нельзя не упомянуть многолетнее сотрудничество ведущих вузов государств — Белорусского государственного университета и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Успех ему обеспечивает тесная историческая связь научных школ и сообществ университетов. Договор о научном и учебном сотрудничестве между МГУ имени М.В. Ломоносова и Белорусским государственным университетом действует с 2007 года. В соответствии с ним и в рамках развития Союзного государства осуществляются совместные проекты, в том числе, и Союзные программы, проводятся встречи и конференции. В интервью газете «СОЮЗ» от 14 июня 2012 года заместитель декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель Председателя Совета Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»» О.В. Солопова рассказала о последовательном и многовекторном сотрудничестве факультета с белорусской диаспорой и о том, как, благодаря этому, развиваются связи российских и белорусских ученых-историков¹.

24 января 2014 года в Москве была подписана Рабочая программа сотрудничества исторических факультетов БГУ и МГУ имени М.В. Ломоносова на 2014-2015 годы. Документ включал в себя план конкретных совместных учебно-научных мероприятий, направленных на сохранение и последовательное развитие российско-белорусских университетских традиций, в том числе: обмен докторантами и аспирантами, подготовка магистерских программ и учебных практик, осуществление исследовательских проектов, организацию Первого международного российско-белорусского конкурса студенческих работ по истории «Общий путь к Великой Победе». Событие прошло в рамках международного круглого стола «Российско-белорусское университетское сотрудничество: состояние и перспективы», где выступая, декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, профессор С.П. Карпов и декан исторического факультета БГУ доцент, кандидат исторических наук С.Н. Ходин подчеркнули значимость глубоких общих исторических корней добрососедских отношений народов Беларуси и России, а также, необходимость совместного изучения древней и современной истории России и Беларуси². В газете «СОЮЗ» это событие освещается Юлией Васильевой в номере за 30 января 2014 года.

К 2011 году граждане Беларуси и России обладали равными правами при поступлении в учреждения высшего и среднего специального образования — на бюджетной и контрактной основе. Согласно информации газеты «СОЮЗ», а

---

¹ Солопова, О.В. Кто мы друг для друга? // СОЮЗ. Беларусь-Россия 14.06.2012

² <http://www.rg.ru/2014/01/30/istfak.html> Дата последнего обращения: 15.05.14

также, профильных государственных структур Беларуси и России, абитуриенты обеих стран активно пользуются этими возможностями. По словам министра образования Республики Беларусь С.А. Маскевича, в сфере образования с Беларусью сотрудничают более 30 российских регионов¹.

О единых правилах поступления в вузы Беларуси для граждан обеих республик сообщила Мария Волкова в заметке «Поступай, как знаешь» номера «СОЮЗа» от 5 апреля 2012 года: необходимо сдать ЦТ на русском или белорусском языке и на основе общего конкурса подавать документы.

Однако на практике возник спорный момент, связанный с различиями в национальных системах образования. Основной формой вступительного испытания в Беларуси стало Централизованное Тестирование (ЦТ), а в России — Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Абитуриентам обеих стран предоставляется возможность сдать необходимое для поступления тестирование. Основная сложность, с которой сталкиваются выпускники Беларуси и России заключается в том, что в то время, когда у российских школьников еще проводятся школьные выпускные экзамены, в Беларуси уже начинается вступительная кампания, в рамках которой и проводится ЦТ. Этот вопрос регулярно рассматривался в публикациях газеты «СОЮЗ». В частности, пути разрешения ситуации, предлагаемые представителями аппарата Союзного государства, описываются в заметке Марии Волковой от 14 апреля 2011 года «Стандарты неписаные. Появится ли у белорусских и российских школьников общий ЕГЭ». В целях реализации озвученных идей, в текст Концепции социального развития Союзного государства на 2011-2015 годы была включена статья 9 о взаимном признании результатов ЦТ и ЕГЭ. Однако, на настоящий момент, эта мера не воплощена в жизнь.

Упрощение процедуры поступления белорусов в российские вузы и наоборот некоторые учебные заведения стали осуществлять самостоятельно. Например, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУ-ТР) заключил соглашения с МГТУ имени Н.Э. Баумана, благодаря которым, студенты получили возможность осуществлять перевод из одного вуза в другой. Об этом сообщалось в статье Инны Кабышевой «Что нового на общем образовательном поле Союзного государства. Одна зачетка на двоих» в главной теме номера от 16 февраля 2012 года. Вскоре БГУ-ТР сообщил о другом нововведении — автоматизированной системе подачи заявлений и зачисления, которая позволит упростить процесс поступления для абитуриентов и приемной комиссии вуза².

---

¹ <http://www.belta.by/society/view/boleee-30-rossijskih-regionov-aktivno-sotrudnichajut-s-belarusju-v-sfere-obrazovanija-maskevich-19113-2013> Дата последнего обращения: 15.05.14

² Кучерова, М. Абитуриенты дуют в вуз // СОЮЗ. Беларусь-Россия 28.06.2012.

Следом за инициативами отдельных учебных заведений, вновь активизировалась законодательная работа. 18 июля 2012 года в Минске был подписан Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27.02.1996 года. В газете «СОЮЗ» об этом сообщалось в заметке Юлии Василюшиной «В шаге от единого стандарта». Согласно информации газеты, министры образования Беларуси и России обсудили возможность выхода на единые стандарты общего среднего образования, создания сетевых учебных заведений.

12 августа 2012 года Государственный комитет по науке и технологиям Беларуси и Министерство образования и науки России заключили Меморандум о сотрудничестве в области послевузовского и профессионального образования. В соответствии с ним, белорусские выпускники вузов получили возможность продолжить образование в аспирантуре ряда вузов Российской Федерации. Российская сторона готова взять на себя затраты на обучение и подготовку кандидатской диссертации, общежитие, медицинскую страховку на протяжении трех лет. Меморандум будет действовать три года, затем должен смениться более долгосрочным документом. Подготовка белорусских аспирантов в организациях-исполнителях будет осуществляться на плановой основе. Газета «СОЮЗ. Беларусь-Россия», сообщив об этом событии, уточнила, что в 2012 году продолжить образование в аспирантуре крупнейших научных центров Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России смогут 35 наиболее одаренных белорусских выпускников вузов¹.

Многолетняя совместная деятельность связывает Национальную академию наук Беларуси с российскими структурами. Различные программы Союзного государства проводятся совместно институтами НАН и РАН. Особую роль в единении народов играет Институт истории Национальной академии наук. В рамках подписанного в 2006 году Соглашения о сотрудничестве, активно развивается «творческое взаимодействие»² Института с Институтом всеобщей истории Российской академии наук. Аналогичные соглашения были подписаны с Институтом славяноведения, Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая, Институтом истории материальной культуры Санкт-Петербургского отделения РАН, Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН, Институтом истории Сибирского отделения РАН. Деятельность в рамках

---

¹ Бибииков, В. Они остепенятся в Москве // СОЮЗ. Беларусь-Россия 23.08.2012.

² Данилович, В. Мы все из единого корня // СОЮЗ. Беларусь-Россия 13.03.2014.

этих договоров обеспечивает крепкую связь научных школ в такой важной социальной и гуманитарной сфере, как историческое знание.

Взаимодействие с учебными заведениями Институтом истории НАН проводится в рамках соглашений, подписанных с Российским государственным гуманитарным университетом, Томским государственным университетом, Научно-исследовательским институтом и Музеем антропологии имени Д.Н. Анучина. В рамках празднования Года Российской истории, а также, 20-летия установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, 27 июня 2012 года на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова прошла научно-практическая конференция «Россия — Беларусь — Союзное государство: гуманитарное измерение». Со-организаторами выступили Постоянный Комитет Союзного государства, Посольство Республики Беларусь, Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы», а также, Национальная академия наук Республики Беларусь. Участниками мероприятия был открыт Кабинет евразийской интеграции на историческом факультете МГУ, затем, подписаны соглашения о сотрудничестве между Институтом истории Национальной академии наук Беларуси и историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова, а также между Институтом истории Национальной академии наук Беларуси и Региональной общественной организацией «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»». В рамках этих соглашений в настоящее время ведется активная деятельность, направленная на формирование единого гуманитарного пространства Союзного государства. Проводятся совместные конференции и круглые столы, осуществляются гуманитарные проекты, взаимное рецензирование. По результатам двух лет сотрудничества, директор Института истории НАН В.В. Данилович¹ назвал взаимодействие с этими двумя структурами [РОО «НКА «Белорусы Москвы»» и исторический факультет МГУ] наиболее активно развивающимся. В интервью газете «СОЮЗ»² 6 июня 2013 года декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова С.П. Карпов отметил эффективность сотрудничества истфака с НАН Беларуси, а также с историческим факультетом БГУ в укреплении научных и образовательных контактов Беларуси и России. С.П. Карпов рассказал об уникальном опыте взаимодействия исторического факультета с национально-культурными общественными организациями, начало которому было положено в 2009 году подписанием Соглашения о сотрудничестве с Региональной общественной организацией «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»». Поло-

---

¹ Данилович, В. Мы все из единого корня // СОЮЗ. Беларусь-Россия 13.03.2014.

² Карпов, С. Язык до Минска доведет // СОЮЗ. Беларусь-Россия 06.06.2013.

жения этого документа и подписанного впоследствии бессрочного Договора о сотрудничестве последовательно и системно выполняются: ведется активная работа членами общественной организации, сотрудниками университета. Таким образом, белорусская диаспора в России играет значительную роль в формировании единого гуманитарного пространства Союзного государства: инициативы руководства и членов организации, их личные и профессиональные ресурсы позволили реализовать совместные научные и научно-популярные проекты, расширять и укреплять связи и контакты между российскими и белорусскими учеными¹.

В 2012 году было осуществлено внесение изменений в законодательство Республики Беларусь в области высшего образования: с 2013 года россияне получили возможность поступать в белорусские вузы на контрактной основе, как иностранные граждане. Это упрощает процесс поступления — абитуриенту необходимо пройти собеседование, после которого заключается контракт и происходит зачисление. Такой порядок позволяет не быть привязанным к результатам ЦТ. В газете «СОЮЗ. Беларусь-Россия» о выгодах нововведения рассказывает заметка Марии Кучеровой «Ломоносовы едут в Минск», опубликованная 27 сентября 2012 года. В настоящее время, абитуриенты из стран ЕврАзЭС имеют возможность участвовать во вступительной компании наравне с белорусами: сдавать ЦТ и претендовать на бюджетное место. Или подавать документы как иностранцы и лица без гражданства, на контрактной основе. Резюмировала порядок белорусской вступительной компании Ольга Пасияк в заметке «В раздумьях о высшем» от 15 мая 2014 года.

Отдельно следует сказать о мероприятиях, инициированных в сфере образования Постоянным Комитетом Союзного государства. Для развития и углубления сотрудничества научных сообществ Беларуси и России технического профиля 22-25 мая 2012 года в Минске при поддержке Постоянного комитета Союзного государства прошел I Форум вузов инженерно-технологического профиля Союзного государства. Организаторами выступили Белорусский национальный технический университет и Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского (МАТИ). В номере от 24 мая 2012 года выходит статья Владимира Бибикова с места событий: «Идеи вышли на ристалище». О результатах форума: меморандуме и резолюции форума, взаимных договоренностях, корреспондент сообщил в заметке, вышедшей неделю спустя, 31 мая 2012 года.

В целях популяризации процесса формирования единого образовательного пространства, Постоянный Комитет Союзного государства совместно с Национальным пресс-центром Беларуси и Посольством Республики Беларусь в России

---

¹ Солопова О.В. Двойное гражданство по зову сердца // Развитие и экономика. — 2013. — № 5. — С. 98—105

организовали пресс-тур «Общее образовательное пространство Союзного государства: новые тренды. Организация учебного и научно-исследовательского процесса». Мероприятие проходило в Беларуси с 18 по 20 июня 2013 года при поддержке Министерства образования республики и Национальной академии наук Беларуси. В ходе пресс-тура журналисты российских, белорусских, союзных СМИ встретились с представителями Министерства образования Республики Беларусь, Белорусского государственного университета, а также, со студентами филиала Российского государственного социального университета в Минске и Белорусского государственного университета. Основные события пресс-тура подробно описала в статье «Ну ЦТо вам пожелать?» Юлия Васильева.

Помимо функции информационного обеспечения, газета «СОЮЗ. Беларусь-Россия» выполняла также роль инициатора культурно-просветительских акций, направленных на укрепление движения единения народов Беларуси и России. В сфере образования таким проектом стал конкурс школьных работ «Что мы знаем друг о друге?» Он проводился ко Дню единения народов Беларуси и России в 2012 году в школах крупных областных центров двух стран. Первая заметка, рассказывающая об этом проекте — «Сегодня СОЮЗ запускает необычный проект для школьников. Что мы знаем друг о друге?» московского корреспондента «СОЮЗа» Екатерины Пряхиной была опубликована в номере за 16 февраля. За время проведения конкурса вышла еще одна заметка, где были напечатаны отрывки из сочинений, уже дошедших до редакции. Статья о финише проекта была опубликована 5 апреля, в первом номере после Дня единения.

«Главное, что мы и они поняли, насколько крепки связи, соединяющие их друг с другом. А раз это чувствует молодое поколение, значит, у взрослых просто нет другого пути, как продолжать эти связи укреплять»¹. Лучшие работы были опубликованы в газете, затем упомянуты в заметке номера от 31 мая 2012 года. Победителям конкурса редакция газеты вручила альбомы «Полоцк-Смоленск. Вехи общей судьбы».

Таким образом, исследование показало, что Союзное государство, образованное в соответствии с Договором от 8 декабря 1999 года является уникальным интеграционным объединением двух государств. Основной его целью стало обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление их дружбы, а также повышение благосостояния двух народов². С 8 декабря 1999 года начался процесс институа-

---

¹ Пряхина, Е. Итоги конкурса // СОЮЗ. Беларусь-Россия 05.04.2012.

² Договор о создании Союзного государства (8.12.1999 г.), раздел I, глава I, статья 2

лизации Союзного государства, который с первых дней последовательно освещается в издании «СОЮЗ. Беларусь-Россия» — официальном печатном органе Совета Министров Союзного государства.

Интеграция в социальной сфере: единый порядок трудоустройства, налогообложения, оказания медицинской помощи, образовательных услуг, несомненно, является одним из наиболее актуальных аспектов формирования Союзного государства. Для успешной реализации Договора о равных правах граждан, подписанного в 1998 году, правительствами обоих государств ведется работа по адаптации национальных законодательств.

Формирование единого образовательного пространства приобрело высокое значение, как в рамках регионального сотрудничества, так и на общегосударственном уровне. Взаимодействие учащейся молодежи, научного сообщества, совместное совершенствование образовательной системы и учебных программ — залог успешного развития и продуктивного сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства.

В истории газеты «СОЮЗ» развитие этого направления интеграции так же отводится значимое место. Большое количество публикаций посвящено освещению событий именно в этой сфере, поскольку, редакция газеты неоднократно отмечала, что в первую очередь ее интересуют те вопросы, которые интересуют ее читателей. «Вузы Союза» — одна из постоянных рубрик газеты, затрагивающая вопросы формирования единого образовательного пространства, разъясняющая положения сотрудничества учебных заведений двух государств, популяризирующая российско-белорусские образовательные проекты. Кроме того, газета «СОЮЗ. Беларусь-Россия» иницирует собственные проекты, направленные на повышение осведомленности граждан Союзного государства о достижениях интеграции, становясь, при этом, непосредственным участником процесса единения государств.

Таким образом, газета «СОЮЗ. Беларусь-Россия», во-первых, осуществляет функции официального издания Союзного государства, представляя позицию аппарата интеграционного объединения и освещая работу Правительств Республики Беларусь, Российской Федерации в профильном направлении. Во-вторых, способствует популяризации идеи российско-белорусской интеграции в обществе обеих стран. В-третьих, выполняет инициативную функцию, способствуя, в свою очередь, развитию единого гуманитарного пространства Союзного государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Материалы архива газеты «СОЮЗ. Беларусь-Россия»;
2. Документы, законодательные акты Республики Беларусь, Российской Федерации, Союзного государства (сконцентрированные в электронных базах ресурсов <http://www.postkomsg.com> и <http://www.garant.ru>);
3. Материалы неформализованных интервью с членами редакции газеты «СОЮЗ. Беларусь-Россия» в Москве (ноябрь 2013-апрель 2014 года).

Список использованной литературы

4. *Авакьян, С.А.* Договор между РБ и РФ о создании СГ: конституционно-правовой аспект // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2001 №1.
5. *Базанов, А.В., Криштанович, Л.Е.* Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Минск, 2011.
6. Беларусь: от рынка к плану. Исследовательский центр ЦПМ, 2002.
7. Белоруссия: путь к новым горизонтам, ред. Кожокин Е.М., М. РИСИ 1996.
8. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности» ред. Шерман Гарнет и Дмитрий Тренин. Моск. центр Карнеги. М., 1998.
9. *Бородин, П.П.* Союзное государство Белоруссии и России — новая геополитическая реальность // Международная жизнь. № 1-2. 2006.
10. *Годин, Ю.Ф.* Белоруссия и Россия на пути к Союзному Государству М, 1999.
11. *Годин, Ю.Ф.* Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства. М.: Междунар. отношения, 2001.
12. *Дмитриев, Ю., Миронов, В.* Новая форма государственного союза: Союзное государство Беларуси и России, 2007.
13. *Звонко, С.В.* Об интеграционных процессах в рамках союза Беларуси и России // Беларусь в мире. № 2. 2002.
14. Иллюстрированная история Союзного государства : [энциклопедия] / [Баулина М.Е. и др.]. М.: Российская Газета, 2004.
15. Интеграция науки как фактор строительства Союзного государства: научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Вып. / Под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011.
16. Концепция социального развития Союзного государства на 2011-2015 годы — новый этап формирования общего социального пространства: материалы научно-практической конференции Союзного государства (Москва, 17-18 ноября 2011 г.) / Постоянный Комитет Союзного государства. Минск. Печатковская школа, 2012
17. *Косов, Ю.В., Горопыгин, А.В.* Содружество Независимых Государств интеграция, парламент. дипломатия и конфликты: учебник, М., Аспект-Пресс, 2012.
18. *Лукашенко, А.Г.* О судьбах нашей интеграции // Известия, 17.10.2011.

19. Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. Под редакцией А.С. Манькина. Учебное пособие. М.: Ол Би Принт, 2010.
20. Моделирование процесса объединения России и Республики Беларусь, Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та., 2002.
21. *Пастухова, Н.* Союз России и Белоруссии: история, настоящее, перспективы. Книга и бизнес, М., 2000.
22. *Пивовар, Е.И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. — СПб.: «Алетейя», 2008.
23. *Поляков, В.Е.* Дорогу осилит идущий // "Литературная газета" № 4 (5909) 29 января — 4 февраля 2003 г.
24. Проблемы интеграции России и Республики Беларусь в союзное государство : (Экономика и энергетика), Екатеринбург : Изд-во Ур.ун-та., 2002.
25. *Путин, В.В.* Новый интеграционный проект // Известия, 4.10.2011.
26. *Солопова, О.В.* Двойное гражданство по зову сердца // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 98—105.
27. *Русакович, А.В.* Белорусско-российские отношения в контексте развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве — В кн.: Белорусско-российские отношения в контексте европейской интеграции / Тезисы выступлений белорусских и российских экспертов — участников VII "круглого стола" по вопросам создания Союзного государства 13-14 апреля 2004 года. М., 2004.
28. Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках Союзного государства, Екатеринбург : Изд-во Ур.ун-та., 2001.
29. *Софокина, Т.* Бюджет Союзного государства Беларуси и России: этапы и перспективы развития // Экономика. БГУ. 2009
30. Союзное государство. Развитие и перспективы. 3-е издание, дополненное и переработанное : массово-политическое издание. Минск, БелТА, 2012

МАКАРЕВИЧ НАДЕЖДА ЯРОСЛАВОВНА
СТУДЕНТКА V КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

MAKAREVICH NADEZHDA
5TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ МЕСТА ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

TOPOGRAPHICAL SITES OF MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE REPUBLIC OF BELARUS

История, исторические процессы тесно взаимосвязаны с памятью, запоминанием как своеобразным проявлением накопленного опыта предыдущих поколений. Это особенно легко можно проследить, поскольку память имеет материальное воплощение. А как же дело обстоит с так называемой «коллективной памятью»? В данном случае контролировать память значительного количества людей фактически невозможно. Коллективная память более подвержена изменению, она более ненадежна. Да и проследить причинно-следственные связи, относящиеся к факту запоминания, остается мало возможным. Поэтому неудивительно, что, опасаясь бесконтрольности данного процесса, общество стало прибегать к различным способам и технологиям сохранения памяти. Историческое прошлое человечества достаточно богато на различные, пусть даже и трагические события, например, Вторая мировая война. Чья память погибших и пострадавших в годы войны, общество обращается к созданию мест памяти. И особенно актуально будет обратиться к исследованию вопроса коллективной памяти об этих военных событиях в преддверие 70-летнего юбилея освобождения территории Беларуси от немецких захватчиков и 70-летия окончания Второй мировой войны в следующем году.

Для того, чтобы рассматривать места памяти, необходимо сначала обратиться к понятиям, в результате взаимодействия которых появляется теоретическое обоснование появления мест памяти и необходимость их создания. О соотношении и взаимодействии понятий «история» и «память» впервые заговорил французский историк Пьер Нора, который также первым обратился к пониманию и интерпретации мест памяти. Так, с его точки зрения, история — это то, что уже было и чего больше не существует, реконструкция прошлого¹. Память же связана с настоящим, она постоянно эволюционирует, она питается воспоминаниями, она

---

¹ Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17.

подвержена забвению и оживлению. Так с чем же, по мнению исследователей, связано возникновение мест памяти? История богата на различные события, память старается их сохранить, воплотив во что-либо. И этот процесс по отношению к коллективной памяти теряет свою спонтанность. В свою очередь, как отмечает Пьер Рикёр¹, место памяти, чтобы быть таковым, должно нести в себе три смысла, которые постоянно сосуществуют: материальный, функциональный и символический. Для более детального исследования мест памяти, необходимо рассмотреть классификацию, предложенную Пьером Нора², чтобы понять, что же они представляют собой и что можно назвать «местом памяти». По большому счету, не существует четкого деления, т.к. классификацию можно оттачивать еще очень долго. По сути, фактически многие реально существующие объекты, необязательно материально воплощенные, могут называться местом памяти. Можно привести несколько примеров:

1. места естественные (воплощены в конкретном опыте — кладбища, музеи, годовщины);

2. переносные места (материально воплощенные, например «Законы таблиц»);

3. топографические места (зависят от локализации и «укоренения» в земле, сюда относятся и все туристические места, и архитектурные и др.);

4. монументальные (их значение заключается в их внутренней сущности, статуи, надгробные памятники);

а также:

5. в функциональном значении — места поддержания непередаваемого опыта (исчезают, когда исчезают те, кто этот опыт пережил), преходящие места (учебные пособия);

6. в зависимости от символического значения — места триумфальные (могут иметь национальное или административное значение), доминирующие места (святые места, места паломничества)

7. в зависимости от разных подходов — места публичные, частные, и др.

Это лишь один из возможных подходов к классификации. Что касается Беларуси, то здесь по отношению к таким объектам в источниках, литературе и публицистике определение «топографические места памяти» не встречается, т.е. все существующие объекты не объединяются в одну большую группу. Чаще они разбиты на группы по внешнему воплощению и организации пространства. Так, в

---

¹ Рикёр, П. Память, история, забвение. / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004, С. 547-571.

² Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17-50.

литературе можно встретить обозначения «монументы», «мемориальные комплексы», «мемориалы», «памятники» и т.д. Объединяющим понятием может послужить определение, данное в законе «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь»: «памятники истории — это здания, строения, а также мемориальные квартиры и другие объекты, связанные с важнейшими историческими событиями, развитием общества и государства, международных отношений, с развитием науки и техники, культуры и быта, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, деятелей науки, литературы и искусства»¹. Но четкой классификации таких объектов нет, есть варианты общепринятые и скорее описательные. В 1980 г. вышла в свет книга В.М. Чернатова², где он описывает «памятники воинской славы» Беларуси в целом, начиная еще с событий времен существования Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Теме Великой Отечественной войны он отводит лишь одну главу. Определение группе памятников он не дает, но всё же выделяет три группы объектов:

1. те, которые увековечивают знаменитые исторические события, сражения, битвы;

2. памятники историко-документального характера, следы боевых действий, пребывания исторических (военных) личностей;

3. сооружения в местах гибели воинов (братские могилы, кладбища).

Данную классификацию можно применить и к ныне существующим топографическим местам памяти в Беларуси, которых насчитывается порядка 9 тыс. по последним данным³.

Первым же документом в суверенной Беларуси, касающимся вопроса увековечивания памяти, а именно Постановлением Совета Министров № 763 в 1992 г.⁴ ответственным органом за увековечивание памяти был выбран Комитет по социальной защите военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, воинов интернационалистов, уволенных в запас, и членов их семей при Совете Министров РБ. В этом комитете было создано специальное управление. За два последующих года пришли к тому, что для подобной работы должен существовать специальный один государственный орган, который будет главным координатором в деятельности, как государства, так и общественности.

---

¹ Закон об охране историко-культурного наследия РБ от 9.01.2006г. / Гл.3 Арт.13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/> Дата доступа: 23.08.2013.

² Чернатов, В.М. Сынам Отчизны. Мн.. 1980. с. 85 — 134

³ К 65-летию Великой Победы: военные мемориалы Беларуси//Досье БЕЛТА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/articles/dossier/K-65-letiju-Velikoj-Pobedy-voennye-memorialy-Belarusi_i_318.html Дата доступа: 16.09.2013.

⁴ Постановление Совета Министров РБ № 763 «Об увековечивании памяти защитников Отечества и жертв войн» от 21.12.1992 г. с измен. и дополн. от 9.02.1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://http://mod.mil.by/zakon/psm763.html/>. Дата доступа: 04.05.2013.

В 1994 г. Указом Президента¹ таким государственным органом назначено Министерство обороны Республики Беларусь, при котором сформировано Управление по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных сил. Для повышения эффективности работы Управления в 2006г. был создан Межведомственный координационный совет по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн. В совет входят представители министерств, государственных комитетов, Академии наук Беларуси, областных и Минского городского исполнительных комитетов, общественных организаций, Экзархата Белорусской Православной церкви. Так, на Министерство культуры возложена задача по сохранению и созданию памятников воинской славы, возрождения мест, связанных с военной историей Беларуси, сохранения воинских захоронений. Всё это безусловно является частью охраны историко-культурного наследия, что к тому же способствует развитию военно-исторического туризма.

Министерство образования отвечает по большей части за работу информационно-просветительскую и идеологическую. Это и организация тематических уроков, Вахт Памяти, ухода за воинскими захоронениями, проведение различных акций и т.д. Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции и работники архивов занимаются преимущественно сбором информации и различных документов по данной тематике. Министерство иностранных дел Беларуси помогает Управлению по увековечиванию с работой с местами памяти белорусов за границей. Касается, это в первую очередь военных захоронений и установлений мемориальных табличек. Институт истории Национальной академии наук Беларуси занимается научно-исследовательской работой по вопросам военной истории, так же он вносит предложения по мемориализации тех или иных исторических мест. Конечно, наибольшую работу проводят местные исполнительные органы власти.

Каждые два года постановлением Министерства обороны Республики Беларусь принимается согласованная Государственная программа по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн². В 1994 г. вместе с Управлением Указом³ Президента был создан и 52-й отдельный специализированный поисковой батальон. Так за эти почти 20 лет батальонам проделана большая работа. Найдено и перезахоронено более десятка тысяч останков, установлено более двух

---

¹ Указ Президента РБ № 231 «Об улучшении работы по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь». 30 ноября 1994г. // Увековечивание памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941-2008гг. Мн., 2008. с. 193

² Государственная программа по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011 — 2014 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic03/text873.htm/> Дата доступа: 02.11.2013.

³ Указ Президента РБ № 231... с. 193.

сотен тысяч имен погибших военнослужащих времен Великой Отечественной войны. По инициативе различных общественных организаций, Республиканским общественным объединением ветеранов и различных молодежных организаций создаются различные мемориалы и комплексы, так же многие из них имеют опыт ведения поисковых работ и сотрудничают с 52-м батальоном. Нельзя не упомянуть о деятельности таких организаций, как Белорусский фонд культуры и Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры. Именно по инициативе последнего в республике было установлено несколько тысяч памятников, обелисков, мемориальных досок и др. Так же большую работу по освещению вопросов военной истории, существующих мест памяти и, возникающих, проводят средства массовой информации. Это и различные публикации, и телепередачи, и фильмы. В целом работа с военными местами памяти представляет собой отлаженную структурированную систему¹.

Военно-историческом туризм как направление является довольно перспективным с точки зрения привлечения туристов. Здесь у Беларуси есть один плюс — реконструкторское движение, что весьма популярно, интерактивно и представляет собой новую форму подачи исторических событий. Первый клуб «Товарищи по оружию» был образован в 2002 г. Члены организации были первыми, кто серьезно начал заниматься «оживлением истории». Сейчас у клуба много ответвлений, по специализациям. Кто-то интересуется формой РККА, а кому хочет надеть форму солдат вермахта. Развитие реконструкторского движения времен Великой Отечественной войны тесно и неразрывно связано с возникшим в 2005г. военно-историческим комплексом «Линия Сталина». О необходимости развития военного туризма в Беларуси заявляют и первые лица государства. Так, министр спорта и туризма Александр Шамко сказал: "Почему мы сегодня не уделяем внимания таким интересным с точки зрения туристов и в первую очередь иностранных путешественников направлениям, как военно-исторический туризм? Только за последний год белорусские военно-исторические комплексы посетили более 400 тыс. туристов. В этом сезоне гостей должно быть еще больше. К нам едут из Европы, США, Китая. Но больше всего гостей из стран Содружества. Необходимо создавать объекты посещения для белорусских и иностранных туристов, интересующихся историей. Это популяризирует историю, развивает чувства патриотизма у граждан, поддерживает национальные традиции, привлекает туристов".²

---

¹ Савчук, Т.П. Деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению памятников Великой Отечественной войны // XI республиканская научно — методическая конференция молодых ученых, Брест, 15 мая 2009 г. / под ред. К.К. Красовского. Ч.2 — с. 100-102

² Военно-патриотический туризм в Беларуси надо развивать [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Voenno-patrioticheskij-turizm-v-Belarusi-nado-razvivat-Shamko_i_630137.html Дата доступа: 01.12.2013.

Система функционирования существующих мест памяти в нынешнем обществе, а также возможность их использования в военно-историческом туризме представляются более, чем необходимым и нужным. Если топографические места будут включены в активное туристическое использование, они будут исполнять и свою главную задачу и цель, с которой их создавали. Туризм — это отличная возможность показывать, рассказывать «как было» и «как быть не должно». Ко всему прочему, это некоторого рода инвестиции в дальнейшее развитие дела «популяризации и создания новых мест памяти». Память и места памяти функционируют, когда общество совершает определенные действия, включая их в этот процесс. Сфера туризма, прежде всего, практическая, но наличие теоретической базы делает предложение более качественным, потому как получается, что его появление оправдано, исследовано, логически и продуктивно может быть реализовано. Ответив на вопросы самой сути существования топографических мест памяти, рассмотрев основные их виды, проанализировав их функциональность, изучив реалии не только Беларуси, представляется возможным предположить, чего и в каком виде не хватает среди объектов военно-исторического туризма в Беларуси. В виду приближающихся юбилейных дат (2014 г. — 70-летие освобождения от нацистских захватчиков, 2015 г. — 70-летие окончания Второй Мировой войны), наличие оригинального продукта продиктовано течением времени. Представленный экскурсионный маршрут в данной работе — это, в первую очередь, практический итог теоретического исследования, возможность привлечь внимание к теоретической проблеме посредством её вовлеченности в практические процессы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 65-летию Великой Победы: военные мемориалы Беларуси // Досье БЕЛТА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/articles/dossier/K-65-letiju-Velikoj-Pobedy-voennye-memorialy-Belarusi_i_318.html. Дата доступа: 16.09.2013.
2. Военно-патриотический туризм в Беларуси надо развивать [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Voенно-patrioticheskiј-turizm-v-Belarusi-nado-razvivat---Shamko_i_630137.html. Дата доступа: 01.12.2013.
3. Государственная программа по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011 — 2014 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic03/text873.htm>. Дата доступа: 02.11.2013.
4. Закон об охране историко-культурного наследия РБ от 9.01.2006г. / Гл.3 Арт.13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. Дата доступа: 23.08.2013.

5. Постановление Совета Министров РБ № 763 «Об увековечивании памяти защитников Отечества и жертв войн» от 21.12.1992 г. с измен. и дополн. от 9.02.1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// http://mod.mil.by/zakon/psm763.html](http://mod.mil.by/zakon/psm763.html). Дата доступа: 04.05.2013.
6. *Рикёр, П.* Память, история, забвение. / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
7. *Савчук, Т.П.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению памятников Великой Отечественной войны // XI республиканская научно — методическая конференция молодых ученых, Брест, 15 мая 2009 г. / под ред. К.К. Красовского. Ч.2.
8. Указ Президента РБ № 231 «Об улучшении работы по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь». 30 ноября 1994г. // Увековечивание памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941-2008гг. Мн., 2008.
9. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
10. *Чернатов, В.М.* Сынам Отчизны. Мн.. 1980.

МАСЛОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
СТУДЕНТ V КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

MASLOUSKY YAUHEN
5TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ (1910—1914 ГГ.)

LABOR MOVEMENT IN BELARUS (1910—1914)

После революции 1905-1907 гг. формы борьбы промышленного пролетариата белорусских губерний меняются. Установившийся режим вынуждает рабочих в большей степени применять легальные формы протеста и борьбы за свои права. К ним следует отнести обращения (коллективные и единоличные жалобы, обращения, ходатайства и прочее) в вышестоящие инстанции (как правило, фабричную инспекцию, а затем, в случае неудовлетворения, в суд), а также объединение в профсоюзы. Однако, профсоюзы в большем стремились к использованию письменных обращений, вместо забастовок, т.к. после организации последних возникла высокая вероятность ликвидации профессионального объединения.

Объектом исследования являются белорусские наемные рабочие в промышленности и ремесле. Работники сельского хозяйства не учитывались.

Предметом работы является исследование экономического положения белорусских рабочих, регулируемые законодательством взаимоотношения рабочих и предпринимателей, их борьба за свои права, заработная плата, продолжительность рабочего дня, производственно-технические и санитарно-гигиенические условия труда, жилищные условия, профессиональная заболеваемость и травматизм, медицинское обслуживание и страхование, условия и возможность получения образования.

Территориальные рамки работы определяются современными государственными границами Республики Беларусь в 1907-1914 гг. как составной части Российской империи.

Хронологические рамки исследования определяются периодом развития рабочего движения между революцией 1905-1907 гг. и началом Первой мировой войны. Отправная точка — 3 (16) июня 1907 года — досрочный роспуск II Государственной Думы, и последовавшее за этим лишение рабочих ряда экономических и политических прав. Конечная точка — 1 августа 1914 г. — Германия объявила войну России, начало Первой мировой войны.

Цель исследования — показать развитие рабочего движения в Беларуси в 1907-1914 гг., борьбу пролетариата Беларуси за свои права.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. проанализировать стачечное движение рабочих Беларуси;
2. показать обращения рабочих в фабричную инспекцию как форму борьбы за свои права на территории Беларуси в период 1907-1914 гг.;

Научная новизна исследования. В работе предпринята попытка всестороннего анализа рабочего движения на территории Беларуси в 1907-1914 гг. Впервые изучается в качестве самостоятельной формы борьбы пролетариата Беларуси за свои права — обращения рабочих в фабричную инспекцию. Впервые сделана попытка сравнения масштабов и результативности использования стачечной и легальных форм борьбы рабочими Беларуси. В исследовании впервые в научный оборот вводится целый ряд неопубликованных ранее источников, в частности, архивных материалов, содержащихся в фондах Национального исторического архива Беларуси.

Проблематика темы в течении долгого времени притягивала внимание исследователей. Рассматривая исследования по данной проблеме в белорусской историографии можно выделить следующие периоды: досоветский, советский, современный период 1991-2014 гг.

Определённые аспекты указанного вопроса нашли своё отражение в некоторых работах дореволюционных исследователей. Среди них необходимо выделить У.П. Литвинова-Фалинского¹, а также А.А. Микулина².

Больше внимания авторы 20-х годов уделили изучению партийных сил и влияния различных политических течений на рабочих края. В историографии этого периода, по словам Э.М. Савицкого, преобладали публикации под общей рубрикой «История еврейского рабочего движения»³. Большинство изданий превозносили заслуги Бунда, игнорируя пролетариат коренной национальности, с целью обоснования тезиса о том, что в Северо-Западном крае не было никакого рабочего движения, кроме еврейского. В целом же положению пролетариата и его борьбе за свои права в этот период было уделено мало внимания.

В советское время изучением этой проблемы занимались М.В. Бич⁴, З.Е. Абузгауз⁵, Панютнич⁶ и др. Авторы считали главной активной формой борьбы

---

¹ *Литвинов-Фалинский, В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В. П. Литвинов-Фалинский. 2е изд. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1904.

² *Микулин, А.А.* Фабричная инспекция в России. Киев, 1906.

³ *Савицкий, Э.М.* Рабочее движение в Беларуси (июнь 1907 — февр. 1917 гг.). Дисс. д-ра. ист. наук. — Мн. : БелНИЦДААД, 1995. С. 51.

⁴ *Бич, М.В.* Нацыянальны склад прамысловага пралетарыяту Беларусі ў канцы XIX-пачатку XX ст. // Весці АН БССР. Сер. Грам. Нав. № 4. Мінск, 1972.

⁵ *Абезгауз, З.Е.* Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900-1913 гг.). Минск: Наука и техника, 1977.

⁶ *Панютнич, В.П.* Из истории формирования пролетариата Белоруссии, 1861-1914 гг. Мн. : Наука и техника, 1969.

рабочих за свои права — стачки. Основа изучения этого вопроса в то время, ленинская методология, однобока. Письменные обращения они относили к пассивным и не самостоятельным методам улучшения рабочими Беларуси своего положения. Автор последней диссертации, которая напрямую касается этой темы, Э.М. Савицкий не является здесь исключением. В работе учитывает только т.н. «петиции, коллективные заявления и требования рабочих, направляемые в социал-демократические фракции в Думах»¹. Обращения в фабричную инспекцию, как коллективные и единоличные не рассматривались.

Монография Э.М. Савицкого «Рабочее движение в Беларуси (июнь 1907 — февр. 1917 гг.)» заслуживает пристального внимания. В исследовании автор очень подробно показывает борьбу рабочих за свои права, масштабы забастовок, место различных политических организаций в рабочем движении, для подтверждения своих выводов приводит широкий статистический материал в виде различных сравнительных таблиц, касающихся характера, результатов, качества стачек и т.п. Однако, в минус работе следует поставить методы изучения. Основа изучения, ленинская методология, однобока. В монографии Савицкий исходил из того, что в указанное время (1907-1917 гг.) единственной формой борьбы рабочих была стачка. Другие формы борьба, утверждает он, источниками не подтверждаются. Также он учитывал «т.н. «петиции» — коллективные заявления и требования рабочих, направляемые обычно в адрес социал-демократических фракций в Думах». Обращения рабочих в фабричную инспекцию не рассматривались в качестве формы борьбы пролетариата за свои права. Также автор не уделил достаточно внимания национальному составу рабочих. Широко изучив еврейских рабочих, он не уделил должного внимания размещению в промышленности и роли в рабочем движении Беларуси рабочих белорусской национальности, хотя ранее было опубликовано ряд работ М.В. Бича, Л.С. Барановского, А.И. Вороновой, осветивших данный вопрос.

В независимой истории в белорусской историографии данную проблему рассмотрел такой исследователь истории предпринимательской деятельности на территории Беларуси начала XX в. как А.В. Бурачонок в статье «Правовое рэгуляванне сацыяльна-працоўных адносін на фабрычназаводскіх прадпрыемствах Беларусі ў другой палове XIX — пачатку XX ст.» 2012 года². В ней автор на основании законодательных и архивных источников достаточно полно и точно освещает правовое регулирование социально-правовых отношений того времени. Вопросы, связанные с деятельностью фабричной инспекции в Беларуси, в своих работах затрагивает

---

¹ Савицкий, Э.М. Рабочее движение в Беларуси (июнь 1907 — февр. 1917 гг.). Дисс. д-ра. ист. наук. — Мн. : БелНИЦДААД, 1995.

² Бурачонок, А.В. Правовое рэгуляванне сацыяльна-працоўных...

Т.М. Осипова¹. Изучению социально-экономического положения еврейского населения, в т.ч. и рабочих, посвящены работы Ю.В. Функ².

Намного лучше в вопросах методологии обстоят дела в изучении рабочего движения в работах российских историков. Так, такой исследователь как Володин А.Ю., в своей диссертации «Фабричная инспекция в России (1882-1914 гг.)»³, достаточно полно изучил вопросы, связанные с работой фабричной инспекции, а также с жалобами рабочих. Эта форма борьбы рабочих за свои права в белорусской историографии почти не затрагивалась, т.к. историки советского периода считали её пассивной. Напротив упомянутый автор в своих работах опровергает это мнение.

Для объективного и всестороннего анализа масштабов использования легальных форм борьбы рабочих за свои права необходимо с большим вниманием отнестись к изучению источников, связанных с деятельностью фабричной инспекции, которые размещены в Сводах отчётов фабричных инспекторов за 1907-1913 гг. Для рассмотрения отличий рабочего движения в западных губерниях необходимо обратиться к материалам делопроизводства, которые находятся в национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ). Так. В документах фондов 2592 «Канцелярия Старшего фабричного инспектора Витебской губернии»⁴, 2674 «Фабричный инспектор 2-го участка канцелярии старшего фабричного инспектора Витебской губ., г. Витебск Витебской губернии»⁵, 311 «Старший фабричный инспектор Минской губернии»⁶ содержатся сведения о масштабе таких легальных форм борьбы как письменные обращения в вышестоящие инстанции. Документы фондов позволяют определить причины, текст и решения жалоб и прошений рабочих.

В целом, изучение рабочего движения в Беларуси в начала XX века необходимо признать достаточно перспективным: ещё предстоит показать облик рабочего того времени, его мировоззрение, причины, толкавшие его на участие в забастовках и революциях. Остаются не достаточно изученными использование различных форм борьбы рабочих 5 западных губерний, степень их участия в политической жизни края, роль рабочих белорусской национальности в рабочем и

---

¹ Осипова, Т.М. Дзейнасць органаў фабрычна-завадскага надзору ў Беларусі (1882-1914 гг.) // Веснік БДПУ. Сер. 2. №4. Мн, 2012.

² Функ, Ю.В. Социально-экономическое положение еврейского населения на территории Беларуси в конце XIX — начале XX вв. // Веснік БДУ. Сер. 3. Гіст. Экан. Права. № 3.

³ Володин, А.Ю. Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX века? // Экономическая история. Обзорение. Вып. 9. М., 2003.

⁴ Отчёт фабричного инспектора по 2 участку Витебской губернии за 1914 г. // НИАБ. Фонд 2592. Оп. 1. Дело. 217.

⁵ Переписка старшего фабричного инспектора Витебской губернии с Витебским губернатором за 1913 г. // НИАБ. Фонд 2592. Оп. 1. Дело. 217.

⁶ Сводный отчёт старшего фабричного инспектора Минской губернии за 1912 г. // НИАБ. Ф. 311. Оп.1. Д.48.

национальном движении, роль политических партий и общественных организаций в рабочем движении, степень их влияния.

Также ещё предстоит изучить степень национального самосознания белорусских рабочих, влияние конфессий на рабочее движение, а также ряд других проблем, которые необходимо исследовать. Следует признать необходимым разработки новой методологической основы изучения вопросов рабочей истории.

Стачечное движение на территории Беларуси в 1907-1914 гг. требует переосмысления. В частности, необходимо перепроверить данные советских историков о масштабах участия в стачках промышленного пролетариата Беларуси. Также требует дополнительного изучения характер стачек, действительно ли политические стачки в данный период времени занимали существенное место в борьбе рабочих за свои права. Советские историки выделяли 1910-1914 гг. нарастания революционного движения, и как один из его признаков рост стачечного движения. Для того, чтобы опровергнуть эту информацию, достаточно обратиться к материалам фондов Национального исторического архива. Так, в переписке старшего фабричного инспектора Витебской губернии И. Метельского с витебским губернатором «о забастовках рабочих, о принятии мер по борьбе с пьянством, об открытии школы и больничной кассы на стекольном заводе Мерлиса в Городокском уезде Витебской губернии» за 5 февраля — 10 декабря 1913 г. есть запрос губернатора о забастовках за 1912 г. Инспектор отвечает, что за 1912 год на подотчётных ему 97 заводах не произошло ни одной забастовки, за исключением некоторых небольших протестов отдельных рабочих¹.

Большое сомнение вызывает также и информация о значительном росте забастовочной борьбы в регионе в 1913 г., когда количество забастовок по сравнению с 1911 г. увеличилось в 2,3 раза, а количество стачечников, по информации Савицкого, увеличилось в 4 раза. Однако, уже упоминалось, что в 1912 г. масштаб стачек был мал, в некоторых губерниях отсутствуя вовсе. Соответственно и рост в 4 раза — это не существенное увеличение масштаба забастовок. Причина же увеличения числа стачечников в том, что в 1913 г. трижды в мае, июле и ноябре бастовали рабочие фабрики «Двина»². Число рабочих фабрики превышало 1000 человек, а Савицкий умножил это число на 3, и в итоге вышло более 3 тысяч бастующих. Поэтому в данном вопросе необходимо достаточно критично относиться к цифрам приводимыми исследователями.

---

¹ Переписка старшего фабричного инспектора...

² Савицкий, Э.М. Рабочее движение в Беларуси... С. 182.

В 1913 году характер забастовок также сложно назвать «предреволюционными». В подавляющем большинстве они представляли собой чисто экономические стачки, на которых выдвигались требования улучшения экономических и жилищно-бытовых проблем пролетариата. Приведём пример одной из таких стачек. Старший фабричный инспектор Витебской губернии сообщает губернатору, что 21 ноября 2913 г. на стекольном заводе «Труды» Мерлиса состоялась забастовка, на которой рабочие выдвинули следующие требования:

1. Упразднение больничной кассы (той, которая была создана по закону от 23 июня 1912 года);

2. «Баню топить 2 раза в месяц»

3. Открытие училища для детей рабочих и их детей.

В это время сам Мерлис на заводе не находился, с рабочими вел диалог его сын. Он объяснил, что больничную кассу убрать нельзя, т.к. это требование закона. Баня не работает по техническим причинам, в скором времени её отремонтируют и она будет работать снова. Училище не открывается только по тому, что соответствующие ведомства не могут найти для него учителя. Оставшись удовлетворёнными таким ответом, рабочие через 20 часов снова вышли на работу. Никаких карательных санкций к ним применено не было¹.

По сведениям Савицкого за 7 месяцев 1914 г. состоялось 107 стачек, в которых участвовало 4,5 тысячи рабочих. Основной массой бастующих были текстильщики 50,6% (выше уже демонстрировался метод подсчёта), кожевенно-обувной 20,7% и деревообрабатывающей 6,8% (четырежды бастовали рабочие мануфактуры в Дубровно)² [12, 180].

Для лучшей наглядности характера рабочего движения того времени следует привести свидетельства правоохранительных структур. Так начальник Витебского губернского жандармского управления в рапорте от 4 (22) апреля 1914 г. губернатору так характеризует забастовочное движение за март 1914 г.: «...Что же касается забастовочного движения, то таковое проявилось в следующем. В г. Витебске в портняжной мастерской Хаима Янкелева Генькина произошла однодневная забастовка 10 рабочих портных с предъявлением требований экономического характера. В дамской портняжной мастерской Менделя Тубина 14-го минувшего марта забастовали 5 рабочих портных, выразив неудовольствие за грубое обращение хозяина Тубина с рабочими, и до настоящего времени к работе не приступили»³. И это в Витебске, центре текстильной промышленности края.

---

¹ Переписка старшего фабричного инспектора...

² Савицкий, Э.М. Рабочее движение в Беларуси... С. 180.

³ Из рапорта начальника Витебского губернского жандармского управления... С. 289.

Важное значение для объективной оценки масштабов и характера рабочего движения на территории Беларуси в 1907-1914 гг. имеет доля бастующих от общего числа промышленного пролетариата. В июне-декабре 1907 г. 2,6%, в 1908 г. 2,9%, в 1909 г. 0,8%, в 1910 г. менее 1 %. В 1910-1914 гг. в Беларуси, по подсчётам Савицкого, произошло 430 стачек с участием более 18763 рабочих. Преобладали экономические стачки, в которых участвовало 72,3% общего числа всех стачечников. На июнь 1910-1912 гг. пришлось 30,5% и на 1913-июль 1914 гг. — 69,5% стачечников. Основная масса участников политической борьбы пришлась на 1913 г. — 78,7%. За 7 месяцев 1910 г. бастовали примерно 0,3%, в 1911 — 0,9%, в 1912 г. 0,7%, 1913 — 2,6% и за 7 месяцев 1914 г. — 1,4% промышленных рабочих. Наибольшую активность проявили фабрично-заводские рабочие, которые дали 78,2 стачечников за 1910-1914 гг.¹. Исходя из приведённых данных, можно утверждать, что масштаб использования такой формы борьбы пролетариата Беларуси как забастовка был достаточно узок.

В то же время в Европейской России наблюдался неуклонный рост активности бастующих с 2,4% в 1910 г. до 68,2% в 1914 г.². Эти сведения, а также малый отклик на большие российские стачки и события Ленинского расстрела, демонстрируют независимость белорусского пролетариата от общероссийского. Однако, этот вопрос ещё будет нуждается в более глубоком исследовании.

В монографии Савицкого имеются сведения о результатах стачек по 192 экономическим стачкам. 64 из них (33,3%) закончились полной победой, 75 (39,1%) — частичной и 53 (27,6%) — поражением. 61% рабочих, принимавших участие в борьбе, добились полного или частичного удовлетворения выдвинутых требования. В наступательных стачках участвовали в 1910 г. 81,3, в 1911 — 63%, в 1913 — 73% и 1914 — 92,5 % стачечников³.

Вышеупомянутые факты опровергают бытовавшее ранее мнение о революционном характере стачечного движения в крае, а также показывают его действительные масштабы, которые нельзя назвать широким.

В историографии советского периода считалось, что рабочее движение в Белоруссии 1910-1914 гг. и по статистическим показателям и по характеру борьбы значительно уступало общероссийскому. Однако, как уже отмечалось выше, пролетариат Беларуси того времени был весьма прагматичен, на территории края преобладали средние и мелкие предприятия, рабочим на них не стоило большого труда собраться и обсудить насущные проблемы. И, как правило, действительно,

---

¹ Савицкий, Э.М. Рабочее движение в Беларуси... С. 182.

² Там же.

³ Там же.

перед тем как принять какие-либо меры для защиты своих прав, создавался комитет или созывалось собрание рабочих, на котором обсуждалось примерно следующее: действительно ли необходимо организовывать забастовку либо стоит повременить с этим, каковы шансы на успех и т.д. И только после этого предпринимались какие-то меры. Стихийные забастовки были достаточно редки. Также стоит отметить и размещение большей части предприятий края в сельской местности, что значительно усложняло кооперирование с рабочими других предприятий для каких-либо совместных действий. В целом, можно утверждать, что такое положение дел сложилось в связи с уже названными причинами: перевес в составе промышленного пролетариата белорусской национальности, их прагматичности, размещение производств в сельской местности.

Начать анализ письменных обращения (как правило, они назывались жалобами) рабочих необходимо с определения. Для этого необходимо обратиться к определению жалобы, которое было дано окружным фабричным инспектором Киевского фабричного округа (в данный округ входили Минская и Могилёвская губернии) А.А. Микулиным: «Все заявления, поступившие и рассмотренные инспекцией в течение года, как от заведующих, так и от рабочих, распределяются в отчетах на две категории — жалоб и просьб. К числу первых относятся заявления о нарушении прав установленных законами, а ко вторым заявления о взаимных недоразумениях такого рода, которые действующими законами не регулируются, или хотя и регулируются, но не в порядке особого надзора со стороны инспекции, а путем предоставления потерпевшему права частного иска»¹. Таким образом, жалобой является заявление о восстановлении законных прав рабочего (по статистике чаще) или промышленника (реже).

Определив в общих чертах понятие жалобы, необходимо обратиться к материалам расследований жалоб рабочих фабричным инспекторам, отложившихся в архивных фондах.

Пример одной из них: Ходатайство рабочих и служащих о восстановлении в правах уполномоченного Я.Ф. Петровского

Письмо Старшему фабричному инспектору Витебской губернии от 16.04.1914 г. о том, что служащие профессионального общества Витебского трамвая просят, что Я.Ф. Петровский выбран в числе 3-х уполномоченных в больничную кассу. Начальник его не утвердил, т.к. он малограмотный. Вместо него Гучкина хочет выбрать. Однако, в прошлый год был избран Петровский и хорошо себя зарекомендовал. Далее идет уже «Прошение Старшему фабричному инспектору Витебской губернии» от 24 апреля 1914 г. В нём служащие снова просят

---

¹ Володин, А.Ю. Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX века?.. С. 41

утвердить уполномоченным в Витебскую больничную кассу «Помощь» Петровского, т.к. мы все его избрали. Но другое лицо не желаем. Притом будет законно утвердить Петровского, а не Гучкина, потому что при подаче записок на Петровского было 73 голоса, а на Гучкина 12 голосов¹». Прошение было удовлетворено.

Вклад жалоб в белорусской историографии в улучшение положения рабочих недооценён. Для того, чтобы показать широкий масштаб этого способа борьбы за свои права пролетариата, достаточно привести для примера отчёт Старшего фабричного инспектора Витебской губернии. Документ сообщает, что в 1912 г. в губернии не произошло ни одной забастовки, кроме небольших недоразумений на 2 еврейских щетинно-сортировочных заведениях в г. Невель (ныне Российская федерация), где рабочие тоже евреи².

Выше уже упоминался малый масштаб стачечных форм борьбы в этой губернии перед началом Первой мировой войны. Так отчёт по 2 участку фабричной инспекции Витебской губернии за первую половину 1914 года, направляемый в Канцелярию старшего фабричного инспектора Витебской губернии сообщает, что всего рабочие промышленных предприятий 6 уездов, а это вместе с малолетними и подростками, 4407 рабочих обоих полов, подали 220 единоличных и 25 коллективных прошений. По информации участкового инспектора это 120 человек, подавших единоличные жалобы, и около 1000 человек, от чьего имени были поданы коллективные обращения. Из них 196 единоличных жалоб было полностью или частично удовлетворено, из 25 коллективных только 1 осталась полностью неудовлетворённой. В лицах это выглядит более определённо: 90 человек из 120, подавших единоличную жалобу, остались полностью или частично удовлетворены решением по своей жалобе. Из 1000 человек, подавших 25 коллективных жалоб, остались удовлетворёнными 800³. Выходит, что жалобы как средство борьбы за свои права были более распространены у рабочих Витебской губернии. Подать жалобу было достаточно просто. Жалобы и обращения были достаточно действенны, т.к. они удовлетворялись примерно в 75% случаев.

Лучшую наглядность характера рабочего движения того времени продемонстрируют свидетельства правоохранительных структур. Так начальник Витебского губернского жандармского управления в рапорте от 4 (22) апреля 1914 г. губернатору так характеризует забастовочное движение за март 1914 г.: «...Что же касается забастовочного движения, то таковое проявилось в следующем. В г. Витебске в портняжной мастерской Хаима Янкелева Генькина произошла одно-

---

¹ Ходатайство рабочих и служащих о восстановлении...

² Переписка старшего фабричного инспектора...

³ Отчёт фабричного инспектора...

дневная забастовка 10 рабочих портных с предъявлением требований экономического характера. В дамской портняжной мастерской Менделя Тубина 14-го минувшего марта забастовали 5 рабочих портных, выразив неудовольствие за грубое обращение хозяина Тубина с рабочими, и до настоящего времени к работе не приступили»¹.

Сводный отчёт Старшего фабричного инспектора Минской губернии за 1912 г. содержит следующую информацию о количестве обращений рабочих: 149 единоличных, 10 коллективных (62 рабочих), из них 101 удовлетворены, и 9 коллективных удовлетворены².

Исходя из вышеперечисленного, можно утверждать, что в 1912-1914 гг. масштаб этой формы борьбы как минимум не уступал стачечной.

В борьбе за свои права рабочие Беларуси использовали не только забастовки, но и такие формы борьбы как: жалобы, прошения, коллективные письма к руководству, анонимные письма. Данные средства использовались достаточно широко. В некоторых регионах эта форма борьбы за свои права пролетариата была действеннее стачек и имела больший размах. Также стоит отметить малую долю стихийных забастовок пролетариата Беларуси. Как правило, прежде, чем начать забастовку, рабочие собирались вместе, обсуждая требования к нанимателю, и только после этого уже структурированные требования предъявлялись владельцам или руководителям предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абезгауз, З.Е.* Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900-1913 гг.). Минск: Наука и техника, 1977.
2. *Біч, М.В.* Нацыянальны склад прамысловага пралетарыяту Беларусі ў канцы XIX-пачатку XX ст. // Весці АН БССР. Сер. Грам. Нав. № 4. Мінск, 1972.
3. *Бурачонок, А.В.* Правое рэгуляванне сацыяльна-працоўных адносін на фабрычна-на заводскіх прадпрыемствах Беларусі ў другой палове XIX — пачатку XX ст. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7. Мінск: БДУ, 2012.
4. *Володин, А.Ю.* Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX века? // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9. М., 2003.
5. Из рапорта начальника Витебского губернского жандармского управления // Революционное движение в Белоруссии. Июнь 1907 — февраль 1917 гг. Документы и материалы. Минск, 1987.

---

¹ Из рапорта начальника Витебского губернского жандармского управления...

² Сводный отчёт старшего фабричного инспектора...

6. *Литвинов-Фалинский, В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В. П. Литвинов-Фалинский. 2е изд. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1904.
7. *Микулин, А.А.* Фабричная инспекция в России. Киев, 1906.
8. *Осіпава, Т.М.* Дзейнасць органаў фабрычна-завадскога надзору ў Беларусі (1882-1914 гг.) // Веснік БДПУ. Сер. 2. №4. Мн, 2012.
9. Отчёт фабричного инспектора по 2 участку Витебской губернии за 1914 г. // НИАБ. Фонд 2592. Оп. 1. Дело. 217.
10. *Панюттич, В.П.* Из истории формирования пролетариата Белоруссии, 1861-1914 гг. Мн. : Наука и техника, 1969.
11. Переписка старшего фабричного инспектора Витебской губернии с Витебским губернатором за 1913 г. // НИАБ. Фонд 2592. Оп. 1. Дело. 217.
12. *Савицкий, Э.М.* Рабочее движение в Беларуси (июнь 1907 — февр. 1917 гг.). Дисс. д-ра. ист. наук. — Мн. : БелНИЦДААД, 1995.
13. Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции (далее — СБУПРпоФИ). Вып. I—II. СПб., 1898—1900.
14. Сводный отчёт старшего фабричного инспектора Минской губернии за 1912 г. // НИАБ. Ф. 311. Оп.1. Д.48.
15. Ходатайство рабочих и служащих о восстановлении в правах уполномоченного Я.Ф. Петровского 19 апреля-28 мая 1914 г. // НИАБ. Ф. 2674. О.1. Д.22.
16. *Функ, Ю.В.* Социально-экономическое положение еврейского населения на территории Беларуси в конце XIX — начале XX вв. // Веснік БДУ. Сер. 3. Гіст. Экан. Права. № 3.

СКУРКО ПАЛИНА ДЗМІТРЫЕЎНА
СТУДЭНТКА V КУРСА ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА
БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА

SKURKO PALINA
5TH GRADE STUDENT OF THE HISTORY FACULTY
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

ШТОДЗЁННАСЦЬ САВЕЦКАЙ МОЛАДЗІ ПАД НЯМЕЦКАЙ АКУПАЦЫЯЙ У ЛЮСТЭРКУ МІКРАГІСТОРЫІ (ПАВОДЛЕ ДЗЁННІКАЎ БРАЊІСЛАВА ШПАКОЎСКАГА)

EVERYDAY LIFE OF THE SOVIET YOUNG UNDER THE GERMAN OCCUPATION
IN THE MIRROR OF THE MICROHISTORY (ON MATERIAL OF THE DIARIES OF
BRANISLAV SHPAKOUSKY)

Пра другую сусветную вайну ў жыцці моладзі, у тым ліку на тэрыторыі СССР, напісана шмат на шматлікіх крыніцах. Засталося безліч сведчанняў людзей, якіх вайна напаткала ў маладым веку. Аднак усе гэтыя сведчанні былі пераасэнсаваныя і зафіксаваныя ў форме мемуараў, інтэрв'ю і г. д. у паваенны час — праз гады і дзесяцігоддзі пасля падзей. Таму так важныя для даследчыкаў звесткі, зафіксаваныя непасрэдна падчас падзей, найперш такія звесткі даступныя ў форме дзённікаў. Дзённікі Браніслава Шпакоўскага (30.11.1921—21.03.1945), жыхара мястэчка Самахвалавічы (Мінскі раён, Беларусь), — унікальная і вельмі каштоўная крыніца. Малады чалавек падрабязна занатоўваў падзеі асабістага і грамадскага жыцця, дзякуючы чаму можна прасачыць успрыняцце гістарычных падзей іх непасрэднымі ўдзельнікамі і сведкамі (самім Браніславам, яго сям'ёй, сябрамі).

Тры дзённікі: за 1940, 1941, 1942 гг. — з'яўляюцца дакументам, які пралівае святло на перадваенную і ваенную паўсядзённасць беларускага мястэчка. Сам аўтар дзённікаў не перажыў вайну: прыняў рашэнне сыходзіць у партызаны, але не паспеўшы здзейсніць задуманае, быў арыштаваны ў сакавіку 1943 г. як партызанскі сувязны і трапіў у канцлагер “Равенсбрук” у горадзе Барт, дзе памёр ад запалення лёгкіх. Падчас вайны аўтар дзённікаў хаваў іх у коміне ў тайніку, дзе яны заставаліся і пасля яго арышту, і былі знойдзеныя ў 1970 г., пасля чаго дзённік быў перададзены сваякамі музею ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”, дзе ён і захоўваецца цяпер¹.

У першым дзённіку Браніслава Шпакоўскага прасочваецца паўсядзённасць маладога местачкоўца ў 1940 г., што складалася з вучобы (школа ўспрымалася

---

¹ Мядзведзева, В. Помнік Броніку / В. Мядзведзева // Звязда. 2010. №119. С. 4.

юнакамі як адпраўная пляцоўка для будучых дасягненняў), грамадскіх спраў (сходаў, рэдагавання школьнай газеты), дапамогі бацькам, адпачынку. Адна з асноўных тэм дзённіка — міжасабовыя стасункі, адносіны з дзяўчынамі: “О чем может быть больше мыслей у 17—18-летнего юноши! Только это у него и на уме”¹.

Падрабязна апісаная формы адпачынку моладзі ў даваенны час: узімку каталіся на лыжах, у цёплы час ладзілі “бяседы”, прагулкі, танцы “в совхозе” (“хотя я, а также некоторые мои товарищи не танцуем, но все же посмотреть на других интересно”). Формамі адпачынку былі паходы ў кіно (упамінаюцца кінастужкі “Глубокий рейд”, “Огненные годы”, “Стенька Разин”), зрэдку — лекцыі ў сельсавеце (як, напрыклад, “Матэрыялізм і ідэалізм” — “довольно интересная, но трудная для запоминания”)².

Моладзь шмат чытала (асабліва ў пачатку вайны, не маючы іншых заняткаў), у тым ліку называюцца Дж. Бакачча “Дэкамерон” (“перечитывал вторично некоторые сценки (более солёные)”), “книгу проф. Оленьева “Половая жизнь молодых людей”. Вещь довольно интересная”. Любілі слухаць радыё (“пріядя домой со школы, всё время отдаю исключительно для слушанья радио. По целым часам не отхожу от приемника. Забываю иногда, что надо учить уроки... Приходят слушать ко мне радио иногда Костя с Леником”)³.

Значная ўвага ў дзённіку нададзена апісанням святаў у даваенны час і ў перыяд вайны. У 1940 г. святы пачыналіся з грамадскіх мерапрыемстваў у школе, саўгасе, клубе, падрыхтоўка да якіх вялася школьнікамі працяглы час. На 23 лютага — “годовщина советской армии” — вучні школы ставілі п’есу, рабілі святочны вечар. 8 сакавіка святкавалі больш нефармальна, Бронік заўважаў: “Женщины празднуют здорово свой праздник. Везде беседы, музыка, танцы. Хотя мы и мужчины, но также решили маленько подкутить. С ребятами сложились и немножко дрizzнули. Некоторые едва шли”⁴. Значнае свята — 1 мая, падрыхтоўка праграмы пачынаецца за месяц; школьнікі малююць “лозунги в школу, с/совет, артели”, што дазваляе ім перад святамі “подхалтурить монету”⁵. Святкаванне пачынаецца напярэдадні з урачыстага вечара ў клубе: “доклад, потом художественная часть, а потом и общие танцы”. 1 мая адбываецца нефармальнае святкаванне — “маёўка”: “взяли водки, вина и ушли в сад справлять маевку. Вернулись от туда только вечером. Сильно болела голова. Не пришлось никуда итти гулять”. Працяг свята — на наступны дзень: “езде веселье, смех, музыка,

---

¹ Дневник №1 на 1940 г. Б. Шпаковского. Краязнаўчы музей ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”. Арк. 10адв—11.

² Там жа, арк. 42адв.

³ Там жа, арк. 16адв.

⁴ Там жа, арк. 13.

⁵ Там жа, арк. 49.

беседы”¹. Яшчэ адным істотным святам для моладзі быў дзень 7 лістапада — “когда можно будет пару дней забыть на учёбу и хорошенько погулять с друзьями” (святкаванне працягвалася 2 дні, да таго ж прыпадала на канікулы). Пачыналася ўсё 6 лістапада ўвечары з урачыстага даклада, працягвалася “мастацкай часткай” (песні, танцы, спектакль), а затым — “масавыя танцы”, назаўтра — працяг у клубе, з мастацкай самадзейнасцю малодшых школьнікаў і кінапаказам. Дзень сканчаўся агульным вучнёўскім святкаваннем у чыёйсьці хаце. “А затем все вместе пошли в совхоз гулять. Но не повезло: пришлось расходиться... по домам, ибо было здесь слишком много парней “под мухой” и танцы не ладилась”².

Цікава, новыя ўлады ў 1941 г. не ўсе святы змянілі: прыбралі камуністычныя, дадалі рэлігійныя (Раство, Вялікдзень, Троіцу), аднак 1 мая засталася: “Нямецкія ўлады гэты міжнародны дзень рашылі ўсё ж адзначыць, хоць без урачыстасці”, — піша Бронік. Гадавіну кастрычніцкай рэвалюцыі пад акупацыяй, зразумела не адзначалі, аднак памяць пра гэты дзень была моцнай, ён асацыяваўся са спакойным вясёлым жыццём. Так, 7 лістапада 1942 г. Бронік зазначае: “Гэта чысло наводзіць мімаволі думку на ўспамін аб прошлым шчаслівым і радасным для нас”³.

З наступленнем вайны забавак стала меней. Паўсядзённасць моладзі змянілася карэнным чынам, найбольш яна праявілася ў змяненні моладзевых настройў: цяпер панавалі “безвластие, тишина, скука”. Ратавала ад нуды чытанне: “Прочитал «Дон Кихота» Сервантеса и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя. Сегодня начал читать Короленко... Читал Мопосана... Роман Людовика Ульбаха «Который из всех?», Пера Законэ «Французские авантюристы». Карыстацца радыё ўжо не выпадала: “Хотел кое как смастерить радио... так вышел указ, согласно которого лица слушающие радио будут подвергаться расстрелу”⁴. Толькі па нядзелях дазваляліся гуляння і танцы: “С каким нетерпением ожидаю я теперь воскресного дня!”⁵.

Згадкі пра дзяржаўны лад у даваенных запісах адсутнічаюць, а пэўныя палітычныя ацэнкі прасочваюцца ў запісах пачатку вайны. 28 чэрвеня нямецкія войскі ўступілі ў Самахвалавічы: “Только теперь я убедился, что Германия действительно сильная страна, что здесь действительно все механизировано. Нет ни одного германского солдата, чтобы шел пешком — все едут. И не случайно, что Красная Армия оказалась не способной дать бой немцам”. Тут жа Браніслаў

---

¹ Там жа, арк. 27—28.

² Там жа, арк. 47.

³ Дневник №3 на 1942 г. Б. Шпаковского. Краязнаўчы музей ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”. Арк. 84.

⁴ Дневник №2 на 1941 г. Б. Шпаковского. Краязнаўчы музей ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”. Арк. 34.

⁵ Там жа, арк. 40.

даволі абыякава заўважае: “Пришел конец советской власти, которая существовала немного больше 20 лет”. Асноўная праблема, якая хвалюе Броніка і яго сям’ю ў складзенай сітуацыі — безуладдзе: “Вся местная власть удрала. Творятся кругом беспорядки”. 5 ліпеня хлопец з палёгкай зазначае: “Фронт отошел... Скоро должна наладиться кое-какая власть”; 30 ліпеня: “Быстрее бы какая власть, быстрее бы взяться за какое дело”¹.

Грамадскія падзеі часоў вайны, апісаныя ў дзённіку, найчасцей звязаныя з нешчаслівымі здарэннямі. Так, гучнай грамадскай падзеяй стаў вываз яўрэяў з Самахвалавічаў 16 кастрычніка 1941 года. Судзячы з апісання, неяўрэйскае насельніцтва стала абыякавымі сведкамі гэтых падзей: “Сразу не мог понять, что делается. Потом увидел, что ловят местечковый евреев, которые не хотят выезжать в Минск, а удирают из м-ка. Одного убили, а остальных всех собрали и угнали пешком в Минск. Все их имущество и дома конфискованы. Все говорят, что теперь местечку грозит опасность, так как евреи могут поджечь местечко. Встановлен сильный караул. Время довольно тревожное...”². Ганенні на яўрэяў не былі ўспрынятыя як несправядлівыя, і больш за тое, моладзь падазравала менавіта яўрэяў у магчымым падпале мястэчка, што паказвае на антысеміцкія настроі, нават нягледзячы на сумесную вучобу, працу ды шматгадовае суседства.

З к. 1941—пач. 1942 гг. пачынаюцца сумныя падзеі і ў асабістым жыцці Браніслава, а ваенная паўсядзённасць усё больш прыгнятае: “езде творятся ужасные картины... Не живешь, а гниешь...”³. У лютым 1942 г. у Самахвалавічах шырацца чуткі пра працоўную мабілізацыю моладзі, аднак Бронік пакуль не вельмі верыць чуткам і нават падсмейваецца з жанчын, якія “точно ничего еще не знают, а уже всхлипывают”⁴. Аднак ужо ў сакавіку чуткі становяцца сур’ёзнай навіной: “У суседніх валасцях ужо паехалі... Але-ж куды паехалі, хто ведае? Адны кажуць у Германію, другія кажуць у Афрыку біцца з англічанамі, а суседка Марыля гаворыць зусім, што вязуць у пекла”⁵. Нейтральнае стаўленне да нямецкіх уладаў змянілася. Новы лад: рэпрэсіі, бяспраўе, адсутнасць стабільнай працы, агульная апатыя — выклікаў у моладзі расчараванне, а затым варожасць.

З вясны 1942 г. значнае месца ў дзённіку адводзіцца апісанню працы, начальнікаў, розных працоўных здарэнняў: “Без працы цяпер жыць немагчыма, бо могуць загнаць туды, дзе камар цялят пасе”⁶. Каб пазбавіцца небяспекі вывазу ў Германію, Браніслаў уладкаваўся на працы на торфараспрацоўку, затым

---

¹ Там жа, арк. 32—34адв.

² Там жа, арк. 48—48адв.

³ Дневник №3... Арк. 8.

⁴ Там жа, арк. 17.

⁵ Там жа, арк. 25.

⁶ Там жа, арк. 44.

перавёўся на дарожныя работы — “няма больш дурных, каб ехаць на цяжкую працу дарэмна працаваць”. Працаваць можна было не штодзень; лёгка было звольніцца, лёгка ўзнавіцца на працы. Так, звольнены Бронік падрабляў продажам агуркоў на мінскім базары, а затым зноў уладкаваўся дарожным рабочым — бо “безработных пасылаюць у Мінск на пастройку аэрадрома”¹.

Па апошнім дзённіку за 1942 год бачна, як нестабільнасць, гвалт, адсутнасць перспектывы прымушаюць частку моладзі плыць па цячэнні, не думаючы пра будучыню, а другую частку — аналізаваць абставіны. Бронік наракае на настроі свайго акружэння: “Вайна... Усюды распуста... П’янкi, гульня, карцёж, розныя любоўныя гісторыі... Гэтаму многія з моладзі пасвяцілі цяпер сваё жыццё. Яны ўжо не вераць больш ні ў вошта лепшае... Гэтыя людзі ўпалі ў пессімізм... Зусім быць адарванаму ад гэтай моладзі немагчыма, а таму і мне прыходзіцца ў некаторых выпадках (толькі ў некаторых выпадках!) падражаць ім... І ўсё гэта з-за такой цяперашняй нуды, нэндзы і беззаяцця...”².

З канца красавіка 1942 г. у дзённіку пачынаюць з’яўляцца заявы ў духу савецкай прапаганды: “Немцы так старанна брэшуць аб сваіх перамогах, аб канчатковым разгроме Чырвонай арміі. Брашыце, фашысты, але ваша пагібель немінуча”. У гэты час на Міншчыне пачынаецца стварэнне партызанскіх брыгад, на акупаваную тэрыторыю пранікаюць савецкія газеты. Гэта накладаецца на ўнутраныя пошукі мясцовай моладзі, якая імкнецца нешта змяніць у складзеным становішчы.

Але цікава на прыкладзе дзённіка Шпакоўскага убачыць і трапнае ўздзеянне нямецкай прапаганды з яе заклікам да нацыянальных пачуццяў. З 11 сакавіка 1942 г. Браніслаў вырашае весці дзённік па-беларуску, каб “не забыць своего роднаго беларускаго языка... Праўда, пісаць буду такой мовай і такім правапісам, які я вывучаў у школе. Да такога правапісу і такой беларускай мовы, якая пачала існаваць толькі цяпер, за прыходам немцаў, я яшчэ не прывык і рабіў бы даволі многа памылак”³.

Менавіта патрыятызм і пачуццё справядлівасці вымушаюць Браніслава і яго сяброў шукаць нагоды і магчымасці сысці да партызанаў. Пра гэта сведчаць допісы з чэрвеня 1942 г. пра таямнічае знікненне дзвюх дзяўчын, якія, пайшоўшы на вяселле, “прапалі безведама”, а потым выявілася, што “пайшлі ў партызаны”: “Зусім правільна паступілі. Такі доўг чэснага камсамольца”, — каментуе іх учынак Бронік⁴. А ўжо 25 чэрвеня ён зазначае: “І так. Рашылі: мы павінны пасвяціць жыццё за наша шчаслівае будучае, за наш народ, за нашу Радзіму...

---

¹ Там жа, арк. 79.

² Там жа, арк. 81адв.

³ Там жа, арк. 22.

⁴ Там жа, арк. 47.

Чакаем таго моманту, калі мы зможам незаметна для нямецкіх уладаў і насельніцтва ўсе зарганізавацца і прыступіць к дзеянням”¹. Вырашыўшы арганізаваць антыфашысцкі супраціў, самахвалавіцкія хлопцы паўсталі перад складаным выбарам: “Ніяк не можам рашыцца на тое, каб паступіць у паліцыю. Што-ж тады скажуць нашы бацькі... Што-ж тады скажа местачковае жыхарства? Усялякі падумае, што астаўся ў паліцыю толькі для сваёй нажывы...”. У той жа час, праца ў паліцыі дала б хлопцам магчымасць атрымаць зброю, з якой можна было б сысці да партызанаў. З запісаў відаць, наколькі рознілася ўспрыманне грамадствам паліцыі і Корпусу Самааховы. Бронік быў гатовы ахвяраваць гонарам і стаць паліцэйскім (але такога выпадку не прадставілася), аднак рашуча асудзіў стварэнне Корпусу Самааховы (“Лепш памерці ў барацьбе з ворагам, чым быць яго рабом”)².

Дзённікі Б. Шпакоўскага сведчаць пра думкі і ідэі, што цыркулявалі ў беларускім грамадстве ў 1940—1942 гг., паказваюць штодзённыя клопаты і праблемы не толькі беларускіх местачкоўцаў гэтага часу, але і ўсяго пакалення 20-гадовых у СССР, найперш на акупаваных тэрыторыях. Вайна рэзка змяніла паўсядзённыя заняткі моладзі. Рэзка скарацілася колькасць забавак, усталяваўся кантроль за “бяседамі”, многае са звыклых заняткаў было забаронена. З даваенных формаў адпачынку засталася толькі чытанне. А большую частку паўсядзённасці стала займаць праца. Іншых штодзённых заняткаў (прымусовая праца і чытанне) у моладзі часоў вайны на акупаваных тэрыторыях амаль не было. Разам з пастаянным пачуццём страху і ўласнага бяспраўя гэта стварала сітуацыю “нуды, нэндзы і беззаяцця...”³, якая так прыгнятала маладзёнаў і прымушала іх шукаць шляхі выхаду.

Дзённік ясна паказвае, што стаўленне да немцаў у першыя месяцы вайны было нейтральнае, а з боку моладзі нават захопленнае. Немцаў гатовы былі успрымаць як новую ўладу. Мясцовыя жыхары чакалі ад яе спынення “нэндзы” і “беззаконня”, магчымасці працягваць бытавыя штодзённыя справы, якія яны рабілі да вайны. Але стаўленне да новых уладаў пагоршылася, калі праявіліся іх гвалтоўныя метады і мэты. Абавязковая праца і патрэба прымусова выязджаць за мяжу сфарміравалі пагардлівае стаўленне да новых уладаў. Канчатковае стаўленне да немцаў сфарміравала адсутнасць у моладзі перспектывы і “беззаяцце” — па словах аўтара дзённіка.

Ва ўсе часы моладзь вызначаецца ініцыятыўнасцю, імкненнем усталяваць справядлівасць, верай у свае сілы. Так і моладзь часоў вайны, адчуўшы ўсе змены

---

¹ Там жа, арк. 50—50адв.

² Там жа, арк. 54, 60—60адв.

³ Там жа, арк. 81адв.

ў паўсядзённым жыцці сваім і свайго акружэння (сям'і, знаёмых, вёскі, горада), стала імкнучца вярнуцца да *звыклага* жыцця. З гэтым імкненнем можна звязаць падзеі 1942—1943 гг., калі на акупаваных тэрыторыях пачалося актыўнае супраціўленне мясцовым акупацыйным уладам, якое, несумненна, паўплывала на ход вайны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дневник №1 на 1940 г. Б. Шпаковского. Краязнаўчы музей ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”.
2. Дневник №2 на 1941 г. Б. Шпаковского. Краязнаўчы музей ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”.
3. Дневник №3 на 1942 г. Б. Шпаковского. Краязнаўчы музей ДУА “Самахвалавіцкая сярэдняя школа”.
4. *Мядзведзева, В.* Помнік Броніку / В. Мядзведзева // Звезда. 2010. №119.

Научное издание

ОБЩИЙ ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ
К 70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Сборник научных статей

Дизайн: А.А. Семин

Компьютерная верстка: И.И. Дубонос

Ответственный за выпуск: А.А. Прохоров

Электронное издание

Навуковае выданне

АГУЛЬНЫ ШЛЯХ ДА ВЯЛІКАЙ ПЕРАМОГІ
ДА 70-ГОДДЗЮ ВЫЗВАЛЕННЯ БЕЛАРУСІ

Зборнік навуковых артыкулаў

Дызайн: А.А. Сёмін

Кампутарная вёрстка: І.І. Дубанос

Адказны за выпуск: А.А. Прохараў

Электроннае выданне